

ISSN 1829-3301

Учредитель:

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ВЕСТНИК
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
(ПРИЛОЖЕНИЕ)

Председатель
Редакционного совета:
Гагик Арутюнян

Издательская группа:

Анаит Манасян-Ирина
Даниелян Наира
Алексян Стелла
Григорян

Адрес редакции:
Ереван, Баграмяна 10
Тел. (+374 11)58-81-89

6
2017

СОДЕРЖАНИЕ

* ПКС-1252. ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ СТАТЬИ 244 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ ЗАЩИТНИКА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА РА	4
* ПКС-1253. ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ПУНКТОВ 1 И 3 ЧАСТИ 1, ПУНКТОВ 1 И 2 ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 53, ПУНКТА 4 ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 57 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЙ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА РА	17
* ПКС-1254. ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТЕЙ 1 И 5 СТАТЬИ 156 И ПУНКТА 1 ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 160 КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РА КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЙ КАРЕНА АРУТЮНЯНА, АРТАКА ГЕВОРГЯНА, ДАВИДА АРУТЮНЯНА, ВАРТГЕЗА ГАСПАРИ	33
* ПКС-1256. ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ СТАТЬИ 71 ЗАКОНА РА “О ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА ИМУЩЕСТВО” КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ “ЦЕНТР СВОБОДЫ ИНФОРМАЦИИ”	49
* ПКС-1268. ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТЕЙ 1 И 4 СТАТЬИ 132, ПУНКТА 3 ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 136 КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РА КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ ЛАЛЫ АСЛИКЯН	63
* ПКС-1271. ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ВТОРОГО АБЗАЦА ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 27 ЗАКОНА РА “О НОТАРИАТЕ” И ПОДПУНКТА “А” ПУНКТА 1 ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 3 ЗАКОНА РА “ОБ ОСНОВАХ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ И АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ” КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ ЛУСИНЕ АЛЕКСАНЯН, НАРИНЕ САКЕЯН, АСМИК ВАРДАНЯН И ГАГИКА АВЕТИСЯНА	78

* ПКС-1289. ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 87 КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РА КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ ГЕВОРГА САФАРЯНА	93
* ПКС-1290. ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 207, ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 140, ЧАСТИ 3 СТАТЬИ 213 ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РА КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ ВАРТГЕЗА ГАСПАРИ	105
* ПКС-1293. ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ПУНКТА 3 ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 231 ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РА КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ ОАО “ЕРФРЕЗ”	118
* ПКС-1294. ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ СТАТЬИ 249 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ МАРЕТЫ АРАКЕЛЯН	134
* ПКС-1315. ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 176 КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РА КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ АЙКА МАШУРЯНА	151
* ПКС-1325. ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ПУНКТА 12 ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 41 ЗАКОНА РА “О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИЯХ” КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ МАРИАМ ЛАЛАЯН	166

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА
СООТВЕТСТВИЯ СТАТЬИ 244 УГОЛОВНОГО
КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ
ОБРАЩЕНИЯ ЗАЩИТНИКА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА РА**

г. Ереван

26 января 2016 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе В. Оганесяна (председательствующий), К. Балаяна, Ф. Тохяна, А. Туняна, А. Хачатряна, Г. Назаряна, А. Петросян (докладчик),

с участием (в рамках письменной процедуры):

заявителя – Защитника прав человека РА,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания РА – главного специалиста Отдела юридической консультации Юридического управления Аппарата Национального Собрания РА А. Сардарян,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 8 части 1 статьи 101 Конституции РА, статьям 25, 38 и 68 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия статьи 244 Уголовного кодекса Республики Армения Конституции Республики Армения на основании обращения Защитника прав человека РА”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде РА 17 сентября 2015 г. обращение Защитника прав человека РА.

Учитывая то, что Защитник прав человека РА представил свои позиции относительно конституционности оспариваемой в вышеупомянутом обращении по настоящему делу статьи 244 Уголовного кодекса РА в рамках положений Главы 2 Конституции РА с изменениями от 27 ноября 2005 г., Защитник прав человека РА 14 января 2016 г. представил в Конституционный Суд РА дополненное обращение, уточнив свои позиции относительно конституционности оспариваемой по настоящему делу статьи 244 Уголовного кодекса РА в соответствии с положениями действующей Главы 2 Конституции РА с изменениями от 6 декабря 2015 г. (вступившей в силу с 22 декабря 2015 г.).

Изучив письменное сообщение докладчика по настоящему делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, а также исследовав Уголовный кодекс РА и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Уголовный кодекс РА принят Национальным Собранием РА 18 апреля 2003 года, подписан Президентом РА 29 апреля 2003 года и вступил в силу с 1 августа 2003 года.

Оспариваемая по настоящему делу статья 244 Уголовного кодекса РА, озаглавленная “Оставление места дорожно-транспортного происшествия”, устанавливает:

“Оставление места дорожно-транспортного происшествия лицом, управляющим транспортным средством и нарушившим правила дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, в случае наступления последствий, предусмотренных статьей 242 настоящего Кодекса, - наказывается штрафом в размере от стократного до двухсот пятидесятикратного размера минимальной заработной платы, либо арестом на срок не свыше трех месяцев, либо лишением свободы на срок не свыше двух лет с лишением права занимать определенные должности

или заниматься определенной деятельностью на срок не свыше трех лет или без такового”.

Оспариваемая статья подверглась изменениям Законом РА от 1 июня 2006 г. ЗР-119-Н.

2. Заявитель считает, что статья 244 Уголовного кодекса РА создает проблему конституционности и просит решить вопрос соответствия упомянутой статьи статьям 65 и 66 Конституции РА (с изменениями от 6 декабря 2015 г.).

По мнению заявителя, “из формулировки и буквального толкования оспариваемой нормы следует, что ее реальная цель - не защита пострадавших от происшествия лиц и/или оказание им помощи, а содействие правоохранительным органам в расследовании дорожно-транспортного происшествия”.

Согласно заявителю, оспариваемая статья обязывает виновное в дорожно-транспортном происшествии лицо прежде всего прямо на месте происшествия осознать и признать свою вину, затем - не оставлять место происшествия. То есть оспариваемая норма обязывает участников дорожно-транспортного происшествия действовать, исходя из презумпции своей собственной вины, так как в момент происшествия и сразу после него (особенно в спорных случаях) никто не может быть уверен, кто в конце концов может быть признан виновным в этом происшествии.

В обоснование своих позиций заявитель ссылается на выраженные в ряде решений Европейского суда по правам человека правовые позиции относительно права на молчание и не дачу показаний против себя, презумпции невиновности, а также на правовые позиции, выраженные органами конституционного правосудия ряда иностранных государств, относительно вопроса, являющегося предметом спора. Заявитель ссылается также на правовые позиции, выраженные в решении Кассационного Суда РА от 13 сентября 2013 года (ЎҚСҖ/0122/01/12) относительно вопроса, являющегося предметом спора.

3. Сторона-ответчик, возражая против аргументов заявителя, находит, что предусмотрение уголовной ответственности за оставление места дорожно-транспортного происшествия обусловлено необходимостью защиты прав пострадавших и, в частности, преследует цель под угрозой наказания принудить участников дорожно-транспортного происшествия не оставлять место происшествия и оказать необходимую помощь лицам, пострадавшим в результате происшествия.

Согласно ответчику, для полного восприятия правового содержания статьи 244 Уголовного кодекса РА необходимо обратиться к Закону РА “Об обеспечении безопасности дорожного движения” (в частности статья 24), которым устанавливаются обязанности собственников транспортных средств и водителей.

Обращаясь к обязанности лиц, нарушивших правила безопасности дорожного движения, давать показания и опасности оказаться под угрозой уголовного преследования, сторона-ответчик отмечает, что закон не обязывает лицо, нарушившее правила дорожного движения, давать показания. Более того, как Конституция РА, так и Уголовно-процессуальный кодекс РА предоставляют право не только подозреваемому, но и свидетелю отказаться от дачи показания против себя, если в результате этого лицо может оказаться под угрозой уголовного преследования. А право отказаться от дачи свидетельских показаний действует и в том случае, когда такое показание не только прямо, но и косвенно может превратить лица из свидетеля в подозреваемого.

По мнению стороны-ответчика, положения статьи 244 Уголовного кодекса РА соответствуют Конституции РА.

4. В рамках поднятого по настоящему делу конституционно-правового спора, учитывая требования части 7 статьи 68 Закона РА “О Конституционном Суде” и исходя из аргументов и выводов заявителя по настоящему делу, Конституционный Суд считает необходимым установить:

- а) правовые цели и основания оспариваемого правового регулирования;

- б) круг обязанностей водителя транспортного средства в случае участия в дорожно-транспортном происшествии;
- в) при оспариваемом правовом регулировании правовую гарантированность и обеспечение реализации конституционного права на освобождение от обязанности давать показание и конституционного принципа презумпции невиновности.

5. В рамках системного анализа положений Уголовного кодекса РА Конституционный Суд РА констатирует, что задачами Уголовного кодекса РА являются охрана прав и свобод человека и гражданина, прав, собственности юридических лиц, окружающей среды, общественного порядка и общественной безопасности, конституционного строя, мира и безопасности человечества от преступных посягательств, а также предупреждение преступлений. Для осуществления этих задач Уголовный кодекс РА закрепляет основание уголовной ответственности и принципы уголовного законодательства, определяет, какие общественно опасные деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового воздействия за их совершение (статья 2 Уголовного кодекса РА). Общей частью Уголовного кодекса РА устанавливается также цель наказания, а именно: восстановление социальной справедливости, исправление лица, подвергшегося наказанию, а также предупреждение преступлений (часть 2 статьи 48 Уголовного кодекса РА).

Законодатель в рамках своих полномочий по оценке общественной опасности деяния и его криминализации, исходя из вышеупомянутых задач и целей Уголовного кодекса РА, закрепил оспариваемую по настоящему делу статью в Главе 23 Уголовного кодекса РА, озаглавленной “Преступления против общественной безопасности”. По упомянутому регламентированию, считая преступлением оставление места дорожно-транспортного происшествия лицом, управляющим транспортным средством и нарушившим правила дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, законодатель обуславли-

вадет квалификацию данного деяния как такового обстоятельством обязательного наступления последствий, предусмотренных статьей 242 Уголовного кодекса РА, озаглавленной “Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств”. Этими последствиями являются: причинение по неосторожности тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека; причинение смерти по неосторожности; причинение смерти по неосторожности двум или более лицам.

Установление оспариваемым правовым регулированием правового требования оставаться на месте дорожно-транспортного происшествия, как аргументирует сторона-ответчик по настоящему делу, направлено на защиту прав пострадавших и обусловлено необходимостью исполнения обязанностей водителя транспортного средства, предусмотренных Законом РА “Об обеспечении безопасности дорожного движения”.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный Суд РА считает, что не обоснован тот аргумент заявителя, что “... законодатель при предусмотрении уголовной ответственности за оставление места дорожно-транспортного происшествия преследовал цель под угрозой наказания обязать лиц, управляющих транспортным средством и нарушивших правила дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, оставаться на месте дорожно-транспортного происшествия исключительно с целью оказания содействия правоохранительным органам”.

Конституционный Суд РА констатирует, что согласно, в частности, пункту “г” части 2 статьи 24 Закона РА “Об обеспечении безопасности дорожного движения”, озаглавленной “Основные обязанности собственников и водителей транспортных средств”, водитель транспортного средства обязан:

“г) в случае причастности к дорожно-транспортному происшествию:

1) немедленно остановить транспортное средство, включить в установленном правилами дорожного движения порядке аварийную световую сигнализацию и не перемещать как транспортное средство, так и связанные с аварией предметы

(в целях обеспечения послеаварийной безопасности на месте дорожно-транспортного происшествия должна быть включена также аварийная световая сигнализация транспортных средств, остановленных для помощи в непосредственной близости от места происшествия);

2) принять необходимые меры для оказания первой медицинской помощи пострадавшим, вызова “Скорой медицинской помощи” либо специализированной или другой службы, а в экстренных случаях доставить пострадавших на попутном или на своем транспортном средстве в ближайшее медицинское учреждение, сообщить там свою фамилию, регистрационный номерной знак транспортного средства (с предъявлением документа, удостоверяющего личность, или удостоверения на право вождения и свидетельства о регистрации транспортного средства), после чего возвратиться к месту происшествия;

3) освободить проезжую часть в порядке, установленном частью четвертой настоящей статьи, если имеются препятствия для движения других транспортных средств;

4) сообщить о происшествии в Полицию и ожидать прибытия служащих Полиции”.

Согласно части 4 той же статьи “если в результате дорожно-транспортного происшествия нет пострадавших, то водители по взаимному согласию в оценке ситуации с происшествием могут предварительно составить и подписать схему аварии, представить ее на ближайший пост дорожно-патрульной службы или в территориальный орган Полиции для оформления происшествия в установленном порядке.

Из вышеупомянутого правового регулирования следует, что законодатель в число обязанностей водителя транспортного средства в случае его участия в дорожно-транспортном происшествии, в числе прочего, включил не только обязанности, обусловленные взаимоотношениями с правоохранительными органами, но и обязанность предпринять необходимые меры для оказания пострадавшим первой медицинской помощи.

Конституционный Суд РА констатирует также, что согласно статье 33 Закона РА “Об обеспечении безопасности дорожного

движения” “лица, нарушающие законодательство об обеспечении безопасности дорожного движения, несут ответственность в установленном законом порядке”.

Надо отметить, что статья 124⁶ Кодекса об административных правонарушениях РА устанавливает административную ответственность за нарушение законодательства в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, вследствие которого возникла аварийная ситуация или имело место дорожно-транспортное происшествие, за неисполнение водителем-участником происшествия своих обязанностей. В частности, частью 3 упомянутой статьи административная ответственность устанавливается за неисполнение водителем - участником дорожно-транспортного происшествия обязанностей по обеспечению безопасности дорожного движения, если оно не содержит признаков преступления.

Изучение законодательства РА о дорожном движении показывает, что до принятия Закона РА “Об обеспечении безопасности дорожного движения” действовало также Постановление Правительства РА от 23 мая 2002 г. N 924-Н “Об утверждении правил дорожного движения Республики Армения”, включающее правовые регулирования, аналогичные установленным упомянутым Законом.

Конституционный Суд РА считает необходимым отметить, что правовая позиция относительно оспариваемого по настоящему делу правового регулирования выражена также в решении Кассационного Суда РА от 13 сентября 2013 года (ԵՍԴ/0122/01/12). В частности, в пункте 18 упомянутого решения Кассационный Суд РА отметил, что “статья 244 Уголовного кодекса РА преследует цель наказать тех допустивших нарушение правил дорожного движения лиц, которые, оставив место происшествия, уклонились от оказания помощи лицам, пострадавшим вследствие дорожно-транспортного происшествия, не пожелали известить правоохранительные органы о дорожно-транспортном происшествии, содействовать раскрытию совершенного деяния и обстоятельств в связи с его последствиями”. Конституционный Суд РА констатирует, что законом

в случае участия в дорожно-транспортном происшествии не установлены обязанность водителя транспортного средства содействовать раскрытию совершенного деяния, обстоятельств в связи с его последствиями и ответственность за ее неисполнение. Причем согласно пункту 9 части 1 статьи 62 Уголовного кодекса РА содействие раскрытию преступления считается обстоятельством, смягчающим ответственность и наказание. Следовательно, правоприменительная практика должна руководствоваться таким подходом, чтобы исключить предусмотрение возложения на лицо обязанности и как последствие – уголовной ответственности за ее неисполнение вне законодательного регламентирования.

В результате вышеупомянутого анализа Конституционный Суд РА констатирует, что предусмотрение уголовной ответственности за деяние, предусмотренное оспариваемой по настоящему делу статьей, обусловлено необходимостью обеспечения защиты интересов участников дорожного движения, в частности пострадавших лиц, исполнения обязанностей водителя транспортного средства в случае его участия в дорожно-транспортном происшествии. Конституционный Суд находит, что, устанавливая уголовную ответственность за деяние, предусмотренное оспариваемой по настоящему делу статьей, государство реализует, в частности, свою конституционную обязанность защиты прав и свобод человека и гражданина.

Одновременно Конституционный Суд РА находит, что в случае соблюдения законодателем в ходе дальнейших законодательных разработок политики криминализации деяния, предусмотренного оспариваемой по настоящему делу статьей, для исключения разнохарактерных толкований будет необходимо еще более повысить уровень правовой определенности и правовой предсказуемости правового регулирования, учитывая правовые позиции, выраженные Конституционным Судом в настоящем Постановлении.

6. Конституционный Суд РА констатирует, что право на освобождение от обязанности давать показания и презумпция невиновности установлены статьями 65 и 66 (с изменениями от 6 декабря 2015 года) Конституции РА.

Статья 65 Конституции РА, озаглавленная “Право на освобождение от обязанности давать показания”, устанавливает, что “никто не обязан давать показания против себя самого, своего супруга (супруги) или близких родственников, если разумно предполагаемо, что оно в дальнейшем может быть использовано против него или них. Законом могут быть предусмотрены другие случаи освобождения от обязанности давать показания”.

Статья 66 Конституции РА, озаглавленная “Презумпция невиновности”, устанавливает: “Обвиняемый в преступлении считается невиновным до тех пор, пока его вина не доказана в установленном законом порядке - вступившим в силу приговором суда”.

Конституционное право освобождения от обязанности давать показания и конституционный принцип презумпции невиновности в аналогичном регулировании закреплены также в статьях 21 и 22 Конституции РА с изменениями от 27 ноября 2005 года.

Право освобождения от обязанности давать показания и презумпция невиновности напрямую или косвенно закреплены также в ряде международных правовых документов. В частности, статья 11 Всеобщей декларации прав человека, часть 2 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, часть 2 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод закрепляют принцип презумпции невиновности. Надо отметить, что Европейский суд по правам человека в решении по делу *Saunders v. the United Kingdom* (Application no. 19187/91) от 17 декабря 1996 года выразил позицию, согласно которой хотя право на молчание и являющееся его элементом право не давать показания против себя не упомянуты в статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, тем не менее они являются общепризнанными между-

народными стандартами, которые лежат в основе справедливого судебного разбирательства. В том же решении Европейский суд по правам человека пришел к заключению, что право на молчание тесно взаимосвязано с презумпцией невиновности.

Конституционный Суд РА в своих постановлениях также обращался к проблемам гарантированности и обеспечения полноценной реализации конституционного права на освобождение от обязанности давать показания и конституционного принципа презумпции невиновности. В рамках настоящего дела Конституционный Суд считает необходимым сослаться, в частности, на выраженную в Постановлении от 30 марта 2010 года ПКС-871 следующую правовую позицию:

“... принцип презумпции невиновности, имея цель защитить лицо от несправедливого обвинения, одновременно не может исключить обстоятельство наличия у компетентного органа подозрения его в уголовном преступлении до того момента, пока эти подозрения невозможно обосновать в результате правомерных действий этого органа”.

Конституционный Суд РА констатирует, что правовые гарантии реализации конституционного права освобождения от обязанности давать показания и конституционного принципа презумпции невиновности законодатель обеспечил в Уголовно-процессуальном кодексе РА, в частности, в статье 18, озаглавленной “Презумпция невиновности”, и статье 20, озаглавленной “Освобождение от обязанности давать показания”.

Уголовно-процессуальным кодексом РА устанавливаются также другие гарантии обеспечения реализации вышеупомянутых прав. В частности, Уголовно-процессуальным кодексом РА дача показаний или отказ от дачи показаний, дача объяснений или отказ от дачи объяснений закреплены как права подозреваемого (пункты 7 и 8 части 2 статьи 63) и обвиняемого (пункты 6 и 7 части 2 статьи 65). Помимо этого, Уголовно-процессуальным кодексом РА устанавливаются правовые требования разъяснения следователем перед началом допроса прав подозреваемого (часть 3 статьи 211) и обвиняемого (часть 8 статьи 212), включая право отказаться от дачи показаний, а

также предупреждения следователем в начале очной ставки о праве свидетеля не свидетельствовать против себя самого, супруга (супруги) или своих близких родственников (часть 2 статьи 216) и разъяснения председательствующим перед допросом его права отказаться свидетельствовать против себя самого, супруга (супруги) или своих близких родственников (пункт 1 части 1 статьи 339).

Надо отметить также, что часть 2 статьи 339 Уголовного кодекса РА, озаглавленной “Отказ от дачи показаний”, устанавливает: “Лицо, отказавшееся дать показания против себя самого, супруга (супруги) или близкого родственника, освобождается от уголовной ответственности”.

Сопоставляя вышеизложенное с тем заключением заявителя по настоящему делу, согласно которому оспариваемая по настоящему делу статья 244 Уголовного кодекса РА “создает вопрос конституционности постольку, поскольку она противоречит праву лица не давать показания против себя самого, а также принципу презумпции невиновности”, Конституционный Суд РА находит, что оно не обосновано, так как непосредственное регулирование правового гарантирования и обеспечения реализации конституционного права на освобождение от обязанности дачи показаний и конституционного принципа презумпции невиновности выходит за рамки предмета правового регулирования Уголовного законодательства РА и, естественно, также оспариваемого по настоящему делу правового регулирования. Правовые гарантии реализации конституционного права на освобождение от обязанности дачи показаний и конституционного принципа презумпции невиновности в системной целостности обеспечиваются уголовно-процессуальным законодательством РА.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, пунктом 8 части 1 статьи 101, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64 и 68 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Статья 244 Уголовного кодекса Республики Армения соответствует Конституции Республики Армения в рамках правовых позиций, выраженных Конституционным Судом в настоящем Постановлении.

2. Согласно части 2 статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

В. ОГАНЕСЯН

26 января 2016 года
ПКС-1252

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА
СООТВЕТСТВИЯ ПУНКТОВ 1 И 3 ЧАСТИ 1, ПУНКТОВ
1 И 2 ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 53, ПУНКТА 4 ЧАСТИ
2 СТАТЬИ 57 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ
ОБРАЩЕНИЙ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА РА**

г. Ереван

2 февраля 2016 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна (докладчик), А. Гюлумян, Ф. Тохяна, А. Туняна, А. Хачатряна, В. Оганесяна, Г. Назаряна, А. Петросян,

с участием (в рамках письменной процедуры):

заявителя – Генерального прокурора РА Г. Костаняна, привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания РА – главного специалиста Отдела юридической консультации Юридического управления Аппарата Национального Собрания РА А. Сардарян,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 7 части 1 статьи 101 Конституции Республики Армения, статьям 25 и 71 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия пунктов 1 и 3

части 1, пунктов 1 и 2 части 2 статьи 53, пункта 4 части 2 статьи 57 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения Конституции Республики Армения на основании обращений Генерального прокурора РА”.

Поводом к рассмотрению дела явились обращения Генерального прокурора РА, зарегистрированные в Конституционном Суде РА 28 сентября 2015 года.

Конституционный Суд РА своим процедурным решением от 20.10.2015 года ПРКС-61 решил соединить дела, принятые к рассмотрению на основании вышеупомянутых обращений Генерального прокурора РА, и рассмотреть их в одном и том же заседании Суда.

Изучив письменное сообщение докладчика по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, исследовав Уголовно-процессуальный кодекс РА и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Уголовно-процессуальный кодекс РА (далее - Кодекс) принят Национальным Собранием РА 1 июля 1998 года, подписан Президентом РА 1 сентября 1998 года и вступил в силу с 12 января 1999 года.

Пункт 1 части 1 статьи 53 Кодекса, озаглавленной “Полномочия прокурора при досудебном производстве”, устанавливает: “Прокурор в ходе досудебного производства уполномочен: ... возбуждать и осуществлять уголовное преследование, отменять вынесенное следователем постановление о прекращении уголовного дела, возбуждать уголовное дело по ходатайству суда, отменять постановление органа дознания и следователя об отказе в возбуждении уголовного дела и возбуждать уголовное дело, а также возбуждать уголовное дело по своей инициативе”.

Пункт 3 той же части той же статьи устанавливает: “Прокурор в ходе досудебного производства уполномочен: поручать органу дознания и следователю подготовку материалов по событию преступления для возбуждения уголовного дела”.

Пункт 1 части 2 той же статьи закрепляет: “Исключительным полномочием прокурора при осуществлении процессуального руководства дознанием и предварительным следствием является: ... проверять исполнение органом дознания требований закона о приеме, регистрации и разрешении сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях, о других происшествиях”.

Пункт 2 той же части предусматривает: “Исключительным полномочием прокурора при осуществлении процессуального руководства дознанием и предварительным следствием является: истребовать для проверки от органа дознания, следователя материалы, документы, уголовные дела и сведения о ходе расследования, а также знакомиться с ними или проверять их по месту их нахождения”.

Пункт 4 части 2 статьи 57 Кодекса, озаглавленной “Полномочия органа дознания”, устанавливает: “Орган дознания ... немедленно уведомляет прокурора и следователя об обнаруженном преступлении и начатом по делу дознании”.

Из оспариваемых положений пункт 1 части 1 статьи 53 дополнен Законом РА “О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РА” ЗР-951-Н, который принят Национальным Собранием 25 мая 2006 года, подписан Президентом РА 20 июня 2006 года и вступил в силу 8 июля 2006 года. Указанным Законом Национальное Собрание РА пункт 1 части 1 статьи 53 Кодекса дополнило словами “а также возбуждать уголовное дело по своей инициативе”.

Остальные оспариваемые положения со дня принятия Уголовно-процессуального кодекса РА изменениям и дополнениям не подвергались.

2. Процессуальная предыстория настоящего дела в связи с уголовным делом номер 61202415 сводится к следующему: в качестве предусмотренного пунктом 3 статьи 176 Уголовно-процессуального кодекса РА повода к возбуждению уголовного дела 13 апреля 2015 года в Специальную следственную службу РА отправлена адресованная Генеральному прокурору РА докладная записка Начальника Управления по делам о кор-

рупционных преступлениях и преступлениях против экономической деятельности Генеральной прокуратуры РА Н. Мисакяна от 9 апреля 2015 года за номером 36/15-15.

Упомянутой докладной запиской Начальник Управления по делам о коррупционных преступлениях и преступлениях против экономической деятельности Генеральной прокуратуры РА, по сути, сообщил, что должностные лица Министерства финансов РА, наделенные полномочием органа дознания, не исполнили предусмотренную пунктом 4 части 2 статьи 57 Уголовно-процессуального кодекса РА обязанность, а именно, немедленно не уведомили Прокурора об обнаруженном преступлении, в результате чего Прокурор был лишен возможности реализации предусмотренного пунктом 1 части 2 статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса РА исключительного полномочия проверить исполнение органом дознания требований закона о приеме, регистрации и разрешении сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях, о других происшествиях.

В частности, согласно докладной записке, в Генеральной прокуратуре РА зарегистрирована поступившая из Управления по выявлению правонарушений и осуществлению административного производства Министерства финансов РА копия решения от 25 февраля 2015 года об отказе в возбуждении уголовного дела по материалам относительно общества с ограниченной ответственностью “ОВ-ГРИГ ШИН” для проверки законности.

По материалам, подготовленном на основании докладной записки Начальника Управления по делам о коррупционных преступлениях и преступлениях против экономической деятельности Генеральной прокуратуры РА, заместителем Начальника Управления Специальной следственной службы РА 18 апреля 2015 года вынесено решение об отказе в возбуждении уголовного дела на основании отсутствия состава преступления.

Решением Генерального прокурора РА от 27 апреля 2015 года решение, вынесенное заместителем Начальника Управления Специальной следственной службы РА 18 апреля 2015 года, отменено и по признакам преступления, предусмотренного

частью 1 статьи 315 Уголовного кодекса РА, по факту служебной халатности возбуждено уголовное дело номер 61202415.

24 июля 2015 года в Генеральной прокуратуре РА зарегистрировано Решение заместителя Начальника Управления Специальной следственной службы РА от 24 июля 2015 года о неосуществлении уголовного преследования по уголовному делу номер 61202415 и прекращении производства по уголовному делу и уголовное дело.

Решением, вынесенным 31 июля 2015 года прокурором, осуществляющим процессуальное руководство предварительным следствием, решение заместителя Начальника Управления Специальной следственной службы РА от 24 июля 2015 года отменено с мотивировкой незаконности.

20 августа 2015 года в Генеральной прокуратуре РА зарегистрированы Решение заместителя Начальника Управления Специальной следственной службы РА от 19 августа 2015 года о неосуществлении уголовного преследования по уголовному делу номер 61202415 и прекращении производства по уголовному делу и уголовное дело.

Решением, вынесенным 27 августа 2015 года прокурором, осуществляющим процессуальное руководство предварительным следствием, решение заместителя Начальника Управления Специальной следственной службы РА от 19 августа 2015 года отменено с мотивировкой незаконности.

Процессуальная предыстория настоящего дела в связи с уголовным делом номер 61202715 сводится к следующему: в качестве предусмотренного пунктом 3 статьи 176 Уголовно-процессуального кодекса РА повода к возбуждению уголовного дела 22 октября 2014 года в специальную следственную службу РА отправлена адресованная Генеральному прокурору РА докладная записка заместителя Начальника Управления по делам о коррупционных преступлениях и преступлениях против экономической деятельности Генеральной прокуратуры РА Б. Петросяна от 21 октября 2014 года за номером 36/15-14.

Упомянутой докладной запиской заместитель Начальника Управления по делам о коррупционных преступлениях и пре-

ступлениях против экономической деятельности Генеральной прокуратуры РА, по сути, сообщил, что должностные лица Министерства финансов РА, наделенные полномочием органа дознания, не исполнили предусмотренную пунктом 4 части 2 статьи 57 Уголовно-процессуального кодекса РА обязанность, а именно, немедленно не уведомили Прокурора об обнаруженном преступлении, в результате чего Прокурор был лишен возможности реализации предусмотренного пунктом 1 части 2 статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса РА исключительного полномочия проверить исполнение органом дознания требований закона о приеме, регистрации и разрешении сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях и о других происшествиях.

В частности, согласно докладной записке, письмом Начальника Управления по выявлению правонарушений и осуществлению административного производства Министерства финансов РА от 9 октября 2014 года за номером 10903/13-14 в Управление по делам о коррупционных преступлениях и преступлениях против экономической деятельности Генеральной прокуратуры РА отправлена копия решения от 9 октября 2014 года об отказе в возбуждении уголовного дела по материалам относительно таможенного брокера Мартина Акоповича Аветисяна для проверки законности.

По материалам, подготовленным на основании докладной записки заместителя Начальника Управления по делам о коррупционных преступлениях и преступлениях против экономической деятельности Генеральной прокуратуры РА, заместителем Начальника Управления специальной следственной службы РА 10 ноября 2014 года вынесено решение об отказе в возбуждении уголовного дела на основании отсутствия состава преступления.

Решением Генерального прокурора РА от 11 мая 2015 года решение, вынесенное заместителем Начальника Управления специальной следственной службы РА 10 ноября 2014 года, отменено, и по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 315 Уголовного кодекса РА, по факту служебной халатности возбуждено уголовное дело номер 61202715.

24 июля 2015 года в Генеральной прокуратуре РА зарегистрированы Решение заместителя Начальника Управления специальной следственной службы РА от 24 июля 2015 года о неосуществлении уголовного преследования по уголовному делу номер 61202715 и прекращении производства по уголовному делу и уголовное дело.

Решением, вынесенным 31 июля 2015 года прокурором, осуществляющим процессуальное руководство предварительным следствием, решение заместителя Начальника Управления специальной следственной службы РА от 24 июля 2015 года отменено с мотивировкой незаконности.

20 августа 2015 года в Генеральной прокуратуре РА зарегистрированы Решение заместителя Начальника Управления специальной следственной службы РА 19 августа 2015 года о неосуществлении уголовного преследования по уголовному делу номер 61202715 и прекращении производства по уголовному делу и уголовное дело.

Решением, вынесенным 27 августа 2015 года прокурором, осуществляющим процессуальное руководство предварительным следствием, решение заместителя Начальника Управления специальной следственной службы РА от 19 августа 2015 года отменено с мотивировкой незаконности.

3. Заявитель считает, что оспариваемые положения Уголовно-процессуального кодекса РА противоречат части 1 статьи 18, части 5 статьи 20, статье 103 Конституции РА с изменениями, внесенными в результате референдума от 27 ноября 2005 года.

Согласно заявителю, закрепленные в пункте 4 части 2 статьи 57 Кодекса положения “обнаруженном преступлении” и “начатом по делу дознании” не являются закрепляющими условия нормами, а второй абзац части 10 статьи 45 Закона РА “О правовых актах” относится к закрепляющим условия нормам. Следовательно, орган дознания обязан уведомить прокурора не только о начатом по делу дознании, но и об обнаруженном органом дознания преступлении. Между тем в правопримени-

тельной практике закрепленные в пункте 4 части 2 статьи 57 Кодекса положения “обнаруженном преступлении” и “начатом по делу дознании” воспринимаются как нормы, закрепляющие одновременные условия, разделенные союзом “и”, они толкуются правилами, установленными вторым абзацем части 10 статьи 45 Закона РА “О правовых актах”, в результате чего закрепленные в пункте 4 части 2 статьи 57 Кодекса положения получают иной смысл. В результате, согласно правоприменительной практике, орган дознания обязан немедленно уведомить прокурора об обнаруженном преступлении **только в случае начала дознания по делу.**

Заявитель констатирует, что положение пункта 4 части 2 статьи 57 Кодекса, устанавливающее обязанность уведомления прокурора об обнаруженном преступлении в данном им в правоприменительной практике толковании не дает прокурору возможность до возбуждения уголовного дела органом дознания (начало дознания) реализовать предусмотренное пунктом 1 части 1 статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса РА полномочие по самостоятельному возбуждению уголовного дела на основании материалов, подготовленных по событию преступления, обнаруженного органом дознания, предусмотренное пунктом 3 части 1 статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса РА полномочие поручения следователю подготовки материалов по событию преступления, обнаруженного органом дознания, предусмотренное пунктом 1 части 2 статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса РА полномочие по проверке исполнения органом дознания требований закона о приеме, регистрации и разрешении сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях, о других происшествиях, а также предусмотренное пунктом 2 части 2 статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса РА полномочие истребовать для проверки материалы о ходе преступления, обнаруженного органом дознания, а также знакомиться с ними или проверять их по месту их нахождения.

В обоснование своих правовых позиций относительно противоречия оспариваемых правовых положений части 1 статьи 18, части 5 статьи 20 и статье 103 Конституции РА заявитель приводит правовую позицию, выраженную Кассационным Судом РА в решении по делу относительно Т. Камалаяна от 26 марта 2009 года номер ԾԾԴ/0097/01/09, анализ практики Европейского суда относительно применения статьи 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьи 3 и 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, правовые позиции, выраженные Европейским судом по правам человека по делам Янкович против Хорватии и Бекос и Кутропулос против Греции, подходы относительно принятия на национальных уровнях мер по защите прав потерпевших, предлагаемые в Декларации Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года “Основные принципы правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью” A/RES/40/34 и в Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 28 июня 1985 года “Относительно положения потерпевшего в рамках уголовного права и уголовного процесса” R(85)11.

4. Сторона-ответчик утверждает, что законодательное закрепление и регулирование полномочий прокуратуры в первую очередь осуществлено с таким расчетом, чтобы гарантировалось осуществление целей, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом РА. По причине этого законодатель предоставил прокуратуре такие полномочия, которые хотя и выходят за рамки установленной Уголовно-процессуальным кодексом РА стадии предварительного расследования, но по необходимости обеспечивают решение имеющих социально-правовое значение задач, вытекающих из конституционно-правового статуса прокуратуры. Изучение Уголовно-процессуального кодекса РА свидетельствует, что прокурорский надзор начинается с этапа возбуждения уголовного дела, от законности этой стадии зависит осуществление задач

уголовного судопроизводства – защита прав и законных интересов лица, общества и государства.

Одним из надзорных полномочий прокуратуры относительно законности возбуждения уголовного дела является проверка исполнения органом дознания требований закона о приеме, регистрации и разрешении сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях, о других происшествиях.

Ссылаясь на Рекомендацию Комитета министров Совета Европы “О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия” от 6 октября 2000 г. номер Rec(2000)19, принятые ООН в 1990 г. Руководящие принципы, касающиеся роли прокуроров, принятые Международной ассоциацией прокуроров 23 апреля 1993 г. Стандарты профессиональной ответственности, основные права и обязанности прокуроров, ответчик считает, что они имеют исходное значение в формировании внутригосударственного законодательства и правоприменительной практики.

Сторона-ответчик отмечает также, что выдвинутая заявителем проблема получила правовое решение в правовых регулирований проекта нового Уголовно-процессуального кодекса РА, находящегося в обороте в Национальном Собрании РА. В проекте нового Кодекса предусматривается отмена стадии возбуждения уголовного дела и включение ее в стадию предварительного следствия. Уголовное производство начинается с момента получения сообщения о преступлении и завершается отправлением уголовного производства в суд или его прекращением.

Обобщая, ответчик приходит к заключению, что положения пунктов 1 и 3 части 1, пунктов 1 и 2 части 2 статьи 53, пункта 4 части 2 статьи 57 Уголовно-процессуального кодекса РА соответствуют требованиям Конституции РА, так как они призваны обеспечивать осуществление прокурорских надзорных полномочий за законностью дознания и предварительного следствия, защиту прав и свобод лиц от преступных посягательств.

5. Конституционный Суд отмечает, что на момент принятия к рассмотрению дел на основании двух представленных заявителем обращений действовала Конституция РА с изменени-

ями, внесенными в результате референдума от 27 ноября 2005 года, и заявитель считает спорными оспариваемые положения Уголовно-процессуального кодекса РА с точки зрения части 1 статьи 18, части 5 статьи 20 и статьи 103 Конституции в этой редакции.

Одновременно Конституционный Суд констатирует, что:

- а) правовое регулирование части 1 статьи 18 Конституции РА нашло место в части 1 статьи 61 Конституции РА с изменениями, внесенными в результате референдума от 6 декабря 2015 года;
- б) статья 103 Конституции РА продолжает действовать согласно части 6 статьи 209 Конституции РА с изменениями, внесенными в результате референдума от 6 декабря 2015 года.

6. В рамках рассмотрения настоящего дела Конституционный Суд считает необходимым обратиться к конституционно-правовому содержанию ряда положений Закона РА “О правовых актах”, имея в виду, что именно ссылки на них послужили основанием разнообразного толкования являющихся предметом спора норм в правоприменительной практике.

Часть 1 статьи 86 Закона РА “О правовых актах”, озаглавленной “Толкование правового акта”, устанавливает: “Толкование правового акта дается в буквальном значении содержащихся в нем слов и выражений, с учетом требований закона.

Толкованием правового акта не должен изменяться его смысл”.

Согласно абзацам 1-3 пункта 10 статьи 45 того же Закона, озаглавленной “Другие правила законодательной техники”, “при перечислении условий, когда наличие всех перечисленных условий обязательно, не может употребляться союз “или”. В этом случае употребляется союз “и”.

При перечислении условий, когда из всех перечисленных условий достаточно наличия только одного, не может употребляться союз “и”, или они не могут разделяться запятой или иным знаком препинания.

Если применение указанной в правовом акте нормы обусловлено условиями, разделенными союзом “и”, то наличие всех перечисленных для применения этой нормы условий обязательно”.

Из анализа положений абзацев 1-3 пункта 10 статьи 45 Закона РА “О правовых актах” следует, что они касаются исключительно норм, закрепляющих условия. То есть тех случаев, когда применение указанной в правовом акте нормы обусловлено условиями, разделенными союзом “и”, имеющими одновременно роль и гарантирующими реализацию цели правового регулирования.

Конституционный Суд РА считает необходимым констатировать, что в законодательстве РА, в том числе в Уголовно-процессуальном кодексе РА, имеются разделенные союзом “и” разнохарактерные правовые нормы, не все из которых закрепляют условия, одновременно необходимые для применения данной нормы. Это могут быть, в числе прочего, нормы-принципы, нормы-цели, нормы-задачи, а также такие имеющие конкретное регулирующее значение нормы, которые не закрепляют какое-либо условие или, что то же самое, не обуславливают применение данной нормы совокупностью условий. Одной из таких имеющих конкретное регулирующее значение норм является, например, норма части 1 статьи 52 Уголовно-процессуального кодекса РА, которая, в числе прочего, содержит следующие положения: “осуществляет надзор за законностью дознания и предварительного следствия”; “опротестовывает приговоры и другие окончательные решения суда”.

В связи с вышеупомянутым первым положением Конституционный Суд констатирует, что по факту конкретного преступления уголовно-процессуальное законодательство РА не считает возможным одновременное осуществление дознания и предварительного следствия, поскольку, как правило, согласно уголовно-процессуальному законодательству РА дознание предшествует предварительному следствию.

В связи с вышеупомянутым вторым положением Конституционный Суд констатирует, что уголовно-процессуальное зако-

нодательство РА не считает необходимым, чтобы по конкретному уголовному делу суд первой инстанции одновременно выносил и приговор, и другой окончательный акт. Общее правило таково, что по конкретному уголовному делу суд первой инстанции выносит приговор, а вышестоящие суды – решение (случай одновременного вынесения и приговора, и окончательного решения предусмотрен статьей 360.1 Кодекса и касается дополнительного решения суда, которое выносится одновременно с приговором или решением).

В связи с вышеупомянутыми первым и вторым положениями Конституционный Суд констатирует также, что они устанавливают соответственно сферы прокурорского надзора и других функций прокурора и обуславливают осуществление полномочий прокурора наличием соответствующего случая, факта или события. В каждом из этих положений до и после союза “и” закреплены два равносильных, однако не зависящих друг от друга понятия, которые предполагают две самостоятельные, отдельные друг от друга предпосылки осуществления полномочий прокурора, когда для применения рассматриваемых положений достаточно наличия лишь одного из случаев, закрепленных до и после союза “и”. То есть в вышеприведенном примере, если по данному конкретному делу ведется дознание, то прокурор осуществляет надзор за дознанием, если ведется предварительное следствие, то прокурор осуществляет надзор за предварительным следствием, если по данному конкретному делу имеется только приговор, а не подлежащий обжалованию другой окончательный судебный акт, то прокурор компетентен опротестовать приговор, независимо от того, имеется ли на самом деле по данному делу другой подлежащий опротестованию окончательный судебный акт или нет.

Толкование правовой нормы надо увязывать с наличием самостоятельной функции и с условиями ее реализации, а не проявлять механический подход. Пунктом 1 части 2 статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса РА четко установлено, что “... исключительным полномочием прокурора ... является: ... проверять исполнение органом дознания требований закона о

приеме, регистрации и разрешении сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях, о других происшествиях”. Осуществление самостоятельного полномочия нельзя обуславливать одновременным наличием объекта правового регулирования, обусловленного другим полномочием.

Конституционный Суд считает, что правила, установленные вторым абзацем части 10 статьи 45 Закона РА “О правовых актах”, не применимы к перечислениям объектов самостоятельного правового регулирования и в являющемся предметом спора положении не представлено требование наличия двух одновременно необходимых условий относительно конкретного правового регулирования. То же касается и предусмотренного пунктом 1 части 1 статьи 53 Кодекса положения (отменять постановление органа дознания и следователя об отказе в возбуждении уголовного дела). В качестве примера может служить также положение части 2 статьи 55 Кодекса (следователь уполномочен подготавливать материалы по событию преступления и возбуждать уголовное дело). В этом случае, согласно данному в правоприменительной практике толкованию, следователь не может подготавливать материалы по событию преступления, пока по данному преступлению не возбуждено уголовное дело, либо следователь обязан на основании материалов, подготовленных по событию преступления, обязательно возбудить уголовное дело, несмотря на то, что имеются основания для отказа в возбуждении уголовного дела.

Кроме этого, для раскрытия конституционно-правового содержания положения пункта 4 части 2 статьи 57 Кодекса, его необходимо представить в целостности его правового содержания, рассмотреть в контексте органической взаимосвязанности с другими положениями Кодекса. Речь идет о пунктах 1 и 3 части 1, пунктах 1 и 2 части 2 статьи 53 Кодекса. Установленные ими полномочия предполагают исполнение обязанности органа дознания немедленно уведомлять прокурора о совершенных или готовящихся преступлениях и иных происшествиях, независимо от того, началось или нет дознание по данному делу. Неисполнение рассматриваемой обязанности

или обуславливание этой обязанности обстоятельством начала дознания по делу исказит суть предусмотренного Конституцией и законом прокурорского надзора за законностью дознания и предварительного следствия, станет препятствием осуществлению полномочий прокурора, установленных пунктами 1 и 3 части 1, пунктами 1 и 2 части 2 статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса РА.

Конституционный Суд находит, что являющиеся предметом спора положения при их толковании и применении в правоприменительной практике на основании правовых позиций, выраженных Конституционным Судом в настоящем Постановлении, могут созвучно статье 103 Конституции РА полноценно гарантировать нормальное и эффективное осуществление полномочий прокурора по осуществлению надзора за законностью дознания и предварительного следствия, а также проверке исполнения требований закона органом дознания о приеме, регистрации и разрешении сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях, других происшествиях, и в подобном случае не создают проблему конституционности.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64 и 71 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Пункты 1 и 3 части 1, пункты 1 и 2 части 2 статьи 53, пункт 4 части 2 статьи 57 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения соответствуют Конституции Республики Армения в рамках правовых позиций, выраженных Конституционным Судом в настоящем Постановлении.

Исходя из конституционно-правового содержания положения пункта 4 части 2 статьи 57 Уголовно-процессуального кодекса РА, озаглавленной “Полномочия органа дознания”, “орган дознания ... немедленно уведомляет прокурора и следователя об обнаруженном преступлении и начатом по делу до-

знании”, оно в правоприменительной практике не может толковаться как закрепление разделенных союзом “и” терминов “об обнаруженном преступлении” и “начатом по делу дознании” как одновременно необходимых условий, применяя правовое регулирование второго абзаца части 10 статьи 45 Закона РА “О правовых актах”.

2. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

2 февраля 2016 года

ПКС-1253

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА
СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТЕЙ 1 И 5 СТАТЬИ 156
И ПУНКТА 1 ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 160 КОДЕКСА
АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РА
КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЙ
КАРЕНА АРУТЮНЯНА, АРТАКА ГЕВОРГЯНА,
ДАВИДА АРУТЮНЯНА, ВАРТГЕЗА ГАСПАРИ**

г. Ереван

9 февраля 2016 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, А. Гюлюмян, Ф. Тохяна, А. Туняна, А. Хачатряна (докладчик), В. Оганесяна, Г. Назаряна, А. Петросян,

с участием (в рамках письменной процедуры):

заявителей – К. Арутюняна, А. Геворгяна, Д. Арутюняна, В. Гаспари и их представителей А. Зейналяна, Т. Сафаряна и Т. Егоряна,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания РА – главного специалиста Отдела юридической консультации Юридического управления Аппарата Национального Собрания РА А. Сардаряна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 части 1 статьи 101 Конституции РА (с изменениями от 2005 г.), статьям 25, 38 и 69 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия частей 1 и 5 статьи 156 и пункта 1 части 1 статьи 160 Кодекса административного судопроизводства РА Конституции Республики Армения на основании обращений Карена Арутюняна, Артака Геворгяна, Давида Арутюняна, Вартгеза Гаспари”.

Поводом к рассмотрению дела явились обращения Карена Арутюняна, Артака Геворгяна и Давида Арутюняна, Вартгеза Гаспари, зарегистрированные в Конституционном Суде РА соответственно 19 августа, 9 ноября и 24 декабря 2015 г.

Процедурными решениями Конституционного Суда РА от 8 сентября 2015 г. ПРКС-55, от 4 декабря 2015 г. ПРКС-74 и от 19 января 2016 г. ПРКС-3 обращения приняты к рассмотрению, и Конституционный Суд, руководствуясь статьей 39 Закона РА “О Конституционном Суде”, определил до начала судебного разбирательства соединить указанные дела и рассмотреть их в одном и том же заседании Суда.

Изучив письменное сообщение докладчика по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, исследовав Кодекс административного судопроизводства РА и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Кодекс административного судопроизводства РА (далее – Кодекс) принят Национальным Собранием РА 5 декабря 2013 года, подписан Президентом Республики Армения 28 декабря 2013 года и вступил в силу с 7 января 2014 года.

Части 1 и 5 статьи 156 Кодекса устанавливают:

“1. Кассационная жалоба на судебный акт, разрешающий дело по существу, может быть подана до срока, установленного для вступления этого акта в законную силу, за исключением случаев обжалования судебного акта по основанию, предусмотренному частью 3 настоящей статьи.

...

5. Кассационная жалоба, поданная по истечении установленных частями 1-3 настоящей статьи сроков, может быть при-

нята Кассационным судом к производству, если представлено ходатайство о признании пропуска соответствующего срока уважительным и суд его удовлетворил”.

Пункт 1 части 1 статьи 160 Кодекса устанавливает:

“1. Кассационная жалоба оставляется без рассмотрения, если:

1) кассационная жалоба подана по истечении установленного срока и отсутствует или отклонено ходатайство о восстановлении пропущенного срока ...”.

2. Процессуальная предыстория соединенного дела сводится к следующему:

2.1. В части обращения Карена Арутюняна:

Полиция РА представила в Административный суд РА исковое заявление против Карена Арутюняна с требованием о привлечении его к административной ответственности. Решением Административного суда РА от 25.07.2014 г. иск удовлетворен. Представитель Карена Арутюняна представил в Административный апелляционный суд РА апелляционную жалобу против указанного решения Административного суда РА, а Административный апелляционный суд РА решением от 18.12.2014 г. отклонил указанную жалобу, оставив без изменений решение Административного суда РА от 25.07.2014 г. Против указанного решения представитель Карена Арутюняна подал кассационную жалобу, требуя отменить вышеупомянутое решение Административного апелляционного суда РА и отправить дело на новое рассмотрение или прекратить производство по делу. Палата по гражданским и хозяйственным делам Кассационного Суда РА 11.02.2015 г. вынесла решение “Об оставлении кассационной жалобы без рассмотрения”, отметив, что “в данном случае подавшему жалобу лицу решение Апелляционного суда от 18.12.2014 г. отправлено 19.12.2014 г., оно получено им 20.12.2014 г., настоящая кассационная жалоба против решения Апелляционного суда от 18.12.2014 г. была сдана на почту 20.01.2014 г., то есть спустя один день по истечении установленного законом срока подачи кассационной жалобы, и не было

представлено ходатайство о признании пропуска срока подачи кассационной жалобы уважительным и восстановлении срока”.

2.2. В части обращения Артака Геворгяна:

Полиция РА обратилась в Административный суд РА, требуя привлечь Артака Геворгяна к административной ответственности. Решением Суда от 10.02.2015 г. иск был удовлетворен. Представитель Артака Геворгяна представил в Административный апелляционный суд РА апелляционную жалобу против указанного решения Административного суда РА, а Административный апелляционный суд РА решением от 10.06.2015 г. отклонил апелляционную жалобу и оставил без изменений решение Административного суда РА от 10.02.2015 г. Против указанного решения представитель Артака Геворгяна подал кассационную жалобу. 26.08.2015 г. Кассационный Суд РА вынес решение “Об оставлении кассационной жалобы без рассмотрения”, мотивируя, что подавшее жалобу лицо “... представило кассационную жалобу в Кассационный Суд 22.07.2015 г. (основание - почтовый конверт), то есть по истечении установленного законом месячного срока для подачи кассационной жалобы, и не представило ходатайство о признании пропуска срока подачи кассационной жалобы уважительным и его восстановления”.

2.3. В части обращения Давида Арутюняна:

“Полиция РА обратилась в Административный суд РА, требуя привлечь Давида Арутюняна к административной ответственности. Решением Суда от 05.11.2014 г. иск был удовлетворен. Решением Административного апелляционного суда РА от 24.06.2015 г. поданная Давидом Арутюняном апелляционная жалоба отклонена и решение Административного суда РА от 05.11.2014 г. оставлено без изменений. Против указанного решения представителем Давида Арутюняна представлена кассационная жалоба. Кассационный Суд 26.08.2015 г. вынес решение “Об оставлении кассационной жалобы без рассмотрения”, мотивируя, что подавшее жалобу лицо “... представило кассационную жалобу в Кассационный Суд 27.07.2015 г., то есть по истечении установленного законом месячного срока

для подачи кассационной жалобы и не представило ходатайство о признании пропуска срока подачи кассационной жалобы уважительным и его восстановлении”.

2.4. В части обращения Вартгеца Гаспари:

“Полиция РА обратилась в Административный суд РА, требуя привлечь Вартгеца Гаспари к административной ответственности. Решением Суда от 02.10.2014 г. иск был удовлетворен. Решением Административного апелляционного суда РА от 07.04.2015 г. поданная представителем Вартгеца Гаспари апелляционная жалоба отклонена и решение Административного суда РА от 02.10.2014 г. оставлено без изменений. Против указанного решения представителем Вартгеца Гаспари представлена кассационная жалоба. Кассационный Суд 03.06.2015 г. вынес решение “Об оставлении кассационной жалобы без рассмотрения”, мотивируя, что подавшее жалобу лицо кассационную жалобу “... представило 11.05.2015 г., то есть по истечении установленного законом срока для подачи кассационной жалобы. Одновременно подавшее жалобу лицо представило ходатайство о признании уважительной причины пропуска установленного законом срока для подачи кассационной жалобы и восстановлении пропущенного срока ... . Кассационный Суд констатирует, что ... согласно почтовому удостоверению к сопроводительному письму он получил решение Апелляционного суда 10.04.2014 г., между тем кассационная жалоба представлена 11.05.2015 г., то есть по истечении установленного законом срока подачи кассационной жалобы. ... То есть ходатайство подавшего жалобу лица не обосновано и подлежит отклонению, так как аргумент представителя Вартгеца Гаспари о признании уважительной причины пропуска срока не обоснован, в частности, по причине того, что он не содержит какой-либо мотивировки для периода от 10.04.2014 г. до 11.05.2015 г.”.

3. Заявители, анализируя оспариваемые положения Кодекса административного судопроизводства РА, отмечают, что их содержание сводится к тому, что подающее жалобу лицо для реа-

лизации права “пропуска” установленного месячного срока для подачи кассационной жалобы даже по независящим от его воли причинам (например, по причине позднего получения судебного акта по почте), признания его уважительным, представления кассационной жалобы в течение месячного срока с момента получения судебного акта должно в отдельном ходатайстве просить Кассационный Суд разрешить реализовать его право, а пределы и рамки усмотрения Кассационного Суда законом каким-либо образом не установлены. Заявители считают также, что установленный законом месячный срок для обжалования судебного акта означает, что подавшее жалобу лицо может представить свою жалобу в любой день в течение этого срока, в том числе в последний день срока. В данном случае подавшее жалобу лицо, помимо действий по ознакомлению с обжалуемым судебным актом, обсуждению, разработке, согласованию основных тезисов жалобы с доверителем, в зависимости от своей трудовой нагрузки, а также других имеющих отношения к этому обстоятельству, сам определяет возможный день подачи жалобы в месячный срок с учетом этих обстоятельств, который в определенных случаях может быть также последним днем установленного срока. Между тем по не зависящий от воли подавшего жалобу лица причине, каковой является позднее получение обжалуемого судебного акта по почте, срок, установленный для подачи им жалобы, сокращается, если срок обжалования должен рассчитываться со дня оглашения акта, а не со дня его получения. Причем в этом случае не имеет значения, с опозданием на сколько дней подавшее жалобу лицо получает судебный акт.

Основываясь на правовые позиции, закрепленные в ряде постановлений и решений Конституционного Суда РА и Европейского суда по правам человека, заявители считают, что установление обязанности обжалования судебного акта апелляционного суда, разрешающего дело по существу, в более короткий срок, вместо установленного законодательством месячного срока для совершения этого действия, и возложение этого на лицо, подавшее жалобу, является несоразмерным ограничением права на доступность суда.

В результате сопоставительного анализа оспариваемых положений заявители пришли к заключению, что части 1 и 5 статьи 156, пункт 1 части 1 статьи 160 Кодекса административного судопроизводства РА настолько, насколько не предусматривают обязанность судов в силу права признавать уважительным срок, пропущенный по причинам, не зависящим от воли подающего жалобу лица, противоречат статьям 18 и 19 Конституции РА (с изменениями от 2005 г.) и статье 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

4. Ответчик, возражая против аргументов заявителей, считает, что положения частей 1 и 5 статьи 156, пункта 1 части 1 статьи 160 Кодекса административного судопроизводства РА соответствуют статьям 18 и 19 Конституции Республики Армения (с изменениями от 2005 г.).

По мнению ответчика, хотя месячный срок обжалования судебных актов, разрешающих дело по существу, рассчитывается с момента их оглашения, вместе с тем законодатель путем закрепления правовых гарантий обеспечил возможность эффективного осуществления права лиц на обжалование. Законодатель установил также правовую возможность восстановления пропущенного процессуального срока. Она представляет собой определенную правовую процедуру, в рамках которой суд оценивает уважительность причин пропуска процессуального срока.

Обращаясь к правовым позициям, выраженным в решении Совета Председателей судов РА от 22 декабря 2000 г. номер 36 и Постановлении Конституционного Суда РА от 16 октября 2012 г. ПКС-1052, ответчик считает, что восстановление пропущенного срока является одним из тех вопросов, где суд компетентен проявлять усмотрение, однако судебное усмотрение должно осуществляться не своевольно, а в рамках закона. Решающей в вопросе восстановления пропущенного срока является уважительность причин, что считается исходной точкой при вынесении судом решения.

Согласно ответчику, в международной практике в вопросе восстановления пропущенного срока правовые регулирования

существенно отличаются. Однако ответчик также аргументирует, что, как правило, уважительными считаются те случаи, когда лицо по объективным, не зависящим от него причинам не имело возможности подать жалобу в установленный законом срок.

Обращаясь к вопросу правомерного осуществления дискреционных полномочий судов, ответчик считает, что предупреждению формирования не единой или противоречивой правоприменительной практики способствовало бы законодательное установление тех критериев или приблизительного неисчерпывающего круга оснований уважительности причин пропуска процессуального срока, которые в каждом случае будут исходными для судов при оценке уважительности пропущенного срока.

В заключение ответчик считает, что заявители получили судебные акты своевременно, не соблюли установленную законом процедуру восстановления пропущенного срока, поэтому суд вообще не сделал предметом обсуждения вопрос уважительности причин пропуска срока. По мнению ответчика, предполагаемое нарушение прав заявителей не обусловлено конституционностью нормы закона, а связано с обстоятельством несоблюдения ими требований закона. Следовательно, есть основание для прекращения производства по настоящему делу.

5. По настоящему делу Конституционный Суд считает необходимым при оценке конституционности оспариваемых норм исходить из:

- необходимости обеспечения публичной властью эффективной защиты на основании ратифицированных Республикой Армения международных договоров относительно основных прав и свобод человека (статьи 3 и 81 Конституции РА (с изменениями от 2015 года);
- из необходимости гарантирования закрепленных в частях 1 статьи 61 и 62 Конституции РА (с изменениями от 2015 года) права на эффективную судебную защиту и права на справедливое судебное разбирательство, учитывая пра-

вовые позиции, выраженные в постановлениях Конституционного Суда РА.

Одновременно в рамках рассмотрения настоящего дела Конституционный Суд считает необходимым констатировать следующее:

- а) изучение обращений и представленных в них обоснованный свидетельствует, что они, по сути, касаются не части 1 статьи 156 Кодекса административного судопроизводства РА в целом, а только положения этой части, гласящего, что “кассационная жалоба на судебный акт, разрешающий дело по существу, может быть подана до срока, установленного для вступления этого акта в законную силу”;
- б) в момент регистрации обращений действовала Конституция Республики Армения с изменениями от 2005 года, и заявители посчитали спорными оспариваемые правовые положения с точки зрения их соответствия статьям 18 и 19 Конституции в этой редакции. Учитывая то обстоятельство, что главы 1-3 Конституции Республики Армения (с изменениями от 2015 года) вступили в силу с 22 декабря 2015 года, вопрос конституционности оспариваемых в рамках настоящего дела положений является предметом рассмотрения в контексте частей 1 статей 61 и 63 Конституции (с изменениями от 2015 года).

6. Конституционный Суд РА, учитывая правовые позиции, выраженные в связи с тем же вопросом в своих Постановлениях ПКС-1052, ПКС-1062 и ПКС-1249, и по результатам анализа правовой практики Европейского суда по правам человека и отдельных стран относительно проблемы института обжалования судебных актов, в рамках рассмотрения настоящего дела переутверждает выраженную им ранее правовую позицию о том, что **законодательно должны быть установлены необходимые и достаточные гарантии получения подавшим жалобу лицом судебного акта полностью и в разумный срок и эффективной реализации его права на доступность суда и справедливое судебное разбирательство.**

Конституционный Суд в рамках предмета рассмотрения по настоящему делу отметил важность Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 15 декабря 2004 года номер (2004)20 “Относительно судебного пересмотра административных актов”, которой установлены отдельные правовые стандарты эффективного судебного контроля за административными актами. В частности, речь идет о: а) предоставлении разумного срока для обжалования административного акта (пункт 46); б) установлении разумного срока для оспаривания законности административного акта (пункт 47); в) моменте извещения лица об административном акте как начале отсчета срока обжалования (пункт 48).

Итак, пунктом 46 упомянутой Рекомендации государствам-участникам Комитета министров Совета Европа предлагается “... гарантировать предоставление сторонам разумного времени для возбуждения их дела в суде”, причем обязательно учитывая то обстоятельство, что “если срок подачи искового заявления будет слишком короток, стороны будут лишены возможности обжаловать административный акт”. Пункт 47 той же Рекомендации обязывает государства-участников установить разумный срок для оспаривания в суде законности административного акта с целью обеспечения эффективного доступа к судебному пересмотру, в том числе национальным законодательством уточняя термин “разумный срок”.

Одновременно в соответствии с требованиями пункта 48 той же Рекомендации Комитет министров Совета Европы предлагает государствам-участникам учитывать то, что начало течения срока обжалования административного акта не следует напрямую увязывать с моментом, когда физическое или юридическое лицо узнало или должно было узнать о соответствующем акте, **считает очевидным, что отсчет этого срока начинается с момента уведомления лица об этом акте**, и в связи с этим обстоятельством предлагает государствам-участникам установить также момент уведомления о соответствующем акте как начало отсчета срока обжалования.

На основании вышеуказанного Конституционный Суд РА считает, что несмотря на тот факт, что срок обжалования судебных актов, как правило, отсчитывается с момента оглашения, тем не менее необходимы достаточные законодательные гарантии, которые обеспечат эффективную реализацию прав лица на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство.

7. В рамках рассмотрения по настоящему делу Конституционный Суд РА констатирует, что:

- а) логика правового регулирования части 1 статьи 156 Кодекса административного судопроизводства РА сопоставима с логикой правовых регулирований пункта 3 части 1 статьи 379 Уголовно-процессуального кодекса РА, являющегося предметом рассмотрения по делу ПКС-1052, и части 1 статьи 412 Уголовно-процессуального кодекса РА, являющейся предметом рассмотрения по делу ПКС-1062;
- б) логика правового регулирования части 5 статьи 156 Кодекса административного судопроизводства РА сопоставима с логикой правовых регулирований частей 1 и 2 статьи 380 Уголовно-процессуального кодекса РА, являющихся предметом рассмотрения по делу ПКС-1052;
- в) логика правового регулирования пункта 1 части 1 статьи 160 Кодекса административного судопроизводства РА сопоставима с логикой правового регулирования пункта 1 части 2 статьи 414.1 Уголовно-процессуального кодекса РА, являющегося предметом рассмотрения по делу ПКС-1249.

На основании вышеупомянутых выводов, учитывая равноценность содержания положений, ставших предметом рассмотрения в Постановлениях ПКС-1052, ПКС-1062 и ПКС-1249, и оспариваемых по настоящему делу положений, аргументируя, что закрепленные в указанных Постановлениях правовые позиции применимы также к являющимся предметом рассмотрения по настоящему делу положениям, Конституционный Суд

принимает за основу выраженные Конституционным Судом правовые позиции относительно вопроса конституционности положений, ставших предметом рассмотрения в вышеупомянутых Постановлениях.

В частности, Конституционный Суд в своем Постановлении ПКС-1249 отметил: "... когда причиной пропуска установленного законом срока подачи кассационной жалобы в Кассационный Суд является обстоятельство позднего получения соответствующего обжалуемого судебного акта подающим жалобу лицом по не зависящим от него причинам, то подающее жалобу лицо должно представить ходатайство о восстановлении пропущенного срока, приложив к нему доказательства, удостоверяющие, свидетельствующие о соответствующем обстоятельстве, а Кассационный Суд с учетом данного обстоятельства должен удовлетворить данное ходатайство. В этом случае пропущенный срок восстанавливается Кассационным Судом в силу права (*ex jure*), аргументируя это в соответствующем судебном акте".

8. Конституционный Суд считает необходимым констатировать, что из заявителей Вартгез Гаспари приложил к кассационной жалобе также ходатайство о восстановлении пропущенного срока и доказательство, удостоверяющее, свидетельствующее о позднем получении судебного акта по не зависящим от подающего жалобу лица причинам (прилагаемое к сопроводительному письму почтовое удостоверение), которым удостоверялось, что Вартгез Гаспари получил решение Административного апелляционного суда РА 10 апреля 2015 года. Это аргументируется также Кассационным Судом РА.

Кассационный Суд 3 июня 2015 года по административному делу номер ЧҮ/0277/05/14 вынес решение "Об оставлении кассационной жалобы без рассмотрения", отметив, что "... ходатайство подающего жалобу лица не обосновано и подлежит отклонению, так как аргумент представителя Вартгеза Гаспари относительно признания причины пропуска срока уважительной не обоснован, в частности, по причине того, что не со-

держит какой-либо мотивировки для периода с 10.04.2014 года по 11.05.2015 год”. Подобное заключение непонятно, если учитывать, что обжалуемое решение Административного апелляционного суда РА принято 07.04.2015 года.

В связи с упомянутым решением Конституционный Суд считает необходимым отметить, что несмотря на то обстоятельство, что в упомянутом решении в шести случаях вместо “2015 года” указана дата “2014 года”, вместе с тем **Кассационный Суд РА также удостоверяет, что представлено доказательство, удостоверяющее, свидетельствующее о позднем получении судебного акта подающим жалобу лицом по не зависящим от него причинам, - прилагаемое к сопроводительному письму почтовое удостоверение.** Одновременно констатировано, что согласно этому удостоверению, заявитель “получил решение Апелляционного суда 10.04.2014 года, в то время как кассационная жалоба подана 11.05.2015 года, то есть по истечении установленного законом срока подачи кассационной жалобы”. Однако не было учтено то обстоятельство, что 10 мая 2015 года был нерабочим днем, а согласно части 5 статьи 52 Кодекса административного судопроизводства РА “в случае, когда последний день процессуального срока приходится на предусмотренный законом нерабочий день, днем окончания срока считается следующий за ним рабочий день”.

Материалы дела свидетельствуют, что в вопросе применения этой нормы в судебной практике имеются различные подходы и не гарантировано конституционное требование единообразного применения закона.

Конституционный Суд в то же время констатирует, что в рамках рассмотрения данного дела последовательно не учитывались также закрепленные в вышеупомянутых Постановлениях Конституционного Суда ПКС-1052 и ПКС-1062 правовые позиции относительно проблемы.

9. Конституционный Суд считает необходимым констатировать, что после принятия Постановлений ПКС-1052, ПКС-

1062 и ПКС-1249 институт обжалования судебных актов не был подвергнут соответствующим комплексным законодательным регламентированиям, тем самым не были реализованы четкие и последовательные правовые позиции, закрепленные в вышеупомянутых Постановлениях Конституционного Суда РА.

Конституционный Суд констатирует также, что законодательные регламентирования по вопросу предмета рассмотрения необходимы, в частности, с целью нахождения в рамках единой уголовно-процессуальной, гражданско-процессуальной и административно-процессуальной политике равноценных решений в части предварительных условий подачи жалобы относительно судебных актов.

Это обстоятельство обусловлено также тем, что согласно части 2 статьи 9 Закона Республики Армения “О правовых актах” “законы должны соответствовать Конституции и не должны противоречить постановлениям Конституционного Суда Республики Армения”, что предполагает, что постановления Конституционного Суда получают смысл и содержание, становятся источником права в своей целостности, имея в основе выраженные в тех же постановлениях правовые позиции.

В этом контексте Конституционный Суд считает положительным то, что утверждение официального представителя стороны-ответчика о том, что “... в целом пресечению формирования не единой или противоречивой правоприменительной практики может способствовать законодательное установление тех критериев или приблизительного, неисчерпывающего круга оснований уважительного пропуска процессуального срока, который в любом случае станет исходным для судов при оценке уважительности пропущенного срока”, представленное в рамках объяснения по настоящему делу, представленному Национальным Собранием РА 30 ноября 2015 года, также свидетельствует об указанном обстоятельстве”.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения (с изменениями от 2005 года), статьями 63, 64 и 69 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Положение части 1 статьи 156 Кодекса административного судопроизводства РА “кассационная жалоба на судебный акт, разрешающий дело по существу, может быть подана до срока, установленного для вступления этого акта в законную силу...” соответствует Конституции Республики Армения постольку, поскольку созвучно правовым позициям, выраженным относительно того же вопроса в Постановлениях Конституционного Суда РА ПКС-1052 и ПКС-1062, гарантирует предоставление судебного акта в установленном законом порядке и сроки лицу, имеющему право подачи жалобы, и по не зависящим от него причинам пропуск этого срока при наличии соответствующего ходатайства и доказательств в силу права (*ex jure*) признается уважительным.

2. Часть 5 статьи 156 Кодекса административного судопроизводства РА признать противоречащей требованиям частей 1 статей 61 и 63 Конституции Республики Армения (с изменениями от 2015 года) и недействительной в той части, которой восстановление пропущенного срока подачи жалобы по причинам, не зависящим от лица, имеющего право подачи жалобы, оставляется на усмотрение суда и при наличии соответствующего ходатайства и доказательств в силу права (*ex jure*) не признается уважительным.

3. Пункт 1 части 1 статьи 160 Кодекса административного судопроизводства РА соответствует Конституции Республики Армения постольку, поскольку созвучно правовым позициям, выраженным относительно того же вопроса в Постановлении Конституционного Суда РА ПКС-1249, гарантируется признание в силу права (*ex jure*) уважительным пропуска установленного для подачи жалобы срока по причинам, не зависящим от

лица, имеющего право подать жалобу, при наличии соответствующего ходатайства и доказательств.

4. Исходя из требований пункта 9.1 статьи 64 и части 12 статьи 69 Закона РА “О Конституционном Суде”, а также пункта 1 части 1 статьи 182 Кодекса административного судопроизводства РА, принятый по делу заявителя Вартгеза Гаспари окончательный судебный акт на основании нового обстоятельства подлежит пересмотру в установленном законом порядке.

5. Согласно части 2 статьи 102 Конституции Республики Армения (с изменениями от 2005 года) настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

9 февраля 2016 года
ПКС-1254

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА
СООТВЕТСТВИЯ СТАТЬИ 71 ЗАКОНА РА
“О ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ
НА ИМУЩЕСТВО” КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ
АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
“ЦЕНТР СВОБОДЫ ИНФОРМАЦИИ”**

г. Ереван

23 февраля 2016 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, А. Гюлумян, Ф. Тохяна, А. Туняна (докладчик), А. Хачатряна, В. Оганесяна, Г. Назаряна, А. Петросян,

с участием (в рамках письменной процедуры):

заявителя – представителей Общественной организации “Центр свободы информации” А. Зейналяна, Г. Айрапетяна,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания РА – главного специалиста отдела юридической консультации Юридического управления Аппарата Национального Собрания РА А. Сардаряна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 части 1 статьи 101 Конституции Республики Армения, статьям 25, 38 и 69 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия статьи 71 Закона РА “О государственной регистрации прав на имущество” Конституции Республики Армения на основании обращения Общественной организации “Центр свободы информации”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде РА 19.10.2015 г. обращение Общественной организации “Центр свободы информации”.

Изучив письменное сообщение докладчика по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, исследовав Законы РА “О государственной регистрации прав на имущество” и “О свободе информации” и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Закон РА “О государственной регистрации прав на имущество” (далее - Закон) принят Национальным Собранием РА 14 апреля 1999 года, подписан Президентом РА 30 апреля 1999 года и вступил в силу с 6 мая 1999 года.

Оспариваемая по настоящему делу статья 71 Закона, озаглавленная “Плата за государственную регистрацию и предоставление информации”, устанавливает:

“1. В установленном настоящим Законом порядке за государственную регистрацию прав на имущество и ограничений - их возникновения, прекращения, передачи или изменения, а также за оказанные услуги по предоставлению информации из Единого государственного кадастра недвижимого имущества в государственный бюджет взимается плата в установленном настоящим Законом размере - на открытый в казне соответствующий счет.

2. Заявители обязаны произвести установленные настоящим Законом платежи”.

Вышеуказанная статья предусмотрена Законом от 23 июня 2011 года ЗР-247-Н, в дальнейшем она изменениям и дополнениям не подвергалась.

2. Процессуальная предыстория дела сводится к следующему. Заявитель с целью получения информации о крытом рынке города Еревана 7 мая 2013 года с письменным запросом обратился в Центр информационных технологий Аппарата Государственного Комитета кадастра недвижимого имущества при Правительстве РА (далее - Комитет).

Комитет 18.05.2013 года письмом номер ЧЮ-1/1813 отклонил заявление, не предоставив заявителю запрашиваемые сведения. Отказ был обусловлен фактом непроизведения установленной Законом платы за предоставление информации, а также обстоятельством ограничения в силу закона предоставления определенных сведений, включенных в объем истребуемых сведений.

Заявитель 23.08.2013 года представил против Комитета в Административный суд РА исковое заявление "О требовании обязать предоставить информацию". Административный суд 06.06.2014 года по административному делу N ЧЧ/7503/05/13 вынес решение об отклонении искового заявления, мотивируя также тем, что истец не произвел установленную Законом РА "О государственной регистрации прав на имущество" оплату за искомые сведения.

Заявитель 30.06.2014 года представил апелляционную жалобу в Административный апелляционный суд РА, который своим решением, вынесенным 18.12.2014 года, отклонил апелляционную жалобу заявителя и оставил обжалуемый судебный акт без изменений.

Решение Административного апелляционного суда РА 18.01.2015 года обжаловано заявителем в Кассационный Суд РА, который 01.04.2015 года вынес решение "Об отказе в принятии кассационной жалобы к производству".

3. Заявитель считает, что оспариваемые положения Закона противоречат статьям 8, 18, 23, 27 и 27.1 Конституции РА (в редакции от 2005 года) постольку, поскольку устанавливают ограничение права лица на доступность сведений о самом себе или сведений, важных для защиты прав лица либо имеющих об-

щественное значение (важных для защиты общественного интереса).

По убеждению заявителя, конституционный законодатель непосредственно увязал право получения сведений или документов от государственных органов с защитой общественных интересов. Важность права, описанного в статьях 27 и 27.1 Конституции (в редакции от 2005 года), получило отражение в части 2 статьи 7 и части 2 статьи 10 Закона РА “О свободе информации”, согласно которым обладатель информации безотлагательно публикует или иным доступным способом извещает общественность об имеющемся в его распоряжении сведения, обнаружение которого может предотвратить опасность, угрожающую государственной и общественной безопасности, общественному порядку, здоровью и нравственности общества, правам и свободам других лиц, окружающей среде, собственности лиц, причем при предоставлении сведения в объеме до 10 печатных или скопированных страниц плата не взимается.

В обоснование своей позиции заявитель, ссылаясь на то обстоятельство, что его запрос на получение сведений об основаниях приобретения права собственности или аренды крытого рынка на проспекте Маштоца города Еревана имеет общественное значение, считает, что любое сведение общественного значения без возражений должно быть доступно лицу без какой-либо платы или иного условия либо предусловия, независимо от того, имеет ли данное сведение какую-либо степень секретности или нет, если имеет, то какую, засекреченность сведения не должна быть основанием для отказа в предоставлении лицу сведений общественного значения.

Помимо этого, заявитель считает, что Конституция РА гарантирует неограниченное право лица на получение сведений о самом себе, без какого-либо вмешательства. Имеющиеся в государственных органах, органах местного самоуправления и в каком-либо ином государственном учреждении сведения о лице должны быть доступны ему без

обременения его какой-либо обязанностью, в том числе обязанностью оплаты. Это право следует из требований общеизвестных международных документов о защите прав человека, в частности Всеобщей декларации прав человека, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и др.

В заключение заявитель отмечает, что он не оспаривает конституционность оплаты за получение какого-либо сведения вообще, не оспаривает конституционность оплаты за оказание услуг, а оспаривает то правовое регулирование, в рамках которого государство выдвигает условие оплаты суммы за предоставление сведения общественной важности.

Заявитель сообщил также, что статья 8 Конституции РА (в редакции от 2005 года) сопоставима со статьей 10 Конституции РА (в редакции от 2015 года), статья 18 – со статьями 50 и 61, статья 23 – со статьей 34, статья 27 – со статьями 42 и 51, статья 27.1 – со статьей 53. Одновременно заявитель сообщил, что нумерация статей Конституции РА изменилась, однако содержание указанных в них прав осталось прежним, в связи с чем, согласно заявителю, нет необходимости внесения изменений в указанные в заявлении толкования, позиции и аргументы.

4. Сторона-ответчик считает, что в современных условиях информационного общества право на информацию выступает как одно из основополагающих прав человека. Будучи тесно связанным со сферами общественной жизни, осуществление этого права создает предпосылки для осуществления других основных прав человека.

Право на свободу информации создает для государства позитивные обязанности по обеспечению необходимых законодательных условий осуществления этого права.

Ответчик отмечает, что право на получение информации осуществляется двумя способами – активным и пассивным. Если активное право на получение информации требует, чтобы лицо для получения необходимых сведений обратилось в органы, обладающие соответствующей информацией, то пассивному праву на получение информации соответствует обязанность

обладающих информацией органов оглашать по собственной инициативе считающуюся общедоступной информацию. Закон РА “О свободе информации” уже отметил ту имеющую общественное значение информацию, обязанность оглашения или безвозмездного предоставления которой возложена на органы, обладающие соответствующей информацией. Такие положения являются гарантией осуществления гражданским обществом общественного контроля за деятельностью государственных органов и органов местного самоуправления, общественно-политических организаций, за различными сферами общественной жизни.

Согласно ответчику, в отличие от Закона РА “О свободе информации”, который устанавливает общие правила предоставления информации, отдельными законами, в том числе Законом РА “О государственной регистрации прав на имущество”, регулируются отношения в связи с предоставлением информации в отдельных сферах. Учитывая важность права на получение информации, плата, взимаемая за предоставление информации, не должна быть настолько высокой, чтобы стать препятствием осуществления данного права. Получение информации за плату имеет компенсационный характер, а также сдерживающее значение.

Ответчик отмечает, что предоставление информации по принципу бесплатности принято только в случае информации с определенным содержанием, которая имеет общественное значение, представляет интерес для широких слоев общества или незамедлительное извещение общества об этом обусловлено крайней необходимостью. Предоставление информации по принципу бесплатности обусловлено не статусом субъектов, истребующих информацию, а характером информации.

Ответчик обращается также к международному опыту, ссылаясь на законодательства ряда стран, в которых также предусматривается плата за получение информации. Ответчик отмечает, что даже законодательствами стран, принципиально предусматривающих право на получение информации на бесплатных основаниях, законами о регистрации прав на недви-

жимое имущество предусматривается размер платы, взимаемой за предоставление соответствующих услуг.

Обобщая, ответчик приходит к заключению, что положения статьи 71 Закона РА “О государственной регистрации прав на имущество” соответствуют Конституции РА, установлены с учетом требований Закона РА “О свободе информации”, а платежи, предусмотренные за предоставление запрашиваемой информации, не нацелены на ограничение права доступности информации, а выступают как условия, являющиеся элементами процедуры осуществления указанного права.

5. Конституционный Суд РА констатирует, что в рамках настоящего конституционно-правового спора заявитель указывает на две проблемы, а именно:

- 1) получение лицом сведений о самом себе за плату.
- 2) получение сведений, важных для защиты прав лица или имеющих общественное значение (важных для защиты общественного интереса), за плату.

Тем самым Конституционный Суд считает необходимым обратиться к следующим вопросам:

1. Не нарушает ли получение вытекающих из общественного интереса сведений за плату установленное статьей 51 Конституции РА, а также статьей 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод право лица на получение сведений?

2. Созвучно ли осуществление права лица на получение сведений о самом себе за плату требованиям статьи 34 Конституции РА?

3. Не приводят ли предусмотренные Законом РА “О государственной регистрации прав на имущество” порядок выплаты и размер платы за предоставление сведений к возможному блокированию установленных законом гарантий на свободу информации?

6. Право лица на получение информации от государственных органов и органов местного самоуправления предусмо-

трено статьей 51 Конституции РА (с изменениями от 2015 г.), согласно части 1 которой “каждый имеет право на получение сведений о деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, а также на ознакомление с документами”. Это конституционное право может быть ограничено законом в двух случаях:

- 1) когда необходимо защитить общественные интересы;
- 2) когда необходимо защитить основные права и свободы других.

Помимо этого, права на получение информации касается ряд других статей Конституции РА, в частности статьи 34 (защита персональных данных), 42 (свобода выражения мнения) и 53 (право на подачу петиции).

Основные законодательные гарантии реализации права на получение сведений устанавливаются Законом РА “О свободе информации”. Он имеет общий характер, устанавливает основные принципы в сфере информации, ограничения права на получение сведений, порядок направления запроса на получение сведений и т.д. Согласно этому Закону предоставление информации в установленных Законом случаях осуществляется по принципу бесплатности. В частности, согласно статье 10 Закона РА “О свободе информации” за предоставление сведений государственными органами и органами местного самоуправления плата не взимается в следующих случаях:

- “1) при ответе на устный запрос;
- 2) при предоставлении сведений в объеме до 10 печатных страниц;
- 3) при предоставлении сведений по электронной почте (через сеть Интернет);
- 4) при ответе на письменные запросы о предоставлении сведений, указанных в части 2 статьи 7 настоящего Закона;
- 5) при предоставлении сведений об изменении срока предоставления сведения в случаях, предусмотренных пунктом 3 части 7 статьи 9 и частью 10 статьи 9 настоящего Закона;

6) при отказе в предоставлении сведения”.

Принимая за основание положения вышеупомянутого Закона, Правительство РА Постановлением от 15 октября 2015 года номер 1204-Н установило порядок предоставления сведений или их дубликата (копии) государственными органами и органами местного самоуправления, государственными учреждениями и организациями (далее - порядок предоставления сведений). Согласно данному порядку, определен процесс предоставления сведений, в том числе четко установлены положения, связанные с определением взимаемых плат за предоставление сведения для тех случаев, когда согласно Закону предоставление информации осуществляется в соответствии с принципом платности.

Одновременно Закон РА “О государственной регистрации прав на имущество” регулирует процесс предоставления сведений относительно прав на имущество, согласно которому, предоставление предусмотренных этим Законом сведений является платным. В частности, согласно части 2 статьи 32 Закона “к заявлению о запросе информации прикрепляется квитанция об оплате за предоставление информации”. Помимо этого, статья 71 Закона в императивном порядке устанавливает обязанность платить за предоставление информации единым кадастром недвижимого имущества, не предусматривая какого-либо исключения. Той же логики придерживается статья 73 Закона, в которой предусмотрены размеры оплаты за предоставление сведений.

Статьей 75 Закона предусматриваются привилегии в части оплаты за предоставление информации. Рассматривая систему привилегий для получения сведений, становится очевидно, что в одном случае предоставление сведений относительно недвижимого имущества, находящегося в приграничных и высокогорных населенных пунктах, на льготных условиях не обусловлено статусом запрашивающего субъекта, каждое лицо, которое обращается с запросом на получение таких сведений, имеет право на 50-процентную скидку на плату за информацию. В другом случае от обязанности платить за получение сведения

освобождается ряд органов государственной системы, то есть использование привилегии непосредственно связано со статусом обратившегося субъекта. Иных случаев освобождения от оплаты за информацию Закон не предусматривает.

Сопоставляя статью 10 Закона РА “О свободе информации” со статьями 32 и 71 Закона РА “О государственной регистрации прав на имущество”, Конституционный Суд РА констатирует, что правовым актом, касающимся конкретной сферы, игнорирована реализация предусмотренных Законом гарантий свободы информации. Подобная ситуация не вытекает из предусмотренного статьей 79 Конституции РА принципа определенности, согласно которому при ограничении основных прав и свобод законы должны устанавливать основания и объем этих ограничений, быть достаточны определенными, чтобы носители этих прав и свобод и адресаты были в состоянии проявить определенное поведение.

7. В рамках конституционно-правового спора по настоящему делу необходимо обратиться также к требованиям Рекомендации Комитета министров Совета Европы “О доступе к информации, находящейся в распоряжении государственных ведомств” NR(81)19, согласно которым:

I. Каждый человек, находящийся под юрисдикцией государства-члена, имеет право получения по запросу информации, находящейся в распоряжении государственных ведомств, за исключением органов законодательной и судебной власти.

II. Для обеспечения доступа к информации следует принять соответствующие эффективные меры.

III. В доступе к информации не может быть отказано под предлогом, что обратившийся за информацией не имеет специальных интересов в данной области.

IV. Доступ к информации обеспечивается на основе равных прав.

V. Упомянутые принципы подлежат ограничению только в случаях, необходимых в демократическом обществе для защиты легитимных интересов общества (как, например, националь-

ная безопасность, общественная безопасность, общественный порядок, экономическое благосостояние страны, предотвращение преступлений и предотвращение разглашения информации, полученной конфиденциально), а также для защиты частной жизни и других легитимных частных интересов, но при этом с учетом особого интереса каждого человека к информации в распоряжении государственных ведомств, которая касается его лично.

VI. Каждое обращение за информацией должно рассматриваться в разумные сроки.

VII. Государственное ведомство, отказывающее в предоставлении информации, должно объяснить причину отказа в соответствии с законом или практикой.

VIII. Каждый отказ в предоставлении информации может быть обжалован”.

Кроме этого, необходимо отметить, что Европейский суд по правам человека в ряде своих решений обращался к проблемам свободы информации, в частности, по делу *Tarsasag a Szabadsagjogokert v. Hungary* от 14 апреля 2009 г. (жалоба номер 37374/05) Суд пришел к заключению, что препятствия в предоставлении сведений, представляющих интерес для общества, могут отрицательно повлиять на лиц, развертывающих деятельность в СМИ и смежных областях. А Решением *Osterreichische Vereinigung zur Erhaltung, Starkung und Schafung eines wirtschaftlich gesunden land und forstwirtschaftlichen Grundbesitzes v. Austria* от 28 ноября 2013 г. (жалоба номер 39534/04) Суд переутвердил предыдущие позиции, а именно, высказался за более широкое толкование понятия “свобода получения информации”, которое включает принцип доступности информации.

Подытоживая вышеупомянутые требования и сопоставляя их с правовыми регулированиями закона, являющегося предметом спора, Конституционный Суд РА констатирует, что право на получение сведений от государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц создает для государства позитивные обязанности по обеспечению надлежа-

щего и эффективного осуществления соответствующего права. Законодатель, регулируя правоотношения, связанные с оплатой за предоставление информации из единого кадастра недвижимого имущества, скован обязанностью гарантирования принципа доступности информации.

Конституционный Суд РА констатирует, что предусмотренное Конституцией РА право на получение информации может осуществляться разными способами.

В частности, в зависимости от содержания и значения сведения, оно может быть доступным либо как информация, подлежащая обязательному оглашению, либо как информация, предоставляемая в предусмотренном законом порядке.

Частью 3 статьи 7 Закона РА “О свободе информации” установлены связанные с деятельностью обладателя информацией и публикуемые им не реже раза в год те сведения и внесенные в них изменения, относительно которых Конституцией РА и (или) законом не предусмотрено иное. Последняя, согласно законодателю, является той минимальной информацией, которая должна быть доступна каждому как представляющая общественный интерес. Однако круг сведений, представляющих общественный интерес, этим не ограничивается. Каждое лицо, в том числе организация, должно иметь возможность в условиях равноправия истребовать или знакомиться со сведениями, находящимися в распоряжении государственных органов и органов местного самоуправления, если предоставление таких сведений не нарушает защиту общественных интересов или прав и свобод других лиц.

Причем частью 3 статьи 8 Закона РА “О свободе информации” уже предопределен круг тех сведений, которые при любых условиях не могут быть основанием для ограничения предоставления сведений на основании нарушения общественного интереса.

Что касается доступности ознакомления лица со сведениями о самом себе, то это право предусмотрено рядом статей Конституции РА, в частности, статьей 34, озаглавленной “Защита персональных данных”, согласно части 3 которой “каждый

имеет право ознакомиться с данными о самом себе, собранными в государственных органах и органах местного самоуправления ...". Это право может быть ограничено законом с целью обеспечения государственной безопасности, экономического благосостояния страны, предупреждения или раскрытия преступлений, защиты общественного порядка, здоровья и нравственности или основных прав и свобод других лиц.

Относящееся к доступности информации получение информации за плату, если речь не идет о производимых государственными органами и органами местного самоуправления фактических и разумных затратах на услуги, оказываемые государственными органами и органами местного самоуправления, или на предоставление ими сведений, может стать препятствием эффективного осуществления права на получение информации.

Конституционный Суд считает необходимым отметить, что хотя размер установленной платы за предоставление сведений находится в рамках полномочий законодателя, тем не менее он должен быть созвучен принципу соразмерности, предусмотренному статьей 78 Конституции РА, то есть выбранные для ограничения основных прав и свобод меры должны быть пригодными и необходимыми для достижения установленной Конституцией цели.

Кроме этого, задача законодателя – обеспечить для неплатежеспособных лиц привилегии, не зависящие от принципа платности, за получение информации о них самих, обеспечивая нерушимость предусмотренных статьей 80 Конституции РА основных прав и свобод, в данном случае – сути права на получение информации.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64, 68 и 69 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Статью 71 Закона Республики Армения “О государственной регистрации прав на имущество” и системно взаимосвязанную с ней часть 2 статьи 32 того же Закона признать противоречащими статьям 34, 51, 78, 79 и 80 Конституции Республики Армения постольку, поскольку не устанавливают дифференцированный подход, когда информация касается запрашиваемых лицом сведений о самом себе, а также реализации установленных законом гарантий свободы информации.

2. Учитывая необходимость неискажения правовой безопасности, на основании части 3 статьи 102 Конституции Республики Армения и части 15 статьи 68 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде” окончательным сроком утраты силы правовых норм, признанных настоящим Постановлением противоречащими Конституции Республики Армения, установить 1 ноября 2016 года, предоставив возможность Национальному Собранию Республики Армения и Правительству Республики Армения привести в соответствие в рамках их компетенции правовые регулирования Закона Республики Армения “О государственной регистрации прав на имущество” и системно взаимосвязанные с ним иные законы и нормативно-правовые акты требованиям настоящего Постановления, учитывая закрепленные конституционными изменениями 2015 г. новые уточнения относительно ограничения прав.

3. Согласно части 2 статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

**23 февраля 2016 года
ПКС-1256**

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА
СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТЕЙ 1 И 4 СТАТЬИ 132,
ПУНКТА 3 ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 136 КОДЕКСА
АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РА
КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ ЛАЛЫ АСЛИКЯН**

г. Ереван

26 апреля 2016 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, А. Гюлумян, Ф. Тохяна, А. Туняна, А. Хачатряна, В. Оганесяна, Г. Назаряна, А. Петросян (докладчик),

с участием (в рамках письменной процедуры):

заявителя Л. Асликян и ее представителя Т. Сафаряна,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания РА - главного специалиста Отдела юридической консультации Юридического управления Аппарата Национального Собрания РА В. Даниеляна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 части 1 статьи 101 Конституции РА, статьям 25, 38 и 69 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия частей 1 и 4 статьи 132, пункта 3 части 1 статьи 136 Кодекса администра-

тивного судопроизводства РА Конституции Республики Армения на основании обращения Лалы Асликян”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде РА 15 декабря 2015 г. обращение Лалы Асликян.

Изучив письменное сообщение докладчика по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, а также исследовав Кодекс административного судопроизводства РА и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Кодекс административного судопроизводства РА принят Национальным Собранием РА 5 декабря 2013 года, подписан Президентом РА 28 декабря 2013 года и вступил в силу с 7 января 2014 года.

Оспариваемые по настоящему делу части 1 и 4 статьи 132 Кодекса административного судопроизводства РА, озаглавленной “Срок принесения апелляционной жалобы”, устанавливает:

“1. Апелляционная жалоба на судебный акт, разрешающий дело по существу, может быть принесена до срока, установленного для вступления данного акта в законную силу, за исключением случаев обжалования судебного акта на основании, предусмотренном частью 3 настоящей статьи.

...

4. Апелляционная жалоба, принесенная после сроков, установленных частями 1-3 настоящей статьи, может быть принята Апелляционным судом к производству, если представлено ходатайство о признании соответствующего пропущенного срока уважительным и оно удовлетворено судом”.

Оспариваемый по настоящему делу пункт 3 части 1 статьи 136 Кодекса административного судопроизводства РА, озаглавленной “Возвращение апелляционной жалобы”, устанавливает:

“1. Апелляционная жалоба возвращается, если:

...

3) апелляционная жалоба принесена после истечения уста-

новленного срока и не содержит ходатайства о восстановлении пропущенного срока”.

В оспариваемые по настоящему делу статьи изменения и (или) дополнения внесены не были.

2. Процессуальная предыстория настоящего дела сводится к следующему.

Центральный отдел Управления города Еревана Полиции РА представил исковое заявление в Административный суд РА с требованием привлечь Лалу Асликян к административной ответственности. Обратившись в суд со встречным иском, Лала Асликян потребовала признать неправомерными действия полицейских от 05.03.2014 г. Решением суда от 27.04.2015 г. производство административного дела по иску Центрального отдела Управления города Еревана Полиции РА против Лалы Асликян о требовании привлечения к административной ответственности прекращено на основании отказа от иска, а решением Административного суда от 16.07.2015 г. встречный иск был отклонен.

Против указанного решения Административного суда РА представитель Лалы Асликян подал апелляционную жалобу в Административный апелляционный суд РА, а определением последнего от 04.09.2015 г. представленная жалоба возвращена с той мотивировкой, что “... пропущен месячный срок обжалования и нет ходатайства о его восстановлении. ... В таких условиях, учитывая, что решение вынесено 16 июля 2015 года, а апелляционная жалоба сдана в почтовую службу 18 августа 2015 года ... и не было представлено ходатайство о восстановлении пропущенного срока, Административный суд считает, что ... жалоба подлежит возврату”.

Против указанного определения представитель Лалы Асликян подал кассационную жалобу. Кассационный Суд РА 28.10.2015 г. вынес определение “Об отказе в принятии к производству кассационной жалобы”.

3. Заявитель считает, что части 1 и 4 статьи 132, пункт 3 части 1 статьи 136 Кодекса административного судопроизводства РА противоречат статьям 18 и 19 Конституции РА (с изменениями от 2005 г.) постольку, поскольку не предусматривают обязанность судов в силу закона считать уважительным срок, пропущенный по не зависящим от воли подающего жалобу лица причинам.

Заявитель, анализируя оспариваемые положения Кодекса административного судопроизводства РА, отмечает, что в тех случаях, когда акт в своей содержательной части становится доступным подающему жалобу лицу через некоторое время после его оглашения, лицо, подающее жалобу, начиная с момента оглашения акта до момента получения полного судебного акта, не имеет реальной возможности его обжалования, так как ему недоступны важные данные, необходимые для эффективности жалобы. Заявитель отмечает также, что содержание оспариваемых положений сводится к тому, что даже для того, чтобы в случае пропуска по не зависящим от подающего жалобу лица причинам (например, по причине позднего получения судебного акта по почте) месячного срока, установленного для подачи апелляционной жалобы, признать его уважительным, для реализации права представления апелляционной жалобы в месячный срок с момента получения судебного акта лицо, подающее жалобу, должно посредством отдельного ходатайства просить Апелляционный суд позволить ему реализовать свое право, а рамки и пределы усмотрения последнего никак не установлены законом. Заявитель считает также, что установленный законом месячный срок для обжалования судебного акта означает, что подающее жалобу лицо может подать ее в любой день этого срока, в том числе и в последний. В данном случае подающее жалобу лицо, помимо ознакомления с обжалуемым судебным актом, обсуждения, разработки и согласования с доверителем основных тезисов жалобы, в зависимости от своей загруженности и других обстоятельств, с учетом этих обстоятельств само определяет в установленный для обжалования месячный срок возможный день подачи жалобы, которым в некоторых случаях

может быть последний день установленного срока. Между тем по не зависящей от воли подающего жалобу лица причине, каковой является позднее получение обжалуемого судебного акта по почте, установленный для подачи жалобы срок сокращается, если срок обжалования будет исчисляться не с момента получения, а с момента оглашения акта. Причем в этом случае не имеет никакого значения, с опозданием на сколько дней лицо, подающее жалобу, получает судебный акт.

Основываясь на логику правовых позиций, закрепленных в ряде постановлений и решений соответственно Конституционного Суда РА и Европейского суда по правам человека, заявитель считает, что установление обязанности обжалования судебного акта административного суда, разрешающего дело по существу, в более меньший срок, чем установленный законодательством для выполнения этого действия месячный срок, и возложение этой обязанности на лицо, подающее жалобу, является несоразмерным ограничением права на доступность суда.

4. Сторона-ответчик, возражая против аргументов заявителя, считает, что положения частей 1 и 4 статьи 132, пункта 3 части 1 статьи 136 Кодекса административного судопроизводства РА соответствуют Конституции РА.

Согласно ответчику, месячный срок обжалования, установленный оспариваемым правовым регулированием, является разумным, при обычных обстоятельствах его вполне достаточно для эффективного осуществления права подающего соответствующую жалобу лица на судебную защиту.

Сторона-ответчик отмечает, что для оценки на данном основании обстоятельства пропуска установленного законом для обжалования месячного срока по не зависящим от воли лица причинам необходимо наличие определенных доказательств, которые подтвердят, что лицо не по собственной воле объективно не имело возможности реализовать свое право на обжалование. Причем эти доказательства подлежат правовой оценке судом.

Сторона-ответчик из соображений соблюдения правовой определенности считает важным требование наличия ходатайства и подчеркивает, что "... без ходатайства и лежащих в основе ходатайства доказательств суд не может оценить, по каким причинам лицо пропустило установленный законом срок, и тем более срок невозможно считать автоматически продленным в силу закона без правовой оценки суда".

Согласно ответчику, законодатель, учитывая многообразие общественных отношений и своеобразие фактических обстоятельств в каждом конкретном случае, не может исчерпывающим образом установить, в каких именно случаях суд обязан признавать пропущенный срок уважительным. Законодатель в этом вопросе наделил суд определенными рамками усмотрения. Ответчик также отмечает, что ходатайство должно быть удовлетворено в любом случае, если лицо докажет, что срок пропущен по уважительной причине. Суд, как правило, имеет возможность усмотрения в вопросе признания обстоятельств уважительными или неуважительными, однако те обстоятельства, признание уважительными которых выше сомнений, каковым является получение письменного текста судебного акта после установленного срока по не зависящим от воли лица обстоятельствам, не оставляют суду никаких альтернатив, и он в любом случае обязан удовлетворять подобные ходатайства.

Сторона-ответчик считает также, что ограничение в признании уважительным пропущенного срока по ходатайству преследует правомерную цель, между примененной мерой и преследуемой целью имеется разумное соотношение, а "при наличии механизма ходатайства доступность суда эффективна, ибо лицо имеет четкую практическую возможность обжаловать судебный акт, затрагивающий его права".

5. Конституционный Суд РА при оценке конституционности оспариваемых по настоящему делу правовых регулирований считает необходимым исходить из:

- необходимости обеспечения публичной властью эффективной защиты основных прав и свобод человека и гражд-

данина на основании ратифицированных Республикой Армения международных договоров (статьи 3 и 81 Конституции РА с изменениями от 2015 года);

- необходимости гарантирования права на эффективную судебную защиту и права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных в первых частях статей 61 и 63 Конституции РА с изменениями от 2015 года, учитывая правовые позиции, выраженные в постановлениях Конституционного Суда РА.

Одновременно Конституционный Суд РА считает необходимым отметить, что:

- а) по настоящему делу оспариваются административно-процессуальные правовые регулирования срока принесения апелляционной жалобы на разрешающий дело по существу судебный акт, принятия к производству принесенной после этого срока апелляционной жалобы, а также возвращения апелляционной жалобы. Эти правовые регулирования в содержательном аспекте равноценны административно-процессуальным правовым регулированиям срока принесения кассационной жалобы на разрешающий дело по существу судебный акт, принятия к производству принесенной после этого срока кассационной жалобы, а также оставления кассационной жалобы без рассмотрения, вопрос конституционности которых стал предметом рассмотрения в Постановлении Конституционного Суда РА ПКС-1254;
- б) изучение обоснований, приведенных в являющемся предметом рассмотрения по настоящему делу обращении, свидетельствует, что они, по сути, относятся не ко всей части 1 статьи 132 Кодекса административного судопроизводства РА, а только к положению этой части “апелляционная жалоба на судебный акт, разрешающий дело по существу, может быть принесена до срока, установленного для вступления данного акта в законную силу ...”;
- в) согласно правовым регулированиям Кодекса административного судопроизводства РА судебный акт, раз-

решающий дело по существу, оглашается в течение 15 дней после окончания рассмотрения дела, если настоящим Кодексом не установлен иной срок (часть 2 статьи 114), судебный акт, разрешающий дело по существу, **выдается** участникам судебного процесса непосредственно после оглашения. В случае отсутствия одного из участников судебного процесса экземпляр судебного акта, разрешающего дело по существу, **направляется** ему в день оглашения или на следующий за ним день (часть 7 статьи 114), судебные акты Административного суда, разрешающие дело по существу, вступают в законную силу через месяц с момента их опубликования, если настоящим Кодексом не предусмотрено иное (часть 1 статьи 127);

- г) на момент регистрации являющегося предметом рассмотрения по настоящему делу обращения действовала Конституция РА с изменениями от 2005 года, и заявитель посчитал оспариваемые правовые регулирования спорными с точки зрения их соответствия статьям 18 и 19 Конституции РА в этой редакции. Учитывая то обстоятельство, что согласно изменениям от 2015 года Главы 1-3 Конституции РА вступили в силу с 22 декабря 2015 года, следовательно, вопрос конституционности оспариваемых в рамках настоящего дела положений является предметом рассмотрения в контексте частей первых статей 61 и 63 Конституции РА с изменениями от 2015 года.

6. В рамках настоящего дела Конституционный Суд считает необходимым констатировать, что:

- а) логика правового регулирования части 1 статьи 132 Кодекса административного судопроизводства РА сопоставима с логикой правовых регулирований предмета рассмотрения в Постановлении Конституционного Суда РА ПКС-1052 - пункта 3 части 1 статьи 379 Уголовно-процессуального кодекса РА, предмета рассмотрения в Постановлении Конституционного Суда РА ПКС-1062 части

1 статьи 412 Уголовно-процессуального кодекса РА и предмета рассмотрения в Постановлении Конституционного Суда РА ПКС-1254 части 1 статьи 156 Кодекса административного судопроизводства РА;

- б) логика правового регулирования пункта 3 части 1 статьи 136 Кодекса административного судопроизводства РА сопоставима с логикой правовых регулирований предмета рассмотрения в Постановлении Конституционного Суда РА ПКС-1249 - пункта 1 части 2 статьи 414¹ и предмета рассмотрения в Постановлении Конституционного Суда РА ПКС-1254 - пункта 1 части 1 статьи 160 Кодекса административного судопроизводства РА.

Учитывая равноценность содержания правовых регулирований, являющихся предметом рассмотрения в Постановлениях ПКС-1052, ПКС-1062, ПКС-1249 и ПКС-1254, и правовых регулирований, оспариваемых по настоящему делу, Конституционный Суд находит, что правовые позиции, закрепленные в указанных Постановлениях, применимы также в аспекте правовых регулирований, ставших предметом рассмотрения по настоящему делу.

7. Учитывая равноценность содержания правовых регулирований Уголовно-процессуального кодекса РА и Кодекса административного судопроизводства РА относительно сроков обжалования судебных актов, принятия к производству жалоб, поданных после этих сроков, их возвращения либо оставления без рассмотрения, единство правовых позиций Конституционного Суда относительно конституционности этих правовых регулирований, в рамках настоящего дела Конституционный Суд также считает необходимым обратиться к изучению сложившейся в судебной практике ситуации. В результате этого изучения, в частности, констатируется:

1) Кассационный Суд РА по уголовному делу ЁЇЇ/0133/01/14 от 31 марта 2016 года вынес определение “Об оставлении кассационной жалобы без рассмотрения”, в частности, отметив, что решение Апелляционного уголовного суда РА было огла-

шено 14 января 2016 года, упомянутое решение Апелляционного уголовного суда РА получено 4 февраля 2016 года, а кассационная жалоба подана 4 марта 2016 года, то есть после истечения установленного частью 1 статьи 412 Уголовно-процессуального кодекса РА месячного срока для подачи кассационной жалобы. Кассационный Суд также констатировал, что кассационная жалоба подана с нарушением 27-дневного срока с момента получения оспариваемого судебного акта, поэтому обоснование лица, подавшего жалобу о получении обжалуемого акта 4 февраля 2016 года, не может считаться достаточным для признания уважительным пропуска срока подачи кассационной жалобы и удовлетворения ходатайства лица, подающего жалобу, о его восстановлении.

В упомянутом определении Кассационный Суд РА констатировал только факт получения подавшим жалобу лицом обжалуемого судебного акта и не констатировал факт предоставления подавшему жалобу лицу полного текста этого акта, иной факт его официальной доступности ему. Необходимо отметить, что сопоставление дня оглашения обжалуемого судебного акта (14.01.2016 г.) с днем получения подающим жалобу лицом этого акта (04.02.2016 г.) показывает, что обжалуемый судебный акт не был предоставлен (не был доступен) подающему жалобу лицу в предусмотренный частью 2 статьи 402 Уголовно-процессуального кодекса РА трехдневный срок.

Конституционный Суд своим Постановлением ПКС-1062 признал часть 1 статьи 412 Уголовно-процессуального кодекса РА соответствующей Конституции РА постольку, поскольку созвучно правовым позициям, закрепленным в Постановлении Конституционного Суда РА ПКС-1052, в установленные законом порядке и сроки гарантируется предоставление судебного акта лицу, имеющему право на подачу жалобы, и пропуск этого срока по не зависящим от последнего причинам в силу права (*ex jure*) признается уважительным. Конституционный Суд своим Постановлением ПКС-1052 в качестве гарантии признал статью 402 Уголовно-процессуального кодекса РА постольку, поскольку термин “направляется”, закрепленный во второй

части этой статьи, гарантирует предоставление (доступность) лицу, имеющему право на подачу жалобы, в трехдневный срок всего текста судебного акта.

В силу правовых позиций Конституционного Суда правоприменительная практика должна руководствоваться тем, что предусмотренный для обжалования судебного акта месячный срок подлежит исчислению с момента оглашения этого акта в том случае, когда подающее жалобу лицо получило или имело в своем распоряжении (был ему доступен) полный текст акта в предусмотренный законом трехдневный срок.

Одновременно Конституционный Суд РА в своем Постановлении ПКС-1062 закрепил, а в Постановлении ПКС-1249 повторно констатировал ту правовую позицию, согласно которой "...исчисление срока обжалования разрешающего дело по существу судебного акта с момента **оглашения** судебного акта само по себе не противоречит Конституции РА, если есть гарантии, обеспечивающие достаточное **время** для ознакомления с судебным актом и эффективной реализации права на его обжалование. Как уже отмечалось, Конституционный Суд в качестве такой гарантии признал статью 402 Кодекса, **но только в том случае, когда в предусмотренный частью 2 указанной статьи трехдневный срок судебный акт будет предоставлен (доступен) лицу. То есть согласно действующему законодательству лицо должно иметь как минимум 27 дней для представления обоснованной жалобы**".

Указанные в правовой позиции **"как минимум 27 дней"** не должны рассматриваться как самостоятельный и максимальный срок, исчисляемый для подачи жалобы. Только в том случае, когда в установленный законом трехдневный срок с момента оглашения судебного акта лицо, подающее жалобу, получило обжалуемый судебный акт или имело в своем распоряжении (стал доступным) его полный текст, оно должно иметь как минимум 27 дней в качестве минимального срока для подачи обоснованной жалобы;

2) Кассационный Суд РА 25 марта 2016 года вынес по уголовному делу ҒСҒ/0129/01/14 определение “Об оставлении без рассмотрения кассационной жалобы”, в частности, отметив, что ходатайство о признании уважительным пропуска срока обжалования необходимо отклонить, так как оно не обосновано.

Конституционный Суд в своем Постановлении ПКС-1249 закрепил, а в Постановлении ПКС-1254 повторно констатировал, в частности, те правовые позиции, согласно которым “... когда кассационная жалоба принесена по истечении установленного законом срока, то **ходатайство о восстановлении пропущенного срока является объективно существующей правовой необходимостью**, преследует правомерную цель, а именно предоставить возможность компетентному органу сделать предмет рассмотрения включенную в ходатайство просьбу. ... Когда причиной пропуска установленного законом срока подачи в Кассационный Суд кассационной жалобы является обстоятельство поздней доступности соответствующего обжалуемого судебного акта лицу, подающему жалобу, по не зависящим от него причинам, то лицо, подающее жалобу, должно подать ходатайство о восстановлении пропущенного срока, приложив доказательства, подтверждающие соответствующее обстоятельство, а Кассационный Суд - с учетом данного обстоятельства удовлетворить представленное ходатайство. В этом случае пропущенный срок восстанавливается Кассационным Судом в силу закона (ex jure), аргументируя это в соответствующем судебном акте”.

То есть **другого условия мотивированности ходатайства о восстановлении пропущенного срока подачи жалобы Конституционный Суд в своих правовых позициях не закрепил. Условие, следующее из конституционно-правового содержания данного правового регулирования, заключается в том, что в случае, когда лицо, подающее жалобу, получило обжалуемый судебный акт или его полный текст имело в своем распоряжении (был ему доступен), после установленного законом трехднев-**

ного срока, должно подать ходатайство о восстановлении пропущенного срока, приложив доказательства, подтверждающие, свидетельствующие о соответствующем обстоятельстве.

Результаты вышеупомянутого изучения показывают, что закрепленные в Постановлениях ПКС-1052, ПКС-1062, ПКС-1249 и ПКС-1254 правовые позиции пока еще недостаточно учитываются в судебной практике, создавая тем самым угрозу блокирования реализации конституционного права на эффективную судебную защиту.

8. Конституционный Суд РА считает необходимым отметить, что после принятия Постановлений ПКС-1052, ПКС-1062, ПКС-1249 и ПКС-1254 институт обжалования судебных актов пока еще не подвергся соответствующему комплексному и единому законодательному регламентированию, и данное обстоятельство не отражено в представленном стороной-ответчиком объяснении.

В рамках настоящего дела Конституционный Суд считает необходимым еще раз подчеркнуть выраженные в своих постановлениях, в частности, следующие правовые позиции:

- а) "... с одной стороны, на законодательном уровне объективно невозможно перечислить все случаи уважительных обстоятельств, лежащих в основе пропуска срока, установленного для подачи жалобы, однако, с другой стороны, исходя из необходимости правомерного ограничения судебного усмотрения, было бы целесообразно законодательно закрепить определенную группу уважительных обстоятельств" (ПКС-1249);
- б) "... правовое закрепление некоторых оснований признания уважительным пропуска срока, установленного для подачи жалобы, способствует повышению эффективности данных правоотношений, а также уровня предсказуемости публично-правового поведения судов" (ПКС-1249);
- в) "... законодательные регламентирования по вопросу предмета рассмотрения необходимы, в частности, с це-

лью нахождения в рамках единой уголовно-процессуальной, гражданской процессуальной и административно-процессуальной политики равноценных решений в части предварительных условий подачи жалобы относительно судебных актов” (ПКС-1254).

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64 и 69 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Положение части 1 статьи 132 Кодекса административного судопроизводства РА “апелляционная жалоба на судебный акт, разрешающий дело по существу, может быть принесена до срока, установленного для вступления данного акта в законную силу...” соответствует Конституции Республики Армения постольку, поскольку созвучно правовым позициям, выраженным в Постановлениях Конституционного Суда РА ПКС-1052, ПКС-1062 и ПКС-1254 по тому же вопросу, в установленных законом порядке и сроки гарантируется предоставление судебного акта лицу, имеющему право на подачу жалобы, и пропуск этого срока по не зависящим от последнего причинам при наличии соответствующего ходатайства и доказательств в силу закона (ex jure) признается уважительным.

2. Часть 4 статьи 132 Кодекса административного судопроизводства РА признать противоречащей требованиям первых частей статей 61 и 63 Конституции Республики Армения (с изменениями от 2015 года) и недействительной в той части, по которой восстановление пропущенного срока представления жалобы по не зависящим от имеющего права на подачу жалобы лица причинам оставлено на усмотрение суда и при наличии соответствующего ходатайства и доказательств по закону (ex jure) не признается уважительным.

3. Пункт 3 части 1 статьи 136 Кодекса административного судопроизводства РА соответствует Конституции Республики Армения постольку, поскольку созвучно правовым позициям, выраженным Конституционным Судом в своих Постановлениях ПКС-1249 и ПКС-1254 по тому же вопросу, гарантируется признание в силу закона (ex jure) при наличии соответствующего ходатайства и доказательств пропуска срока представления жалобы по не зависящим от имеющего права на подачу жалобы лица причинам уважительным.

4. Согласно части 2 статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

**26 апреля 2016 года
ПКС-1268**

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА
СООТВЕТСТВИЯ ВТОРОГО АБЗАЦА ЧАСТИ 1
СТАТЬИ 27 ЗАКОНА РА “О НОТАРИАТЕ”
И ПОДПУНКТА “А” ПУНКТА 1 ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 3
ЗАКОНА РА “ОБ ОСНОВАХ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ
И АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ”
КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ
ЛУСИНЕ АЛЕКСАНЯН, НАРИНЕ САКЕЯН,
АСМИК ВАРДАНЯН И ГАГИКА АВЕТИСЯНА**

г. Ереван

10 мая 2016 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе В. Оганесяна (председательствующий), К. Балаяна, А. Гюлумян (докладчик), Ф. Тохяна, А. Туняна, А. Хачатряна, Г. Назаряна, А. Петросян, с участием (в рамках письменной процедуры):

представителей заявителя А. Зейналяна, А. Айвазяна,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания РА - главного специалиста Отдела юридической консультации Юридического управления Аппарата Национального Собрания РА В. Даниеляна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 части 1 статьи 101 Конституции РА, статьям 25, 38 и 69 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия второго абзаца части 1 статьи 27 Закона РА “О нотариате” и подпункта “а” пункта 1 части 1 статьи 3 Закона РА “Об основах администрирования и административном производстве” Конституции Республики Армения на основании обращения Лусине Алексанян, Нарине Сакеян, Асмик Варданян и Гагика Аветисяна”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде РА 11 января 2016 г. обращение Лусине Алексанян, Нарине Сакеян, Асмик Варданян и Гагика Аветисяна.

Изучив письменное сообщение докладчика по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, а также исследовав Законы РА “О нотариате” и “Об основах администрирования и административном производстве”, имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Закон РА “О нотариате” принят Национальным Собранием РА 4 декабря 2001 года, подписан Президентом РА 27 декабря 2001 года и вступил в силу с 1 марта 2002 года.

Второй абзац части 1 статьи 27 Закона РА “О нотариате”, озаглавленной “Имущественная ответственность нотариуса”, устанавливает:

“Республика Армения не несет ответственности за ущерб, причиненный нотариусом вследствие нарушения им своих служебных обязанностей”.

Закон РА “Об основах администрирования и административном производстве” принят Национальным Собранием РА 18 февраля 2004 года, подписан Президентом РА 16 марта 2004 года и вступил в силу с 31 декабря 2004 года.

Подпункт а) пункта 1 первой части статьи 3 Закона РА “Об основах администрирования и административном производстве”, озаглавленной “Основные понятия”, устанавливает:

“Используемые в настоящем Законе основные понятия имеют следующий смысл:

1) административные органы – республиканские органы и органы территориального управления исполнительной власти Республики Армения, а также органы местного самоуправления:

а) республиканские органы исполнительной власти Республики Армения – министерства Республики Армения, комиссия по обжалованию, предусмотренная Законом РА “Об инспекторских органах”, и другие государственные органы, осуществляющие администрирование на всей территории Республики...”.

2. Процессуальная предыстория дела сводится к следующему.

Ф. Мкртчян, используя принадлежащий другому лицу паспорт, 04.07.2007 г. приобрел квартиру, находящемуся по адресу: г. Ереван, ул. Шерама, дом 113, кв. 81, и получил свидетельство о регистрации права собственности.

04.08.2007 г. Ф. Мкртчян, предъявив фальшивый паспорт и представившись от имени другого лица, перепродал вышеупомянутую квартиру по договору купли-продажи, удостоверенному нотариусом нотариальной конторы “Кентрон”, заявителю Лусине Алексанян и получил от нее 34.500 долларов США, эквивалентных 11.390.000 драмам РА. В тот же день Ф. Мкртчян, повторно предъявив указанный паспорт, продал вышеупомянутую квартиру по договору купли-продажи, удостоверенному нотариусом нотариальной конторы “Кентрон”, заявителю Нарине Сакеян и получил от нее в различной валюте сумму, эквивалентную 10.938.916 драмам РА.

06.08.2007 г. Ф. Мкртчян вышеприведенным способом продал ту же квартиру по договору купли-продажи, удостоверенному нотариусом нотариальной конторы “Малатия”, заявителю Асмик Варданян и получил от нее 34.000 долларов США, эквивалентных 11.459.000 драмам РА. В тот же день Ф. Мкртчян, вновь предъявив вышеуказанный фальшивый паспорт, продал ту же квартиру по договору купли-продажи, удостоверенному нотариусом нотариальной конторы “Нор Норк”, заявителю

лю Гагику Аветисяну за 29.800 долларов США, эквивалентных 10.054.282 драмам РА.

Приговором суда первой инстанции административных районов Кентрон и Нор-Мараш города Еревана от 06.09.2011 г. номер ԵՉԴ/0047/01/11 Ф. Мкртчян, наряду с прочими преступлениями, был признан виновным также в мошенническом хищении в особо крупных размерах денежных средств заявителей по настоящему делу и осужден к лишению свободы. Суд постановил также взыскать с Ф. Мкртчяна в качестве возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, в пользу заявителей по настоящему делу выплаченные ими по договору купли-продажи суммы.

По причине отсутствия принадлежащего осужденному имущества приговор суда о возмещении имущественного вреда, нанесенного заявителям в результате преступления, не был исполнен.

05.05.2014 г. представители заявителей обратились к министру юстиции РА с требованием о возмещении имущественного вреда, нанесенного им вследствие действий нотариусов. Министерство юстиции РА письмом от 23.05.2014 г. N10/3396-14 возвратило заявление, мотивируя тем, что "... выдвинутое в заявлении требование не входит в компетенцию ни Министерства юстиции РА, ни какого-либо иного административного органа...".

Заявители подали против Министерства юстиции РА в Административный суд РА исковое заявление с требованием обязать вынести ожидаемый в вышеуказанном обращении благоприятный административный акт. Решением от 25 декабря 2014 года (административное дело номер ԿԴ/3369/05/14) Административный суд иск отклонил.

Определением Административного апелляционного суда РА от 8 июля 2015 года апелляционная жалоба, принесенная против вышеуказанного решения Административного суда РА, также была отклонена. Одновременно в ходе рассмотрения дела в Административном апелляционном суде РА от имени заявителей было подано ходатайство "...о приостановлении про-

изводства по делу, об обращении в Конституционный Суд РА по вопросу определения вопроса соответствия второго абзаца части 1 статьи 27 Закона РА “О нотариате” и подпункта “а” пункта 1 части 1 статьи 3 Закона РА “Об основах администрирования и административном производстве” Конституции Республики Армения”, которое протокольным решением Апелляционного суда от 18.06.2015 г. было отклонено.

Кассационный Суд РА решением от 4 ноября 2015 года определил, что для принятия к производству кассационной жалобы по указанному административному делу нет необходимых оснований и отказал в принятии к производству поданной от имени заявителей жалобы.

3. Заявители считают, что второй абзац части 1 статьи 27 Закона РА “О нотариате”, исключая ответственность Республики Армения за ущерб, причиненный вследствие нарушения нотариусом своих служебных обязанностей, и подпункт “а” пункта 1 части 1 статьи 3 Закона РА “Об основах администрирования и административном производстве”, не рассматривая нотариуса как орган, осуществляющий администрирование, противоречат статьям 1, 3, 23, 28, 61, 63, 66, 10 и 59, 75, 76 Конституции РА (с изменениями от 6 декабря 2015 года).

Заявители считают, что заключение договора купли-продажи недвижимого имущества в присутствии нотариуса и его нотариальное удостоверение не оставлены на усмотрение сторон – это не добровольное действие, а обязанность сторон, неисполнение которой в силу закона ведет к ничтожности сделки.

Заявители считают, что Законом РА “О нотариате” не предусмотрен эффективный механизм защиты имущественных прав лиц и восстановления нанесенного ущерба, так как “в любом из случаев прекращения правоспособности и/или дееспособности нотариуса никто не несет ответственности за ущерб, причиненный вследствие нарушения нотариусом своих служебных обязанностей, или после прекращения пребывания в должности нотариуса, с материально-правовой точки зрения, у нотариуса нет правопреемника. ... Возможны также случаи,

когда отсутствует вина отдельно взятого нотариуса, однако из-за несовершенства механизмов люди становятся жертвами нарушения права”.

Согласно заявителям, из-за являющегося предметом спора правового регулирования лица, в том числе и те, которые вследствие нарушения нотариусом своих служебных обязанностей являются “потерпевшими”, лишаются права на правовую защиту.

В обоснование своей позиции заявители ссылаются на Постановление Конституционного Суда РА от 12.07.2011 г. ПКС-983 относительно гарантирования, обеспечения и защиты права собственности и на пункт 134 Решения Большой палаты Европейского суда по правам человека (далее - ЕСПЧ) от 30 ноября 2004 года по делу Онерилдиз против Турции (**Oneriyildiz v. Turkey 48939/99**), на который Конституционный Суд ссылается в упомянутом Постановлении.

Что касается подпункта “а” пункта 1 части 1 статьи 3 Закона РА “Об основах администрирования и административном производстве”, то он, по убеждению заявителей, содержит **правовой пробел**, так как не причисляет нотариусов к органам, осуществляющим публичные услуги и функции. Заявители считают, что законодатель таким образом оставил вне судебной правовой защиты и контроля целую сферу – сферу правоотношений с нотариусами.

4. Сторона-ответчик, возражая против аргументов заявителя, считает, что оспариваемые правовые положения соответствуют Конституции РА.

Согласно ответчику, нотариусы не могут быть включены в понятие “административные органы” подпункта “а” пункта 1 части 1 статьи 3 Закона РА “Об основах администрирования и административном производстве”, так как согласно части 5 статьи 15 Закона РА “О нотариате” в отношении нотариальных действий или оказываемых нотариусом платных услуг применяется режим предпринимательской деятельности, установленный Гражданским кодексом Республики Армения, следова-

тельно, они, как индивидуальные предприниматели, осуществляют деятельность на свой риск, за что, как и в случае других индивидуальных предпринимателей, государство ответственности не несет.

Ответчик находит, что публичный характер деятельности нотариуса обусловлен миссией нотариусов по содействию правосудию, которая, не будучи характерной административным органам исполнительно-распорядительной деятельностью, не является администрированием.

Согласно ответчику, действующая система нотариата является эффективным механизмом реализации гражданами своих прав. То, что по конкретному делу в результате мошенничества лицам был нанесен ущерб, не может вызывать у потерпевших правомерных ожиданий, что причиненный преступлением ущерб должен быть возмещен государством. Государство не может внедрить такой механизм, который исключит обстоятельства преступлений и причинения в результате них лицам вреда или которым будет возмещаться материальный ущерб, причиняемый потерпевшим вследствие всех преступлений. В качестве механизма возмещения подобного ущерба государство установило обязанность их возмещения лицами, причинившими ущерб.

5. Нотариальная палата РА по требованию Конституционного Суда представила разъяснения по поднятым в обращении вопросам, в частности сообщив, что:

- действующая в настоящее время в Республике Армения нотариальная система заимствована из широко применяемой в странах романо-германской правовой системы латинской модели, где нотариусы в правоприменительном процессе призваны обеспечивать сочетание публичных и частных интересов. И хотя нотариус осуществляет публичные функции, полномочиями его наделяет государство, и он их осуществляет от имени государства, однако он не является государственным органом, не наделен государственно-властными полномочиями, что обеспечило

бы обязательность воли последнего для другой стороны правоотношений, а действует независимо и под свою ответственность;

- как в международной практике, так и по законодательству РА в целях обеспечения возмещения ущерба, причиненного лицам вследствие нотариальных действий на законодательном уровне закреплено обязательное требование страхования риска как имущественной ответственности нотариуса, так и страхования нотариусом риска своей ответственности;
- подытожив аналогичные правовые регулирования относительно правового статуса и ответственности нотариуса в других странах, нотариальная палата пришла к выводу, что, как правило, государства не несут ответственности за действия нотариусов.

Нотариальная палата считает, что, учитывая общественное значение деятельности нотариуса, государство, закрепив на законодательном уровне обязательное требование об имущественной ответственности за ущерб, причиненный лицам вследствие нарушений, умышленно допущенных нотариусом, и о страховании такой ответственности, обеспечило защиту права собственности.

6. Для определения соответствия Конституции РА оспариваемых в рамках настоящего дела правовых положений Конституционный Суд считает необходимым исходить из необходимости обеспечения публичной властью эффективной защиты основных прав и свобод человека и гражданина и в этом контексте установить и оценить:

- особенности правового статуса нотариусов, правовые основания их деятельности и возмещения ущерба, причиненного вследствие этого лицу;
- на самом ли деле правовые положения, связанные с несением имущественной ответственности за ущерб, причиненный вследствие деятельности нотариуса, предусматривают необходимые организационно-правовые ме-

ханизмы и процедуры, обеспечивающие восстановление нарушенного права лица.

7. Согласно части 2 статьи 3 Конституции РА уважение и защита основных прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью публичной власти. Упомянутое конституционное положение возлагает на публичную власть две четкие обязанности – **уважать**, в частности воздерживаться от какого-либо неуместного вмешательства, и **защищать**, то есть посредством совокупности определенных действий гарантировать, чтобы основные права и свободы человека и гражданина не нарушались или в случае нарушения – восстанавливались.

Конституционный Суд считает, что для того, чтобы оценить, на самом ли деле публичная власть исполнила указанные обязанности, необходимо обратиться к конституционным положениям касательно соответствующего основного права или свободы. Конституционно-правовой спор в рамках настоящего дела касается реализации права собственности.

Согласно части 1 статьи 60 Конституции РА каждый имеет право на владение, пользование и распоряжение приобретенной на законном основании собственностью по своему усмотрению. Данное положение гарантирует каждому не только право на владение, пользование и распоряжение по своему усмотрению, но и право на приобретение собственности на законном основании, что требует от государства урегулировать законное основание таким образом, чтобы лицо от этого не несло убытков, а гарантировалось бы право на приобретение собственности.

В случае непредусмотрения эффективных организационно-правовых механизмов и соответствующих процедур реализации указанных прав лицу может быть причинен ущерб.

Согласно прецедентному праву ЕСПЧ, страны-члены ЕКПЧ обязаны не только воздерживаться от нарушения права лица на собственность, гарантированного статьей 1 Протокола N 1 к ЕКПЧ, но и принять такое законодательство, которое защитит право лица на собственность от посягательств других лиц (ре-

шение по делу Совтрансавто холдинг против Украины (Sovtransavto Holding v. Ukraine, 25/07/2002 г., жалоба номер 48553/99, пункт 96).

В этом аспекте Конституционный Суд РА считает необходимым переутвердить выраженную в Постановлении ПКС-983 правовую позицию о том, что “рассматривая вопрос защиты имущественных прав лиц, пострадавших от преступления, в контексте позитивных обязанностей государства в сфере защиты права собственности, Конституционный Суд находит, что принцип неприкосновенности собственности не только означает, что собственник как носитель субъективных прав правомочен требовать, чтобы другие не нарушали его право собственности, но и предполагает обязанность государства защищать собственность лица от незаконных посягательств. Эта обязанность государства в ситуации предмета спора требует обеспечить действенный механизм для защиты имущественных прав лиц, пострадавших от преступления, и восстановления причиненного им ущерба”.

Конституционный Суд считает необходимым отметить, что в результате изменений Конституции РА от 6 декабря 2015 года закреплено новое положение – статья 75 Конституции РА, которая напрямую обязывает законодателя при регулировании основных прав и свобод устанавливать такие организационные механизмы и процедуры, которые гарантировали бы эффективную реализацию этих прав и свобод.

8. Согласно первому абзацу части 1 статьи 3 Закона РА “О нотариате” нотариус является лицом, осуществляющим общественные услуги, способствующие осуществлению правосудия, **которое от имени Республики Армения** в соответствии с Конституцией и законами Республики Армения осуществляет предусмотренные этим Законом нотариальные действия и услуги, в том числе посредством удостоверения документов или предоставления удостоверенных документов.

Нотариус, удостоверяя документ, подтверждает его законность и удостоверяет полноценную доказательную силу

документа. Документ, удостоверенный или заверенный подписью и печатью нотариуса, имеет предусмотренные законом общественную значимость и полноценную доказательную силу.

Законодатель делегировал нотариусу осуществление некоторых функций, характерных публичной власти. Причем министерство юстиции Республики Армения предоставляет нотариусу печать с изображением государственного герба Республики Армения, на которой начертаны слова “Республика Армения” и которой удостоверяются соответствующие документы. Выступление от имени Республики Армения подчеркивает важность данной функции с точки зрения организации публичной жизни. Поэтому нотариус не может просто считаться индивидуальным предпринимателем, действующим на свой риск, как это представляет сторона-ответчик.

Одновременно согласно части 5 статьи 15 Закона РА “О нотариате” в отношении нотариальных действий или оказываемых нотариусом платных услуг применяется режим предпринимательской деятельности, установленный Гражданским кодексом Республики Армения.

Конституционный Суд РА констатирует, что согласно правовой позиции, выраженной в принятом по административному делу номер ЧԴ/5014/05/09 решении Кассационного Суда РА, правовой статус нотариуса в Республике Армения имеет двойкой – публично-правой и частно-правовой характер.

Анализируя конституционно-правовой характер правового статуса нотариуса, Конституционный Суд утверждает, что отдельным Законом “О нотариате” законодатель урегулировал деятельность нотариусов, следовательно, невключение нотариусов в перечень административных органов не может считаться **законодательным пробелом**. Закон РА “Об основах администрирования и административном производстве” неприменим к нотариусам, он касается только осуществляющих администрирование государственных органов и органов местного самоуправления, правовые основания деятельности которых иные.

Конституционный Суд РА принимает к сведению также то, что в Национальном Собрании РА в обороте находится законодательная инициатива “О внесении изменений в Закон Республики Армения “Об основах администрирования и административном производстве” (Ч-902-24.11.2015-ՊԻ-010/0).

Согласно выдвинутым Правительством РА изменениям, в статье 3 Закона РА “Об основах администрирования и административном производстве” должна быть закреплена часть 2, согласно которой “... административным органом считается также тот орган или лицо, которому законом непосредственно предоставлено полномочие по осуществлению администрирования”. В обоснованиях проекта изменений указано, что понятие “административный орган” не может включать только указанные в данной статье государственные органы и органы местного самоуправления, так как есть также иные не являющиеся государственными органами и органами местного самоуправления органы и лица, которые в установленных законом случаях и порядке наделены полномочиями по осуществлению администрирования.

Конституционный Суд придает значение необходимости таких правовых регулирований, в рамках которых государство посредством передачи частным лицам некоторых своих административных полномочий не сможет отказаться от ответственности за неэффективное осуществление этих полномочий.

9. Обращаясь к вопросу о том, насколько созданные государством процедуры гарантируют полное возмещение ущерба, причиненного вследствие деятельности нотариуса, действующего от имени Республики Армения, Конституционный Суд считает, что это необходимо оценить вместе с другими системно взаимосвязанными положениями того же закона, и констатирует следующее:

во-первых, согласно части 3 статьи 17 Закона РА “О нотариате” признание удостоверенного или засвидетельствованного нотариусом документа недействительным или его изменение в судебном порядке само по себе не влечет ответ-

ственности нотариуса, удостоверившего или засвидетельствовавшего этот документ, если при совершении нотариальных действий он не был изменен или признан недействительным из-за нарушения нотариусом требований закона или иного правового акта при осуществлении нотариальных действий. Во всех случаях речь может касаться ответственности только в случае наличия вины. Суд должен засвидетельствовать вину нотариуса в нарушении или совершении нотариальных действий, противоречащих законодательству.

Во-вторых, в соответствии с первым абзацем части 1 статьи 27 Закона РА “О нотариате” нотариус несет имущественную ответственность только за ущерб, причиненный лицам, обратившимся за нотариальными действиями, вследствие нарушений, допущенных им **умышленно**. В связи с этим Конституционный Суд констатирует, что умысел - лишь одна из форм вины. Другие формы вины раскрыты в Уголовном кодексе РА и в Кодексе РА об административных правонарушениях. Не исключая в действительности возможность причинения нотариусом лицу ущерба при осуществлении своих функций по неосторожности, в частности по небрежности, Конституционный Суд считает, что в этом случае подобный дифференцированный подход, когда ответственность нотариуса предусмотрена только за ущерб, причиненный лицам вследствие умышленно совершенных нотариусом нотариальных действий, не преследует никакой правомерной цели. Изучение международного опыта (Россия, Украина, Литва, Эстония, Болгария, Словения) свидетельствует о том, что в большинстве стран применяется формулировка “виновным действием” или “по своей вине”, что означает, что для несения имущественной ответственности не имеет значения, в какой форме вины было допущено нарушение, причинившее ущерб.

В-третьих, согласно части 2 статьи 27 Закона РА “О нотариате” нотариус обязан в установленном законом порядке застраховать риск своей ответственности, размер которого не должен быть менее трехтысячекратного размера минимальной заработной платы. То обстоятельство, что нотариус обя-

зан застраховать риск своей ответственности, свидетельствует о том, что законодатель попытался закрепить такую процедуру, при которой возмещение ущерба, причиненного вследствие деятельности, осуществляемой от имени Республики Армения, было бы гарантировано. Однако необходимо отметить, что не всегда указанный минимальный размер страхуемого риска ответственности может считаться достаточным для правомерного возмещения ущерба, причиненного по вине нотариуса.

Конституционный Суд находит, что указанные положения Закона, регулирующие вопросы ответственности нотариуса, не учитывают всего многообразия возможных ситуаций и не устанавливают достаточных механизмов и процедур для защиты нарушенного права лица на собственность - обязанность, которую согласно статьям 3 и 75 Конституции РА несет государство.

Обращаясь к позитивному обязательству государства в рамках статьи 1 Протокола номер 1 к ЕКПЧ, Европейский суд по правам человека по делу Блумберга против Латвии (**Blumberga v. Latvia**, решение от 14.10.2008 г., жалоба номер 70930/01, пункт 67) выразил позицию, согласно которой позитивной обязанностью государства является обеспечение защиты прав лица посредством установленных национальным законодательством действенных механизмов, в том числе в случае необходимости - обеспечение права на возмещение убытков.

На основании вышеизложенного Конституционный Суд РА считает, что ставшие предметом спора законодательные процедуры **не гарантируют правомерное возмещение** ущерба, причиненного вследствие деятельности нотариуса, действующего от имени Республики Армения, **и гарантированную защиту конституционных прав лица.**

Что касается ответственности государства за причиненный ущерб, то Конституционный Суд находит, что это никак не означает, что возмещение ущерба должно осуществляться исключительно за счет государственных средств. В данном случае имущественная ответственность государства может быть исключена, если созданные государством механизмы и проце-

дуры будут гарантировать полное возмещение ущерба, причиненного вследствие действия, осуществляемого от имени Республики Армения.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64, 68 и 69 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Второй абзац части 1 статьи 27 Закона РА “О нотариате” и находящийся с ним в системной взаимосвязи первый абзац части 1 той же статьи признать противоречащими Конституции Республики Армения.

2. Учитывая необходимость ненарушения безопасности правовой системы Республики Армения, на основании части 3 статьи 102 Конституции Республики Армения и части 15 статьи 68 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде” окончательным сроком утраты силы признанных настоящим Постановлением противоречащими Конституции Республики Армения правовых норм установить 31 октября 2016 года, тем самым предоставив Национальному Собранию РА и Правительству РА возможность в рамках своих полномочий привести правовые регулирования Закона РА “О нотариате” в соответствие с требованиями настоящего Постановления.

3. Подпункт “а” пункта 1 части 1 статьи 3 Закона РА “Об основах администрирования и административном производстве” соответствует Конституции Республики Армения.

4. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

10 мая 2016 г.

ПКС-1271

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА
СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 87 КОДЕКСА
АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РА
КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА
ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ ГЕВОРГА САФАРЯНА**

г. Ереван

23 июня 2016 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, А. Гюлумян (докладчик), А. Хачатряна, В. Оганесяна, Г. Назаряна, А. Петросян, с участием (в рамках письменной процедуры):

представителей заявителя Геворга Сафаряна – Т. Егоряна и Г. Петросян,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания РА - главного специалиста Отдела юридической консультации Юридического управления Аппарата Национального Собрания РА В. Даниеляна, согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 части 1 статьи 101 Конституции РА, статьям 25, 38 и 69 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия части 1 статьи 87 Кодекса административного судопроизводства РА Конституции Республики Армения на основании обращения Геворга Сафаряна”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде РА 19 января 2016 г. обращение Г. Сафаряна.

Изучив письменное сообщение докладчика по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, а также исследовав Кодекс административного судопроизводства РА и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Кодекс административного судопроизводства РА принят Национальным Собранием РА 5 декабря 2013 года, подписан Президентом РА 28 декабря 2013 года и вступил в силу с 7 января 2014 года.

Часть 1 статьи 87 Кодекса административного судопроизводства РА, озаглавленной “Подача встречного иска”, устанавливает:

“1. Ответчик до назначения судебного разбирательства по делу может подать встречный иск на истца для его рассмотрения совместно с первоначальным иском”.

2. Процессуальная предыстория по делу сводится к следующему.

Полиция РА подала иск в Административный суд РА с требованием о привлечении к административной ответственности Г. Сафаряна (далее – заявитель) за неисполнение законного требования служащего полиции (по основаниям статьи 182 Кодекса РА об административных правонарушениях).

Обратившись в суд со встречным иском, заявитель потребовал признать неправомерными действия полицейских, вмешавшихся в осуществление его прав.

Решением от 15.01.2015 г. Административный суд РА отказал в принятии встречного иска, мотивируя это тем, что он подан уже после назначения судебного разбирательства по делу.

Апелляционная жалоба заявителя против указанного решения Административного суда РА была отклонена решением Административного апелляционного суда РА от 03.04.2015 г.

Решением Кассационного Суда РА от 24.06.2015 г. было отказано также в принятии к производству кассационной жалобы заявителя против указанного решения Апелляционного суда РА.

3. Заявитель считает, что часть 1 статьи 87 Кодекса административного судопроизводства РА, которая была применена к нему вышеуказанными судебными актами, противоречит статьям 1, 3, 28 и 29, частям 1 статей 61 и 63, статьям 78, 79, 80, 81 Конституции РА.

Ссылаясь на позиции Конституционного Суда (ПКС-630, ПКС-753, ПКС-902) и на прецедентное право Европейского суда по правам человека, заявитель утверждает, что оспариваемое правовое положение, ограничивающее право подачи ответчиком встречного иска, не соответствует требованиям правовой определенности и предсказуемости, несоразмерно ограничивает права лица на эффективную судебную защиту, справедливое судебное разбирательство и нарушает принцип равенства сторон судопроизводства.

Заявитель в результате анализа ряда статей Кодекса административного судопроизводства РА пришел к выводу, что установленный для осуществления права ответчика на подачу встречного иска окончательный срок – момент назначения судебного разбирательства по делу – непредсказуем для ответчика. Заявитель считает, что в условиях действующего правового регулирования невозможно предусмотреть минимальный срок назначения судебного разбирательства по делу после вынесения судом постановления о принятии к производству искового заявления, так как это зависит как от обстоятельства представления отзыва на исковое заявление, так и от дискреционного полномочия суда по назначению предварительного судебного заседания.

Согласно заявителю, с момента получения определения о назначении дела к судебному разбирательству ответчик лишается права подачи встречного иска, так как это право прекращается не с момента начала судебного разбирательства, а с

момента назначения судебного разбирательства по делу. Ответчик в момент получения определения о назначении дела к судебному разбирательству фактически уведомляется об истечении срока и исчерпании возможности осуществления права подачи встречного иска, между тем как истец сохраняет возможность изменения основания и предмета иска. Заявитель считает, что подобное правовое регулирование несоразмерно ограничивает право ответчика на доступность суда, нарушая также принцип равноправия сторон.

Заявитель считает, что оспариваемое положение системно взаимосвязано со статьями 54 и 80 Кодекса административного судопроизводства РА, и даже в случае представления ходатайства о признании уважительным пропуска срока подачи встречного иска суд не сможет его удовлетворить с мотивировкой, что дело находится на стадии судебного разбирательства.

4. Сторона-ответчик, возражая против аргументов заявителя, утверждает, что оспариваемое правовое положение соответствует требованиям Конституции РА.

Возвращаясь к **принципу равноправия сторон**, ответчик находит, что оспариваемое правовое регулирование сделало более сбалансированными возможности сторон, так как в прежнем законодательстве основание и предмет иска могли изменяться до назначения дела к судебному разбирательству, а встречный иск мог быть подан в срок, установленный для представления отзыва на исковое заявление. В действующем законодательстве основание и предмет иска могут изменяться до назначения дела к судебному разбирательству либо в семидневный срок после получения определения о назначении дела к судебному разбирательству, а встречный иск может быть подан до назначения дела к судебному разбирательству.

Согласно ответчику, нарушение принципа **доступности суда** возможно, если в действительности будет ограничено право лица на судебную защиту. Между тем действующие правовые регулирования предоставляют лицу возможность как подачи встречного иска для рассмотрения его вместе с перво-

начальным иском, так и в случае неподачи подобного иска осуществлять защиту своих прав в рамках иного процессуального производства, подав отдельный иск.

В связи с принципом правовой определенности ответчик отмечает, что процессуальные сроки как могут устанавливаться с указанием конкретного периода, так и могут устанавливаться на определенный срок, расчет начала или конца которого будет обусловлен наступлением какого-либо процессуального события - события, момент наступления которого не зависит от воли сторон судопроизводства и не может быть ими предвиден. Ответчик находит, что это еще не означает, что являющиеся предметом спора правовые регулирования могут привести к непредвиденности правомерных ожиданий лица.

5. Конституционный Суд для определения соответствия оспариваемых по настоящему делу правовых положений Конституции РА считает необходимым установить и оценить:

- конституционно-правовое содержание и цель института встречного иска в административном судопроизводстве;
- гарантированность реализации конституционного принципа всеобщего равенства перед законом в условиях оспариваемого правового регулирования (статья 28 Конституции РА);
- достаточную определенность установленного для подачи встречного иска срока, чтобы ответчик был в состоянии проявить соответствующее поведение и осуществить свои конституционные права на эффективную судебную защиту и справедливое судебное разбирательство, особенно право на доступность суда (части первые статей 61 и 63 Конституции РА).

6. Из содержания статьи 87 Кодекса административного судопроизводства РА следует, что подача ответчиком **встречного иска для его рассмотрения совместно с первоначальным иском** в рамках данного судопроизводства **является самостоятельным требованием, которое учитывает первоначаль-**

ное требование либо удовлетворение которого полностью или частично исключает удовлетворение первоначального иска, либо которое взаимосвязано с первоначальным иском, и их совместное рассмотрение может обеспечить более быстрое и правильное разрешение спора. Очевидно, что в аспекте защиты конституционных прав институт встречного иска теряет смысл, если не предусмотрены необходимые и достаточные процессуальные процедуры для его рассмотрения совместно с первоначальным иском.

Институт встречного иска дает возможность в течение одного судебного разбирательства одним судебным актом разрешить взаимные требования сторон и, используя минимальные процессуальные силы и средства, наиболее эффективно осуществить судебный процесс. Наличие взаимосвязи между встречным и первоначальным исками является обязательным условием, и отдельное рассмотрение двух взаимосвязанных исков может затянуть разрешение спора по существу и не гарантирует полноценную реализацию права на эффективную судебную защиту.

Встречный иск, являясь процессуальным средством защиты интересов ответчика, преследует цель способствовать реализации его права на эффективную судебную защиту и обеспечить осуществление права лица на рассмотрение дела в разумный срок, являющегося частью права на справедливое судебное разбирательство. Следовательно, по законодательству основной задачей правового регулирования института встречного иска является предусмотрение необходимых и достаточных гарантий для гарантирования его правомерной реализации.

7. Закрепленное статьей 28 Конституции РА положение, согласно которому **все равны перед законом**, в рамках права на справедливое судебное разбирательство, гарантированное статьей 63 Конституции РА и статьей 6 Европейской конвенции по правам человека, выражается как требование равноправия сторон судопроизводства.

В связи с аргументами заявителя относительно принципа равенства всех перед законом Конституционный Суд РА пере-

утверждает ту закрепленную в пункте 5 своего Постановления от 04.05.2010 г. ПКС-881 правовую позицию, согласно которой "... конституционный принцип равенства всех перед законом предполагает обеспечение одинаковой ответственности перед законом, неизбежности ответственности и одинаковых условий правовой защиты и не связан с установлением для субъектов, имеющих различные правовые статусы, обусловленных какой-либо правомерной целью предпосылок".

Европейский суд по правам человека, обращаясь к принципу равноправия сторон в ходе судебного разбирательства, в решении по делу Никогосян и Мелконян против Республики Армения переутвердил свое прецедентное право, согласно которому "... требование о равноправии сторон судопроизводства, которое является одним из признаков понятия справедливого судебного разбирательства, предполагает, что каждой из сторон должна быть предоставлена разумная возможность представлять свои аргументы, включая доказательства, в таких условиях, которые не ставили бы ее в положение, существенно менее выгодное по сравнению с другой стороной" (Nikogosyan and Melkonyan v. Armenia, app. no. 11724/04 and 13350/04, 06.12.2007, §37; *Dombo Beheer B.V. v. the Netherlands*, app. no. 14448/88, 23.09.1993, §33; *Steck-Risch v. Liechtenstein*, app. no. 63151/00, 19.05.2005).

Европейский суд по правам человека решением по делу Вайнен против Бельгии (*Winen and Centre Hospitalier Interregional Edith-Cavell v. Belgium*, app. no. 32576/96, 05.11.2002) посчитал нарушением требования равноправия сторон установление для сторон различного срока представления дополнительных ходатайств в кассационный суд.

Статья 6 Кодекса административного судопроизводства РА предусматривает осуществление административного судопроизводства на основе равноправия сторон, то есть суд обязан обеспечивать сторонам равные возможности в течение всего хода рассмотрения дела, в том числе предоставлять каждой стороне полноценную возможность представлять свою позицию по рассматриваемому делу.

Сопоставляя оспариваемое по настоящему делу правовое положение с частью 1 статьи 88 Кодекса административного судопроизводства РА, Конституционный Суд находит, что **на законодательном уровне в аспекте срока представления своей позиции относительно дела положение, являющееся предметом спора, не обеспечивает сторонам равные возможности.** Так, часть 1 статьи 88 Кодекса административного судопроизводства РА устанавливает, что **истец может изменить основание и (или) предмет иска в ходе предварительного судебного заседания или в семидневный срок после получения определения Административного суда о назначении дела к судебному разбирательству, тогда как ответчик может подать встречный иск только в период до назначения судебного разбирательства по делу.**

8. Согласно части 1 статьи 61 Конституции РА каждый имеет право на эффективную судебную защиту своих прав, а согласно части 1 статьи 63 каждый имеет право на справедливое, публичное разбирательство своего дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом.

Согласно оспариваемому по настоящему делу правовому положению, в административном судопроизводстве подача встречного иска возможна только до назначения судебного разбирательства по делу. Совершенно иное правовое регулирование закрепляет **статья 96 Гражданского процессуального кодекса РА**, которая предусматривает, что встречный иск можно предъявить до принятия решения по делу.

И гражданское, и административное судопроизводства строятся на основании принципов публичности и равноправия сторон, и в обоих случаях существует конституционно-правовое требование рассмотрения дела в разумный срок.

Конституционный Суд РА, переутверждая Постановлением от 10 марта 2016 года ПКС-1257 выраженные им в ряде предыдущих постановлений, в частности в Постановлениях ПКС-1127, ПКС-1190 и ПКС-1222 правовые позиции относительно прав на справедливое судебное разбирательство и доступность

суда, в рамках судебной защиты прав и свобод лица, следующей из статей 61 и 63 Конституции РА с изменениями от 6 декабря 2015 года, считает, что "...никакая особенность или процедура не может препятствовать или предотвратить возможность эффективной реализации права на обращение в суд, лишить смысла гарантированное Конституцией РА право на судебную защиту или стать запретом его реализации". Отмечено также, что "никакая процедурная особенность не может толковаться как обоснование ограничения гарантированного Конституцией РА права на доступность суда...".

Конституционный Суд считает, что конституционность положения, являющегося предметом спора, также необходимо оценивать с учетом данной правовой позиции.

9. Конституционный Суд, как и Европейский суд по правам человека, неоднократно отмечал, что доступность суда может иметь определенные процедурные и временные ограничения, которые, однако, не должны исказить саму суть этого права.

Целью установления процессуальных сроков является регламентирование производства по делу и осуществление его в возможно кратчайшие сроки.

Институты процессуальных сроков и встречного иска взаимосвязаны, и предъявление встречного иска также необходимо предусмотреть на такой стадии, чтобы сторонам судопроизводства был предоставлен разумный срок для выработки их правовой позиции.

Конституционный Суд считает необходимым отметить, что в административном судопроизводстве законодателем не установлен четкий срок для назначения судебного разбирательства по делу. Административный суд выносит определение о назначении дела к судебному разбирательству, когда признает дело подготовленным к судебному разбирательству (статья 90 Кодекса административного судопроизводства РА).

Согласно части 1 статьи 86 Кодекса административного судопроизводства РА ответчик обязан в **двухнедельный срок** после получения определения о принятии к производству искового заявления направить в Административный суд отзыв на исковое

заявление. Эта же статья также предусматривает право суда, **исходя их особенностей дела**, установить более длительный срок направления отзыва либо по ходатайству ответчика **продлить** срок представления отзыва. Кроме того, **в силу части 8 той же статьи непредставление отзыва может расцениваться** Административным судом как **принятие ответчиком фактов, на которые ссылался истец, а в силу части 9 подача встречного иска не освобождает лицо от обязанности представления отзыва на исковое заявление.**

Согласно статье 89 Кодекса административного судопроизводства РА при подготовке дела к судебному разбирательству Административный суд после получения отзыва ответчика на исковое заявление, а при неполучении такового - по окончании срока, предусмотренного для направления отзыва, для эффективного осуществления судебного разбирательства может созывать более одного предварительного судебного заседания, в ходе которых, в числе прочего, выясняет предмет и основания иска, устанавливает сроки представления доказательств, решает вопросы обеспечения доказательств или встречного иска, а также иные ходатайства сторон.

Только по окончании указанных процессуальных действий суд **может** посчитать дело подготовленным и назначить судебное разбирательство. Подобное законодательное регламентирование **ставит реализацию права на доступность суда и справедливое судебное разбирательство в прямую зависимость от усмотрения судьи относительно созыва предварительного судебного заседания и назначения судебного разбирательства по делу. Более того, правоприменительная практика свидетельствует, что существующее правовое регулирование для заявителя создает также правовую неопределенность в проявлении правомерного поведения.**

Конституционный Суд РА в ряде постановлений (ПКС-630, ПКС-1142) обращался к принципу правовой определенности и находит, что он необходим для того, чтобы участники соответствующих отношений в разумных пределах были в состоянии предвидеть последствия своего поведения и были уверены как

в вопросе неизменяемости их официально признанного статуса, так и в вопросе приобретенных прав и обязательств.

Конституционный Суд считает необходимым отметить также, что часть 3 статьи 87 Кодекса административного судопроизводства РА устанавливает, что подача встречного иска осуществляется по общим правилам подачи иска. Принятие к производству, возвращение или отказ в принятии к производству встречного иска осуществляется в порядке, установленном статьями 78-80 того же Кодекса. Принятие к производству встречного иска отклоняется также, если он не соответствует требованиям, установленным частями 1 и 2 той же статьи, **а именно если он подан после назначения дела к судебному разбирательству или не взаимосвязан с первоначальным иском.**

Подобное правовое регулирование может стать поводом для разнохарактерных толкований в судебной практике, так как в одном случае законодатель считает пропуск срока основанием для отклонения встречного иска, но в той же статье ссылается на статью 79 Кодекса, согласно пункту 6 части 1 которой в случае, если пропущен срок подачи искового заявления и не представлено ходатайство о его восстановлении, то исковое заявление возвращается, а не отклоняется.

Помимо этого, несмотря на то, что статья 54 Кодекса административного судопроизводства РА предусматривает **возможность восстановления процессуальных сроков, пропущенных участниками судопроизводства по уважительной причине, посредством подачи ходатайства в Административный суд, тем не менее в условиях вышеуказанного правового регулирования неясно, насколько оно применимо в случае встречного иска.**

Аргумент ответчика относительно того, что в случае отклонения встречного иска ответчик имеет возможность подать иск на общих основаниях, не может считаться обоснованным, так как не гарантируется эффективная реализация института встречного иска, и возбуждение отдельного иска не может обеспечить эффективность судебной защиты и гарантировать рассмотрение дела в разумные сроки.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64, 68 и 69 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Часть 1 статьи 87 Кодекса административного судопроизводства РА в части положения “до назначения судебного разбирательства по делу” признать противоречащей частям первой статей 61 и 63 Конституции РА.

2. На основании части 3 статьи 102 Конституции Республики Армения и части 15 статьи 68 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде” установить окончательный срок утраты силы правовой нормы, признанной настоящим Постановлением противоречащей Конституции Республики Армения, 1 декабря 2016 года, предоставляя возможность Национальному Собранию Республики Армения и Правительству Республики Армения в рамках их компетенции привести правовое регулирование части 1 статьи 87 Кодекса административного судопроизводства РА в соответствие с требованиями настоящего Постановления.

3. На основании пункта 9.1 части 1 статьи 64 и части 12 статьи 69 Закона РА “О Конституционном Суде” судебный акт, вынесенный в отношении заявителя с применением статьи, явившейся предметом спора, подлежит пересмотру на основании вновь открывшихся обстоятельств в установленном законом порядке.

4. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

**23 июня 2016 г.
ПКС-1289**

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА
СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 207, ЧАСТИ 1
СТАТЬИ 140, ЧАСТИ 3 СТАТЬИ 213 ГРАЖДАНСКОГО
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РА КОНСТИТУЦИИ
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ
ОБРАЩЕНИЯ ВАРТГЕЗА ГАСПАРИ**

г. Ереван

28 июня 2016 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, А. Гюлюмян, Ф. Тохяна, А. Хачатряна (докладчик), В. Оганесяна, Г. Назаряна, А. Петросян,

с участием (в рамках письменной процедуры):

представителей заявителя В. Гаспари – Т. Егоряна, Г. Петросян и Л. Акопян,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания РА - главного специалиста Отдела юридической консультации Юридического управления Аппарата Национального Собрания РА В. Даниеляна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 части 1 статьи 101 Конституции Республики Армения (с изменениями от 2005 года), статьям 25, 38 и 69 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия части 1 статьи

207, части 1 статьи 140, части 3 статьи 213 Гражданского процессуального кодекса РА Конституции Республики Армения на основании обращения Вартгеза Гаспари”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде РА 11 февраля 2016 г. обращение Вартгеза Гаспари.

Изучив письменное сообщение докладчика по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, исследовав Гражданский процессуальный кодекс РА и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Гражданский процессуальный кодекс РА (далее – Кодекс) принят Национальным Собранием РА 17 июня 1998 года, подписан Президентом РА 7 августа 1998 года и вступил в силу с 1 января 1999 года.

Оспариваемая по настоящему делу часть 1 статьи 140 Кодекса устанавливает:

“1. Судебные акты суда общей юрисдикции, которыми дело разрешается по существу, вступают в законную силу через месяц с момента объявления, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2 и 3 настоящей статьи”.

Оспариваемая по настоящему делу часть 1 статьи 207 Кодекса устанавливает:

“1. Апелляционная жалоба на судебный акт, разрешающий дело по существу, может быть принесена до срока, установленного для вступления этого акта в законную силу”.

Оспариваемая по настоящему делу часть 3 статьи 213 Кодекса устанавливает:

“3. В случае устранения допущенных в жалобе нарушений после возвращения апелляционной жалобы по основанию, предусмотренному подпунктом 1 пункта 1 настоящей статьи, и повторного представления апелляционной жалобы в двухнедельный срок после получения определения жалоба считается принятой судом. При повторной подаче жалобы новый срок для устранения нарушений не предоставляется”.

2. Процессуальная предыстория дела сводится к следующему. А. Демирханян представил в суд общей юрисдикции административных районов Кентрон и Норк-Мараш исковое заявление против Вартгеза Гаспари с требованием о публичном извинении за оскорбление чести и достоинства и возмещении ущерба. Решением суда от 19.12.2014 г. иск был удовлетворен частично.

По настоящему гражданскому делу 26.01.2015 г. подана апелляционная жалоба с расчетом установленного Законом месячного срока с момента, как решение стало доступным для заявителей, то есть с 24.12.2014 г.

Гражданский апелляционный суд РА 12.02.2015 г. вынес постановление о возвращении апелляционной жалобы, которое заявители получили 19.02.2015 г. Апелляционная жалоба была возвращена со следующим обоснованием: "... апелляционная жалоба подана 26.01.2015 г., т.е. по истечении установленного Законом срока, и в нарушение части 1 статьи 207 Гражданского процессуального кодекса РА не содержит ходатайства о восстановлении пропущенного срока, поэтому апелляционная жалоба подлежит возврату".

05.03.2015 г. по настоящему гражданскому делу повторно подана апелляционная жалоба с соблюдением двухнедельного срока, представлено также ходатайство с просьбой о признании в силу закона (ex jure) уважительным пропуска исчисляемого с момента объявления судебного акта месячного срока по не зависящим от заявителей причинам и его восстановлении и о признании апелляционной жалобы поданной в надлежащий срок, учитывая, что месячный срок с момента, как решение стало доступным для заявителей, истекает 26.01.2015 г.

Гражданский апелляционный суд РА 18.05.2015 г. вынес постановление об отклонении ходатайства о признании уважительной причины пропуска срока обжалования решения и восстановлении этого срока и о возвращении поданной от имени В. Гаспари апелляционной жалобы на решение суда общей юрисдикции административных районов Кентрон и Норк-Мараш от 19.12.2014 г.

10.06.2015 г. заявители подали против вышеуказанного постановления кассационную жалобу. Кассационный Суд РА решением от 08.07.2015 г. отказал в принятии кассационной жалобы к рассмотрению.

3. Заявитель, анализируя оспариваемые положения Гражданского процессуального кодекса РА, отмечает, что в том случае, когда апелляционная жалоба была подана с нарушением процессуального срока и не содержит ходатайства о восстановлении срока, апелляционная жалоба возвращается без предоставления срока для устранения допущенного нарушения, что в данном случае ведет к отказу в принятии жалобы. Такое ограничение не преследует никакой правомерной разумной цели, при которой справедливым может считаться лишение лица, допустившего подобное нарушение, возможности подачи апелляционной жалобы.

Согласно заявителю, “Кодекс административного судопроизводства РА в данном случае предусматривает диаметрально противоположное регулирование, оценивая непредставление ходатайства о признании пропуска срока уважительным как формальную ошибку”. В подобных обстоятельствах лицу, подающему жалобу, предоставляется возможность после исправления этой формальной ошибки в установленный срок повторно представить апелляционную жалобу.

Заявитель считает, что оспариваемые положения по настоящему делу применялись судами в том толковании, согласно которому апелляционная жалоба на разрешающий дело по существу судебный акт суда общей юрисдикции может быть подана через месяц не с момента, как судебный акт стал доступным для стороны, а после оглашения соответствующего судебного акта, а начиная с момента получения судебного акта в течение месяца его возможно обжаловать исключительно при представлении ходатайства о восстановлении пропущенного срока.

Заявитель также считает, что оспариваемые положения в данном им в судебной практике и изложенном выше толковании непосредственно противоречат как первым частям статей

61 и 63, статьям 28 и 29 Конституции РА, так и правовым позициям, выраженным в Постановлении Конституционного Суда ПКС-1052, в том, что сроки обжалования должны исчисляться с момента появления реальной возможности ознакомления с обжалуемым судебным актом, то есть с момента получения судебного акта.

Проводя сопоставительный анализ оспариваемых положений, заявитель просит определить вопрос соответствия части 1 статьи 140, части 1 статьи 207 и части 3 статьи 213 Кодекса статьям 1, 3, 28, 29, 78-81, первым частям статей 61 и 63 Конституции РА (с изменениями от 2015 года).

4. Позиция ответчика относительно конституционности оспариваемых норм сводится к следующему:

а) право на доступность суда по закону может подвергаться правомерным ограничениям, что происходит, когда ограничение преследует правомерную цель, между примененными мерами и преследуемой целью имеется разумное соотношение, и при таком ограничении доступность суда эффективна.

В случае обсуждаемого правового регулирования в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 213 Кодекса лицо фактически лишается возможности исправления технической ошибки, негативным последствием чего является фактическое ограничение права лица на обращение в суд. Подобное ограничение, по мнению ответчика, не может преследовать правомерную цель, так как дифференциация указанного условия и иных условий, установленных пунктом 1 части 1 статьи 213 Кодекса, не имеет разумного и объективного оправдания. “В условиях подобного правового регулирования лицо лишается четкой и практической возможности обжаловать судебный акт, затрагивающий его права”, что ограничивает право лица на обращение в суд;

б) правовые позиции Конституционного Суда РА относительно начала исчисления установленного законом срока обжалования судебного акта и соответствующего ходатайства сводятся к следующему: “1) начало установленного законом срока обжалования судебного акта необходимо рассчитывать

не с момента оглашения судебного акта, а с момента его фактического получения лицом; 2) представление ходатайства о признании уважительной причины пропуска срока обжалования после окончания установленного законом для обжалования месячного срока является объективной правовой необходимостью”.

По мнению ответчика, обсуждаемый механизм представления соответствующего ходатайства полностью созвучен требованиям Конституции РА, а именно, в условиях наличия механизма представления ходатайства доступность суда эффективна, так как лицо имеет четкую и практическую возможность обжаловать конкретный судебный акт.

В конкретном случае негативные правовые последствия для лица создало непредставление в суд соответствующего ходатайства, возвращение на этом основании жалобы и данные судом по этому поводу правовые толкования, а не правовые толкования суда относительно расчета сроков обжалования;

в) по смыслу принципа правовой определенности, формулировки в оспариваемых положениях Кодекса являются достаточно четкими и полностью соответствуют требованиям, предъявляемым правовому закону. Что касается оспариваемых первых частей статей 140 и 207 Кодекса, то они, по мнению ответчика, предусматривают правомерные регулирования, соответствуя Конституции РА.

Ответчик также считает, что “дифференцированные правовые регулирования соответствующих норм Кодекса и Кодекса административного судопроизводства РА носят дискриминационный характер, так как подобная дифференциация не обоснована какой-либо правомерной целью, а являющееся предметом спора ограничение в Кодексе не имеет разумного и объективного оправдания”.

Заключение ответчика состоит в том, что: “1. Положения части 1 статьи 207 и части 1 статьи 140 Гражданского процессуального кодекса РА соответствуют требованиям Конституции РА. 2. Часть 3 статьи 213 Гражданского процессуального кодекса РА постольку, поскольку в случае непредставления со-

ответствующего ходатайства не обеспечивает возможность исправления данной ошибки, не гарантирует в достаточной мере доступность лица на обращение в суд, не соответствует требованиям Конституции РА”.

5. Конституционный Суд при оценке конституционности оспариваемых по настоящему делу норм считает необходимым исходить из:

- необходимости обеспечения публичной властью эффективной защиты основных прав и свобод человека на основании ратифицированных Республикой Армения международных договоров (статьи 3 и 81 Конституции РА с изменениями от 2015 года);
- необходимости гарантирования прав на эффективную судебную защиту и справедливое судебное разбирательство, закрепленных в первых частях статей 61 и 63 Конституции РА (с изменениями от 2015 года), учитывая правовые позиции, выраженные в постановлениях Конституционного Суда.

В рамках рассмотрения настоящего дела Конституционный Суд РА переутверждает свои правовые позиции, выраженные в Постановлениях ПКС-1052, ПКС-1062, ПКС-1249, ПКС-1254 и ПКС-1268 относительно аналогичного правового регулирования.

6. В рамках рассмотрения настоящего дела Конституционный Суд РА считает необходимым констатировать, что логика правового регулирования части 1 статьи 207 Гражданского процессуального кодекса РА сопоставима с логикой правовых регулирований предмета рассмотрения в Постановлении Конституционного Суда РА ПКС-1052 - пункта 3 части 1 статьи 379 Уголовно-процессуального кодекса РА, предмета рассмотрения в Постановлении Конституционного Суда РА ПКС-1062 - части 1 статьи 412 Уголовно-процессуального кодекса РА, предмета рассмотрения в Постановлении Конституционного Суда РА ПКС-1254 - части 1 статьи 156 Кодекса административного су-

допроизводства РА и предмета рассмотрения в Постановлении Конституционного Суда РА ПКС-1268 - части 1 статьи 132 Кодекса административного судопроизводства РА.

Учитывая равноценность содержания положений, ставших предметом рассмотрения в Постановлениях ПКС-1052, ПКС-1062, ПКС-1254, ПКС-1268, и положения оспариваемой по настоящему делу части 1 статьи 207 Кодекса, аргументируя, что закрепленные в указанных Постановлениях правовые позиции применимы также в отношении ставшего предметом рассмотрения по настоящему делу вышеупомянутого положения, Конституционный Суд принимает за основание правовые позиции, выраженные Конституционным Судом в связи с вопросом конституционности положений, ставших предметом рассмотрения в вышеупомянутых Постановлениях.

В рамках вышеупомянутых Постановлений Конституционный Суд в качестве условия конституционности оспариваемых положений отметил, что, во-первых, лицу, имеющему право на подачу жалобы, должно гарантироваться предоставление судебного акта в установленные законом порядке и сроки, а также то, что пропуск этого срока по причинам, не зависящим от имеющего право на подачу жалобы лица, в силу закона (ex jure) должен быть признан уважительным. Причем по оценке Конституционного Суда, только в этих условиях для лица, имеющего право на подачу жалобы, будут гарантированы конституционные права на подачу обоснованной жалобы в разумный срок, доступность суда и справедливое судебное разбирательство.

7. В результате изучения материалов дела и позиций заявителя относительно части 1 статьи 140 Гражданского процессуального кодекса РА Конституционный Суд констатирует, что отмеченные заявителем предполагаемое нарушение его конституционных прав на справедливое судебное разбирательство и судебную защиту и возникшие для него неблагоприятные последствия не обусловлены конституционностью оспариваемой части данной статьи Кодекса, а также в рамках настоящего

конституционно-правового спора отсутствует причинно-следственная связь между применением судами в отношении заявителя упомянутого положения и предполагаемым нарушением вышеупомянутых конституционных прав заявителя.

В связи с этим Конституционный Суд аргументирует, что упомянутое положение статьи 140 Кодекса устанавливает порядок вступления в законную силу судебных актов судов общей юрисдикции, разрешающих дело по существу. Его применение непосредственно не лишает заявителя возможности подачи апелляционной жалобы после истечения установленного законом срока. Следовательно, возникшие для заявителя неблагоприятные последствия, а именно лишение возможности подачи апелляционной жалобы при пропуске по не зависящим от заявителя причинам срока, установленного законом для подачи апелляционной жалобы, не обусловлены применением судами в отношении заявителя упомянутого положения.

Следовательно, на основании требований статьи 32, части 1 статьи 60, части 7 статьи 69 Закона РА “О Конституционном Суде” дело “Об определении вопроса соответствия части 1 статьи 207, части 1 статьи 140, части 3 статьи 213 Гражданского процессуального кодекса РА Конституции Республики Армения на основании обращения Вартгеза Гаспари” частично – в части части 1 статьи 140 Гражданского процессуального кодекса РА подлежит прекращению.

8. Обращаясь к вопросу конституционности части 3 статьи 213 Гражданского процессуального кодекса РА и учитывая позиции заявителя и ответчика относительно конституционности упомянутого положения, Конституционный Суд констатирует, что в рамках настоящего дела конституционность упомянутого положения оценивается исключительно в аспекте того, что оспариваемое положение не предусматривает возможности исправления нарушения, допущенного после возвращения апелляционной жалобы на основании непредставления ходатайства о восстановлении пропущенного срока, и повторной подачи жалобы в двухнедельный срок.

Согласно правовому регулированию пункта 1 части 1 статьи 213 Кодекса апелляция жалоба возвращается, если не соблюдены требования статьи 210 того же Кодекса, однако в них не включен случай отсутствия ходатайства о признании уважительным пропуска срока подачи жалобы. То есть оспариваемое положение статьи 213 Кодекса не предусматривает возможность исправления допущенного нарушения после возвращения апелляции жалобы на основании непредставления ходатайства о восстановлении пропущенного срока.

Учитывая вышеуказанное, Конституционный Суд констатирует, что апелляция жалоба возвращается без предоставления срока для устранения допущенного нарушения, что автоматически приводит к фактическому отказу в принятии жалобы.

Конституционный Суд РА в своих Постановлениях ПКС-864 и ПКС-914 выразил правовые позиции, согласно которым вопрос конституционности законодательного пробела подлежит рассмотрению Конституционным Судом, когда по конкретному делу одновременно присутствуют установленные Конституционным Судом критерии - нарушение конкретного конституционного права или потенциальная возможность этого нарушения и отсутствие иных правовых гарантий восполнения этого законодательного пробела, либо противоречивая правоприменительная практика, сформировавшаяся в законодательстве при наличии соответствующих правовых гарантий.

В связи с этим Конституционный Суд РА констатирует также, что эффективная реализация прав на эффективные меры судебной защиты и справедливое судебное разбирательство, предусмотренных статьями 61 и 63 Конституции РА (в редакции от 2015 г.), в числе прочего, может быть обеспечена в том случае, когда имеются **законодательные гарантии того, что ходатайство о восстановлении пропущенного срока станет предметом обязательного рассмотрения вышестоящим судом.**

Статья 78 Конституции РА (в редакции от 2015 г.) устанавливает: “Меры, выбранные для ограничения основных прав и

свобод, должны быть пригодными и необходимыми для достижения цели, установленной Конституцией. Меры, выбранные для ограничения, должны быть соразмерны значению ограничиваемых основных прав и свобод”.

Оценивая конституционность оспариваемой нормы в контексте упомянутых положений Конституции, необходимо учитывать обстоятельство непредоставления возможности исправления нарушения, допущенного после возвращения апелляционной жалобы на основании непредставления ходатайства о восстановлении пропущенного срока.

В этом смысле Конституционный Суд считает обоснованными подходы стороны-заявителя и стороны-ответчика в том вопросе, что правовое регулирование, закрепленное частью 3 статьи 213 Кодекса, создает для лиц препятствия защиты права на доступность суда и не преследует никакой правомерной разумной цели.

Несоразмерность подобного ограничения становится более очевидной при сопоставлении с предусмотренными статьей 210 Кодекса иными основаниями (например, непредставление ходатайства об отсрочке или рассрочке уплаты государственной пошлины лицом, приносящим жалобу, или уменьшении ее размера; непредставление обоснований о нарушении норм материального или процессуального права в апелляционной жалобе, а также об их влиянии на исход дела; непредставление требования лица, приносящего жалобу; неподписание апелляционной жалобы), при которых предусматривается возможность исправления допущенного нарушения и повторного представления апелляционной жалобы.

9. Конституционный Суд считает необходимым аргументировать, что вышеупомянутые несоразмерные ограничения права лица на доступность суда закреплены законодателем в рамках не только гражданского процесса, но и уголовного, и частично административного процессов, и касаются институтов обжалования судебных актов как в апелляционном, так и кассационном порядке.

Конституционный Суд принимает к сведению ту представленную в рамках объяснений заявителя информацию, согласно которой "... обсуждаемая правовая проблема уже устранена в находящемся на стадии разработки и обсуждения Министерством юстиции РА проекте Закона РА "О внесении изменения в Гражданский процессуальный кодекс РА", где предлагается изложить Кодекс в новой редакции. Упомянутый проект с целью дать концептуальное разрешение ряду гражданско-процессуальных институтов, учитывая выраженные Конституционным Судом РА и Кассационным Судом РА правовые позиции, предлагает предусмотреть также основание возвращения - апелляционная жалоба подана по истечении установленного срока и не содержит ходатайства о восстановлении пропущенного срока, и в случае устранения этого нарушения в течение 15-и дней - возможность повторного представления жалобы в суд".

Придавая особое значение институту обжалования судебных актов по гражданским делам, соответствующему комплексному законодательному регламентированию, необходимости предусмотрения должным образом урегулированной процедуры для ходатайств о восстановлении пропущенного срока, Конституционный Суд констатирует, что обусловленное пробелом правового регулирования части 3 статьи 213 Кодекса исключение возможности исправления нарушения, допущенного после возвращения апелляционной жалобы на основании непредставления ходатайства о восстановлении пропущенного срока, в правоприменительной практике может привести к нарушению прав лица на справедливое судебное разбирательство и судебную защиту.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь частью 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения (с изменениями от 2005 года), пунктом 6 статьи 32, пунктом 1 статьи 60, статьями 63, 64 и 69 Закона Республики Армения "О Конституционном Суде", Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Производство по делу “Об определении вопроса соответствия части 1 статьи 207, части 1 статьи 140, части 3 статьи 213 Гражданского процессуального кодекса Республики Армения Конституции Республики Армения на основании обращения Вартгеза Гаспари” прекратить частично - в части части 1 статьи 140 Гражданского процессуального кодекса РА.

2. Часть 1 статьи 207 Гражданского процессуального кодекса Республики Армения соответствует Конституции Республики Армения постольку, поскольку созвучно правовым позициям, выраженным по тому же вопросу в Постановлениях Конституционного Суда РА ПКС-1052, ПКС-1062, ПКС-1254 и ПКС-1268, гарантируется предоставление в установленном законом порядке и сроки судебного акта лицу, имеющему право подачи жалобы, и пропуск срока по независящим от последнего причинам при наличии соответствующего ходатайства и доказательств в силу закона (ex jure) признается уважительным.

3. Часть 3 статьи 213 Гражданского процессуального кодекса РА признать не соответствующей требованиям статей 61, 63 и 78 Конституции Республики Армения (с изменениями от 2015 года) и недействительной в той части, по которой не предусматривает возможность устранения нарушения, допущенного после возвращения апелляционной жалобы на основании непредставления ходатайства о восстановлении пропущенного срока, и повторной подачи жалобы в установленный законом срок.

4. На основании пункта 9.1 статьи 64 и части 12 статьи 69 Закона РА “О Конституционном Суде” вынесенный в отношении заявителя с применением являющейся предметом спора части 3 статьи 213 Гражданского процессуального кодекса РА судебный акт на основании вновь открывшихся обстоятельств подлежит пересмотру в установленном законом порядке.

5. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН
28 июня 2016 г.
ПКС-1290

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА
СООТВЕТСТВИЯ ПУНКТА 3 ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 231
ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РА
КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ ОАО “ЕРФРЕЗ”**

г. Ереван

12 июля 2016 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), А. Гюлумян, Ф. Тохяна, А. Туняна, А. Хачатряна, В. Оганесяна (докладчик), Г. Назаряна, А. Петросян,

с участием (в рамках письменной процедуры):

представителя заявителя Х. Оганяна,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания РА - советника Юридического управления Аппарата Национального Собрания РА С. Теваняна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 части 1 статьи 101 Конституции Республики Армения, статьям 25, 38 и 69 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия пункта 3 части 2 статьи 231 Гражданского процессуального кодекса РА Конституции Республики Армения на основании обращения ОАО “Ерфрез”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде РА 16 февраля 2016 г. обращение ОАО “Ерфрез”.

Изучив письменное сообщение докладчика по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, исследовав Гражданский процессуальный кодекс РА и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Гражданский процессуальный кодекс РА принят Национальным Собранием РА 17 июня 1998 года, подписан Президентом РА 7 августа 1998 года и вступил в силу с 1 января 1999 года.

Пункт 3 части 2 статьи 231 Кодекса, озаглавленной “Содержание кассационной жалобы”, устанавливает:

“2. В случае представления кассационной жалобы по основаниям пункта 1 части 1 статьи 234 настоящего Кодекса лицо, принесшее жалобу, должно обосновать, что постановление Кассационного Суда относительно этого способствует обеспечению единообразного применения закона, в частности обосновав в кассационной жалобе, что

...

3) толкование какой-либо нормы в обжалуемом судебном акте противоречит толкованию, данному данной норме в решении Европейского суда по правам человека, приложив эти судебные акты и цитируя противоречащие им части, проведя сравнительный анализ относительно противоречия обжалуемого судебного акта и судебного акта Европейского суда по правам человека по делу, имеющему определенные фактические обстоятельства”.

Национальным Собранием РА в вышеупомянутую статью внесен ряд изменений и дополнений, а оспариваемое положение закреплено в Гражданском процессуальном кодексе РА Законом РА от 10.06.14 г. ЗР-49-Н “О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Республики Армения”.

2. Процессуальная предыстория дела сводится к следующему. Суд общей юрисдикции административных районов Арабкир и Канакер-Зейтун г. Еревана рассмотрел дело номер ԵԱԲԴ/1104/02/11 по иску ОАО “Ерфрез” против Министерства финансов РА, Фонда возобновляемой энергетики и энергосбережения Армении с требованиями о досрочном расторжении - с 01.07.2010 г. заключенного 01.06.2005 г. договора и, как следствие, об обязанности возвращения предоставленного ответчику в виде займа оборудования и по встречному иску Министерства финансов РА, третьего лица - Фонда возобновляемой энергетики и энергосбережения Армении против ОАО “Ерфрез” с требованием о взыскании суммы. Решением от 20.05.2013 г. суд удовлетворил иск ОАО “Ерфрез”, а встречный иск Министерства финансов РА отклонил.

Министерство финансов РА подало апелляционную жалобу против решения суда первой инстанции общей юрисдикции административных районов Арабкир и Канакер-Зейтун г. Еревана от 20.05.2013 г. Апелляционный гражданский суд РА своим решением от 25.12.2013 г. частично удовлетворил апелляционную жалобу: решение суда общей юрисдикции административных районов Арабкир и Канакер-Зейтун г. Еревана от 20.05.2013 г. в части отклонения встречного иска Министерства финансов РА частично отменено, и дело в отмененной части направлено на новое рассмотрение в тот же суд. В остальной части решение оставлено в законной силе.

Министерство финансов РА подало кассационную жалобу против решения Апелляционного гражданского суда РА от 25.12.2013 г., а решением Кассационного Суда РА от 05.03.2014 г. кассационная жалоба возвращена.

Решением суда общей юрисдикции административных районов Арабкир и Канакер-Зейтун г. Еревана от 05.12.2014 г. встречный иск был отклонен.

Решением Апелляционного гражданского суда РА от 22.04.2015 г. апелляционная жалоба Министерства финансов РА удовлетворена частично: решение суда общей юрисдикции административных районов Арабкир и Канакер-Зейтун г. Ере-

вана от 05.12.2014 г. частично - в части отклонения встречного иска Министерства финансов РА отменено и изменено, встречный иск удовлетворен.

Кассационный Суд РА своим решением от 03.06.2015 г. возвратил кассационную жалобу, поданную от имени ОАО "Ерфрез", установив пятнадцатидневный срок с момента получения решения для исправления указанных в решении ошибок и повторного принесения кассационной жалобы. Кассационная жалоба была повторно подана в Кассационный Суд РА, на основании чего Кассационный Суд РА 22.07.2015 г. принял определение "Об оставлении кассационной жалобы без рассмотрения", мотивируя тем, что "... ранее поданная от имени Общества кассационная жалоба решением Гражданской и административной палаты Кассационного Суда РА от 03.06.2015 г. возвращена также с той мотивировкой, что принесшее жалобу лицо в кассационной жалобе ссылалось на Решение Европейского суда по правам человека от 09.10.1979 г. (жалоба номер 6289/73) по делу Эйри против Ирландии, Решение Европейского суда по правам человека от 28.10.1999 г. (жалоба номер 28342/95) по делу Брумареску против Румынии, Решение Европейского суда по правам человека от 06.12.2007 г. (жалоба номер 30658/05) по делу Беян против Румынии (номер 1) и решения Кассационного Суда РА по гражданскому делу от 24.07.2009 г. номер ЁЦЦГ/2534/02/08 и по административному делу от 04.07.2013 г. номер ЧГЗ/0011/05/10, однако не приложило к жалобе эти судебные акты. Одновременно был установлен срок для исправления этой формальной ошибки кассационной жалобы и ее повторного представления. Сейчас представитель Общества, исправив вышеуказанную ошибку, констатированную решением Гражданской и административной палаты Кассационного Суда РА от 03.06.2015 г, повторно на тех же основаниях представил кассационную жалобу. В этих обстоятельствах Кассационный Суд находит, что кассационную жалобу нужно оставить без рассмотрения".

3. Заявитель отмечает, что Республика Армения является правовым государством и постановления Конституционного Суда Республики Армения и решения Европейского суда по правам человека являются составными элементами правовой системы правового государства. По логике принятых Кассационным Судом РА решения от 03.06.2015 г. и определения от 22.07.2015 г. “Об оставлении кассационной жалобы без рассмотрения” при подаче кассационной жалобы также необходимо прилагать копии соответствующих норм Гражданского, Административного, Уголовного кодексов и иных правовых актов РА, на которые делается ссылка в жалобе. Осуществление судом правосудия и конституционное гарантирование осуществления справедливого судебного разбирательства должны действовать неуклонно. Эти ценности не могут умаляться по техническим причинам, мотивируя тем, что постановления Конституционного Суда Республики Армения и решения Европейского суда по правам человека не были приложены к кассационной жалобе. Более того, при обращении в Конституционный Суд не установлена аналогичная норма, согласно которой заявитель, ссылаясь на какую-либо позицию Конституционного Суда, указывая номер постановления, должен приложить также это постановление.

Заявитель аргументирует также, что Европейский суд по правам человека неоднократно констатировал, что право на судебную защиту, часть которого составляет право на доступность суда, не абсолютно и особенно в связи с условиями принятия жалобы может подвергаться ограничениям. В любом случае государства в этой связи пользуются свободой усмотрения. Тем не менее наряду со сказанным применяемые ограничения не должны таким образом или в такой степени ограничивать право лица на доступность суда, чтобы навредить самой сущности этого права и умалить правосудие. Поэтому заявитель считает, что оспариваемое правовое регулирование противоречит отдельным рекомендациям Комитета министров Совета Европы и прецедентному праву Европейского суда по правам человека и не следует из международных правовых подходов,

направлено на исключение реализации права на доступность правосудия.

Аргументы заявителя в связи с оспариваемым положением сводятся к тому, что нарушены право на доступность суда и право на эффективные средства судебной защиты, так как законодательно установленная правовая норма не позволяет восстановить нарушенные права, налагает несоразмерное обязательство и блокирует реализацию материального права.

Проанализировав оспариваемую норму в сопоставительном порядке, заявитель заключает, что пункт 3 части 2 статьи 231 Гражданского процессуального кодекса РА противоречит частям первым статей 61 и 63, статье 78 Конституции РА (с изменениями от 2015 г.) и статьям 1 и 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

4. Сторона-ответчик считает, что пункт 3 части 2 статьи 231 Гражданского процессуального кодекса РА соответствует требованиям Конституции РА.

Ссылаясь на правовые позиции относительно доступности суда, выраженные в Решении Европейского суда по правам человека от 22 марта 2007 года по делу Сиалковска против Польши, констатируя, что право на доступность суда не является абсолютным правом и подлежит правомерным ограничениям, ответчик находит, что нарушение принципа доступности суда может иметь место, когда указанное право будет ограничено настолько, что на практике ограничит право лица пользоваться правовой защитой суда. Между тем, согласно ответчику, в случае действующих правовых регулирований лицо имеет практическую возможность пользоваться правом на судебную защиту, так как решения Европейского суда являются публичными и доступны каждому. И даже неприложение к жалобе в первый раз соответствующего акта Европейского суда не лишает лицо возможности судебной защиты, так как суд устанавливает срок для устранения нарушения и повторного представления жалобы.

Ссылаясь на выраженные в решениях Европейского суда по правам человека правовые позиции относительно условий

принятия кассационной жалобы в отдельных странах, в частности во Франции, на аналогичные правовые регулирования, статью 92 Конституции РА, часть 1 статьи 234, часть 2 статьи 231 Гражданского процессуального кодекса РА, подчеркивая роль Кассационного Суда РА в системе правосудия РА, ответчик считает правомерным требование приложения судебного акта Европейского суда к кассационной жалобе на том основании, что требование, являющееся предметом спора, является законодательной гарантией того, что лицо полностью ознакомилось с содержанием правового акта, на которое ссылается, так как лицо обязано обосновать противоречие правовых актов, на которые ссылается, цитируя их противоречащие части.

Обращаясь к аргументам заявителя относительно несоответствия оспариваемого положения требованиям правовой определенности, ответчик, ссылаясь на правовые позиции относительно правовой определенности, выраженные в Решении Европейского суда по правам человека от 6 декабря 2012 года по делу Мишо против Франции, правовые позиции относительно того же вопроса, выраженные в Постановлениях Конституционного Суда РА от 18 апреля 2006 года ПКС-630 и от 2 апреля 2014 года ПКС-1142, находит, что оспариваемое положение соответствует требованиям, предъявляемым правовому закону.

5. Для определения соответствия оспариваемого по настоящему делу правового положения Конституции РА Конституционный Суд считает необходимым оценить конституционность оспариваемой нормы в контексте права на доступность правосудия, являющегося элементом права на судебную защиту, обозначивая:

- гарантирование свободного осуществления важного предусловия реализации права на доступность правосудия (право обращения в суд) как предусмотренного Конституцией права на судебную защиту. Оценить это в рамках действующих процедурных правил реализации этого права и возникших в ходе их применения возможных правовых последствий, учитывая также правовые позиции,

выраженные Конституционным Судом в связи с этим правом, а также международные правовые критерии реализации этого права;

- обусловленную являющимся предметом спора регламентированием сопоставимостью правового ограничения с сущностью принципа соразмерности, установленного статьей 78 Конституции РА (с изменениями от 2015 года).

6. Право на судебную защиту прав и свобод личности предусмотрено статьями 61 и 63 Конституции РА (с изменениями от 2015 года), согласно которым каждый имеет право на эффективную судебную защиту своих прав и свобод, на справедливое, публичное разбирательство независимым и беспристрастным судом своего дела в разумный срок.

С точки зрения гарантирования реализации права на судебную защиту прав и свобод лица приоритетное значение имеет ответ на вопросы о том, насколько доступно правосудие, насколько эффективны условия и инструментарий реализации права на обращение в суд за защитой нарушенных прав лица.

Полноценное гарантирование реализации права лица на обращение в суд является одной из первоочередных правовых предпосылок защиты конституционных прав и свобод лица в судебном порядке. В числе прочего, этим обусловлена оценка конституционности являющегося предметом спора правового регулирования особенно в контексте права на доступность суда.

7. В ряде своих постановлений (ПКС-652, ПКС-690, ПКС-719, ПКС-765, ПКС-844, ПКС-873, ПКС-890, ПКС-932, ПКС-942, ПКС-1037, ПКС-1052, ПКС-1115, ПКС-1127, ПКС-1190, ПКС-1192, ПКС-1196, ПКС-1197, ПКС-1220, ПКС-1222, ПКС-1257, ПКС-1289) Конституционный Суд детально обратился к вопросам конституционности гарантирования прав на доступность правосудия и справедливое и эффективное судебное разбирательство, рассмотрев их в качестве необходимых элементов права на судебную защиту, одинаково подчеркнув их важность в судебном процессе.

Конституционный Суд констатирует, что изменениями 2015 года в основу правового регулирования статей 61 и 63 Конституции РА заложены такие конституционно-правовые принципы гарантирования права на судебную защиту прав и свобод лица, в контексте которых Конституционный Суд в своих вышеупомянутых постановлениях выразил правовые позиции.

Конституционный Суд в вышеперечисленных постановлениях обозначил ряд принципов правового регулирования, которые с точки зрения оценки конституционности нормы, являющейся предметом спора по настоящему делу, имеют принципиальное значение, в частности:

- никакая процессуальная особенность или процедура не может препятствовать или пресечь возможность эффективной реализации права на обращение в суд, лишить смысла гарантированное Конституцией РА право на судебную защиту или стать запретом его реализации;
- никакая процедурная особенность не может толковаться как обоснование ограничения гарантированного Конституцией РА права на доступность суда;
- доступность суда может иметь такие ограничения, которые не искажают саму сущность этого права;
- при обращении в суд лицо не должно быть обременено излишними формальными требованиями;
- исходя из требования обеспечения правовой определенности, наличие определенного императивного предусловия, необходимого для реализации права на доступность суда, не может само по себе рассматриваться как противоречащее Конституции РА. Иной вопрос, что подобное предусловие должно быть осуществимым, разумным и не вести к нарушению сущности права;
- само по себе установление при приеме кассационной жалобы таких требований, которые могут быть еще строже, не является проблемой;
- условия принятия жалобы, поданной против судебного акта, в том числе сроки обжалования, не могут превы-

шать или препятствовать гарантиям обеспечения права на доступность суда.

Одновременно Конституционный Суд считает необходимым сослаться на правовые позиции ЕСПЧ относительно ограниченный доступа в суд, согласно которым:

- это право не абсолютно, и государства могут обуславливать возможность его реализации определенными требованиями и критериями (*Luordo v. Italy*, решение от 17 октября 2003 г., *Staroszczyk v. Poland*, решение от 9 июля 2007 г., *Stanev v. Bulgaria*, решение от 17 января 2012 г. и др.);
- для того, чтобы воспользоваться правом на обращение в суд, государство может установить определенные условия, "...просто примененные государством ограничения не могут таким образом или в такой степени ограничить право лица на доступ в суд, чтобы нарушить саму сущность этого права. Помимо этого, ограничение не будет соответствовать части 1 статьи 6, если оно не преследует правомерную цель, и если между примененными мерами и преследуемой целью нет разумной соразмерности" (*Case of Khalfaoui v. France*, application no. 34791/97, 14/03/2000);
- ограничения не могут соответствовать требованиям части 1 статьи 6 Европейской конвенции по правам человека, если не преследуют правомерную цель или отсутствует причинная связь между выбранными средствами и преследуемой целью (*Case of Marini v. Albania* (application no. 3738/02), Judgment of 18 December 2007, para. 113).

Указанные позиции имеют важное значение особенно для обеспечения законодательных гарантий реализации прав человека на правосудие, предусмотренных частями первыми статей 61 и 63 Конституции РА (с изменениями от 2015 года).

8. Из правовых регулирований, установленных частью 2 статьи 231 Гражданского процессуального кодекса РА, следует, что если подавшее жалобу лицо находит, что решение Кас-

сационного Суда относительно поднятого в жалобе вопроса может иметь существенное значение для единообразного применения закона, то подавшее жалобу лицо должно, в частности, обосновать, что:

- как минимум в двух судебных актах нижестоящих судов по разным делам одна и та же норма применена в противоречивом толковании;
- толкование какой-либо нормы в обжалуемом судебном акте противоречит конституционно-правовому содержанию данной нормы, раскрытому в резолютивной части постановления Конституционного Суда Республики Армения;
- толкование какой-либо нормы в обжалуемом судебном акте противоречит толкованию, данному этой норме в решении Европейского суда по правам человека;
- толкование какой-либо нормы в обжалуемом судебном акте противоречит толкованию, данному этой норме в решении Кассационного Суда Республики Армения по делу с аналогичными фактическими обстоятельствами.

Конституционный Суд находит, что требование законодателя о представлении надлежащего правового обоснования в случае подачи кассационной жалобы правомерно, так как оно включает такие элементы, как цитирование частей обжалуемого судебного акта, противоречащих судебному акту, на который делается ссылка, сравнительный анализ относительно противоречия между обжалуемым судебным актом и судебным актом, на который делается ссылка.

В упомянутом контексте правовое требование представления обоснования само по себе не блокирует возможность реализации права лица на доступность суда, учитывая, что подобное требование с учетом возможностей объективной реальности не возлагает на лицо неосуществимую обязанность. Конституционный Суд считает, что это также не ведет к нарушению сущности права. Более того, целью установления требований о представлении обоснования является не обременение подающего жалобу лица дополнительными обязанностями, а

аргументирование правомерности представленных по данному обжалуемому делу обстоятельств.

Конституционный Суд также констатирует, что правовое требование представления надлежащего правового обоснования преследует правомерную цель, а именно обеспечить реализацию решений и постановлений Европейского суда по правам человека, постановлений Конституционного Суда РА и решений Кассационного Суда РА и способствовать формированию единой правоприменительной практики, так как правовые позиции, выраженные Европейским судом по правам человека, Конституционным Судом РА и Кассационным Судом РА, являются стержневыми ориентирами стабильного и динамичного развития правоприменительной практики и правовой системы вообще.

Таким образом, требование сравнительного анализа правовых позиций, на которые ссылается подающее жалобу лицо, и правовых позиций, выраженных в соответствующих судебных актах, является правомерным. Причем это может быть обеспечено только в том случае, когда делается ссылка не только на соответствующую правовую позицию, но и указываются характерные идентификационные, описательные данные того судебного акта, где нашли место правовые позиции, на которые делается ссылка (в частности, наименование органа, принявшего указанный судебный акт, наименование судебного акта, дата принятия, номер дела).

9. Очевидно, что любое ограничение права как средство обеспечения баланса между интересами демократических институтов и конкретного лица, должно применяться в особо исключительных случаях. Чтобы понятие “исключительные случаи” не толковалось слишком широко или своевольно, Европейская конвенция по правам человека устанавливает, что права лица могут быть ограничены только в том случае, когда это необходимо в демократическом обществе и исходит из интересов государственной безопасности, общественного порядка, экономического благосостояния страны, предупреждения

преступлений или из таких других интересов, которые имеют большее общественное значение, чем обеспечение для лица указанных прав.

Конституционный Суд считает, что требование приложения к жалобе судебных актов, на которые делается ссылка в рамках правовой нормы, являющейся предметом спора, неправомерно обременяет подающее жалобу лицо. Более того, подобное требование не только неравноценно ограничивает реализацию прав на доступность суда и эффективные средства судебной защиты, но и в аспекте эффективной и полной реализации конституционно-правовой функции обеспечения единообразного применения права Кассационным Судом становится препятствием, не давая возможности Кассационному Суду при удовлетворении иных установленных законом оснований принять кассационную жалобу к производству и осуществить правосудие.

Предусмотрение требования приложения судебных актов, на которые делается ссылка, в тех обстоятельствах, когда они доступны сторонам судопроизводства и Кассационному Суду РА (в том числе посредством пользования соответствующими официальными веб-сайтами), не обосновано. Позитивной обязанностью государства является обеспечение доступности решений Европейского суда по правам человека, постановлений Конституционного Суда РА и решений Кассационного Суда РА, а также судебных актов нижестоящих судов. Причем это должно быть обеспечено посредством достоверно и в юридическом аспекте равноценно переведенных текстов, утвержденных конкретным государственным органом. Требование закона о приложении к жалобе всех актов, ссылающихся, в частности, на прецедентное право Европейского суда по правам человека, когда, с одной стороны, они состоят из нескольких десятков страниц и, согласно правоприменительной практике, должны быть представлены в переведенном виде (учитывая, что в Республике Армения судопроизводство осуществляется на армянском языке), с другой стороны, срок подачи жалобы ограничен или его затягивание может иметь для заявителя необра-

тимые отрицательные последствия, создает реальную угрозу блокирования реализации права лица на справедливое судебное разбирательство (в частности, см. решение Кассационного Суда РА от 27 апреля 2016 г. по гражданскому делу номер ԵՍԲԴ/0229/02/16).

В контексте сказанного Конституционный Суд считает необходимым отметить также, что, в отличие от оспариваемого правового положения, части 3 и 4 статьи 15 Судебного кодекса РА не предусматривают для подающего жалобу лица никакой обязанности в аспекте приложения соответствующих судебных актов. В них установлено:

- каждый при рассмотрении своего дела вправе привести в качестве правового аргумента обоснования вступившего в законную силу судебного акта суда Республики Армения (в том числе толкования закона) по какому-либо другому делу с аналогичными фактическими обстоятельствами;
- обоснования судебного акта Кассационного суда или Европейского суда по правам человека (в том числе толкования закона) по делу, имеющему определенные фактические обстоятельства, являются обязательными для суда при рассмотрении дела по аналогичным фактическим обстоятельствам.

Формальные процедурные требования, как правило, являются необходимостью для эффективного осуществления правосудия. Однако Конституционный Суд считает, что оставление без рассмотрения кассационной жалобы с обоснованием несоблюдения являющегося предметом спора в данном случае требования является несоразмерным ограничением права на доступность суда. В связи с этим Конституционный Суд констатирует, что законодатель при реализации своей компетенции по предусмотрению ограничений прав и свобод должен делать это настолько пропорционально, чтобы выбранное ограничение было созвучно принципу соразмерности, предусмотренному статьей 78 Конституции РА (с изменениями от 2015 года), а именно меры, избранные для ограничения основных

прав и свобод, должны быть пригодными и необходимыми для достижения цели, установленной Конституцией. Следовательно, Конституционный Суд находит, что достичь существующей правомерной цели можно также без предусмотрения требования приложения к жалобе судебных актов, на которые делается ссылка в являющемся предметом спора положении, не нарушая при этом разумного баланса между преследуемой целью и мерой, используемой для ее достижения.

Конституционный Суд констатирует также, что правовые регулирования, аналогичные являющемуся предметом спора по настоящему делу правовому положению, существуют также в пункте 3 части 2 статьи 158 Кодекса административного судопроизводства РА и пункте 3 части 2.2 статьи 407 Уголовно-процессуального кодекса РА. Национальное Собрание РА также должно обратить на них должное внимание, учитывая правовые позиции, выраженные Конституционным Судом в настоящем Постановлении.

Конституционный Суд также обращает внимание Национального Собрания РА на то обстоятельство, что в являющихся предметом спора упомянутых правовых актах имеется неравноценное применение понятий “решение” и “постановление” Европейского суда по правам человека.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, пунктом 6 части 1 статьи 101, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64 и 69 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Пункт 3 части 2 статьи 231 Гражданского процессуального кодекса в части требования приложения к кассационной жалобе судебных актов Европейского суда по правам человека, на которые делается ссылка, признать противоречащим требованиям первых частей статей 61 и 63, статьи 78 Конституции Республики Армения (с изменениями от 2015 г.) и недействительным.

2. Исходя из требований пункта 9.1 статьи 64 и части 12 статьи 69 Закона РА “О Конституционном Суде”, вынесенный в отношении заявителя окончательный судебный акт на основании вновь открывшегося обстоятельства подлежит пересмотру в установленном законом порядке.

3. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

12 июля 2016 года
ПКС-1293

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА
СООТВЕТСТВИЯ СТАТЬИ 249 ГРАЖДАНСКОГО
КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ
ОБРАЩЕНИЯ МАРЕТЫ АРАКЕЛЯН**

г. Ереван

19 июля 2016 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), Ф. Тохяна, А. Туняна (докладчик), А. Хачатряна, В. Оганесяна, Г. Назаряна, А. Петросян, с участием (в рамках письменной процедуры):

заявителя Мареты Аракелян,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания РА - главного специалиста Отдела юридической консультации Юридического управления Аппарата Национального Собрания РА В. Даниеляна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 части 1 статьи 101 Конституции РА, статьям 25, 38 и 69 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия статьи 249 Гражданского кодекса Республики Армения Конституции Республики Армения на основании обращения Мареты Аракелян”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде РА 29.02.2016 г. обращение Мареты Аракелян”.

Изучив письменное сообщение докладчика по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, исследовав Гражданский кодекс РА и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Гражданский кодекс РА принят Национальным Собранием РА 5 мая 1998 года, подписан Президентом Республики Армения 28 июля 1998 года и согласно принятому Национальным Собранием РА 17.06.1998 г. Закону РА “О введении в действие Гражданского кодекса Республики Армения” вступил в силу с 1 января 1999 года.

Статья 249 Гражданского кодекса РА, озаглавленная **“Порядок обращения взыскания на заложенное имущество без обращения в суд”**, устанавливает:

“1. Залогодержатель с целью удовлетворения своего требования вправе обращать взыскание на предмет залога и реализовывать его, в том числе передавать залогодержателю или указанному залогодержателем третьему лицу в собственность заложенное имущество в обеспечение соответствующего размера основного обязательства, без обращения в суд, если:

1) это предусмотрено договором о залоге, или

2) имеется в наличии заключенное между залогодержателем и залогодателем письменное соглашение, а если для заключения договора о залоге требуется согласие или разрешение третьего лица, - также и письменное согласие последнего о реализации заложенного имущества без решения суда.

2. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обеспеченного залогом обязательства залогодержатель надлежащим образом письменно уведомляет залогодателя об обращении взыскания на предмет залога без обращения в суд (уведомление об обращении взыскания). Залогодатель вправе оспорить в судебном порядке законность обращения взыскания на

предмет залога в соответствии с настоящей статьей, в этом случае суд может приостановить процесс обращения взыскания на предмет залога. Суд может приостановить процесс обращения взыскания на предмет залога, если залогодатель предоставит соразмерное стоимости предмета залога обеспечение для возмещения возможных убытков залогодержателя.

Залогодержатель после передачи надлежащим образом должнику уведомления об обращении взыскания вправе оставить предмет залога в своем распоряжении (если это движимое имущество), а также предпринять разумные шаги для хранения, обслуживания предмета залога и обеспечения его безопасности.

Через два месяца после передачи должнику уведомления об обращении взыскания залогодержатель в силу настоящего Кодекса вправе от имени залогодателя реализовать предмет залога путем прямой продажи или публичных торгов с соблюдением статьи 195 настоящего Кодекса, если залогодатель и залогодержатель не предусмотрели иной порядок реализации предмета залога. Залогодержатель обязан реализовать предмет залога по действующей в данный момент на рынке разумной цене”.

В действующей редакции оспариваемая статья 249 Кодекса закреплена Законом РА ЗР-188-Н от 04.10.2005 года.

2. Процессуальная предыстория дела сводится к следующему. Согласно кредитному договору номер 068-23, заключенному между супругом заявительницы Гегамом Аракелянном и ЗАО “Юнибанк” (далее – банк) 20.07.2007 г., банк предоставил ему с целью приобретения жилого дома кредит в размере 36.000.000 драмов РА по ставке 15 процентов годовых с условием погашения до 20.07.2019 года. В пользу банка был заложен приобретенный дом с земельным участком, находящийся по адресу: г. Ереван, Давташен, 3-ий квартал, д. 59/1.

Согласно договору о последующей ипотеке недвижимого имущества номер 270-23/ՄՀ, заключенному 12.10.2009 г., банк предоставил Гегаму Аракелянну кредит в размере 50 000 дол-

ларов США по ставке 24 процента годовых с условием погашения до 12.10.2011 года. По соглашению, удостоверенному 12.10.2009 г. Нуне Саргсян – нотариусом нотариальной конторы “Кентрон”, заявительница согласилась, чтобы Гегам Аракелян (ее супруг) заложил приобретенный в период их совместной супружеской жизни дом, находящийся по адресу: г. Ереван, Давташен, 3-ий квартал, д. 59/1, а в случае неисполнения кредитных обязательств дала согласие, чтобы требования залогодержателя были удовлетворены за счет заложенного имущества без обращения в суд.

Согласно посланному банком 15.03.2011 г. Гегаму Аракелян и полученному последним уведомлению об обращении взыскания номер 269, банк уведомил, что в случае ненадлежащего исполнения в течение 10 дней Гегамом Аракелян обязательств через два месяца после направления уведомления банк имеет право посредством прямой продажи или публичных торгов реализовать в свою пользу заложенный жилой дом, находящийся по адресу: г. Ереван, Давташен, 3-ий квартал, д. 59/1.

В результате внесудебного обращения взыскания заложенный жилой дом, согласно договору номер 858/ՄՀ от 17.10.2012 года, был передан в собственность Овсанны Аракелян, являющейся заместителем Председателя правления банка.

Заявительницей и ее супругом 15.05.2013 года был подан иск в суд общей юрисдикции административных районов Ачапняк и Давташен против ЗАО “Юнибанк”, Овсанны Аракелян, Ереванского подразделения Государственного комитета кадастра недвижимого имущества при Правительстве РА, третьего лица – нотариуса нотариального района “Кентрон” Нуне Саргсян с требованиями о восстановлении права собственности, признании недействительным договора купли-продажи недвижимого имущества и применении последствий недействительности сделки.

Принимая за основание положения статьи 249 Гражданского кодекса РА, суд 21.10.2014 года вынес по гражданскому делу ԵՄԴԴ/0529/02/13 решение, которым отклонил иск.

Решение было обжаловано в Апелляционный гражданский суд РА. Апелляционный гражданский суд, посчитав обоснованным то указанное в апелляционной жалобе обстоятельство, что банк нарушил предусмотренное Гражданским кодексом РА императивное требование об уведомлении залогодателя о внесудебном порядке обращения взыскания на заложенное имущество, 29.01.2015 г. вынес определение о частичном удовлетворении апелляционной жалобы и о направлении дела в полном объеме в тот же суд для нового рассмотрения.

Кассационный Суд РА решением от 27.11.2015 г. отменил определение Апелляционного гражданского суда от 29.01.2015 г., придав решению суда общей юрисдикции от 21.10.2014 г. законную силу.

3. Заявитель считает, что статья 249 Гражданского кодекса РА в части содержания, данного ей правоприменительной практикой, противоречит статьям 10, 60 и 61 Конституции РА постольку, поскольку не соответствует конституционным подходам относительно признания, гарантирования и защиты права собственности.

Сопоставив закрепленные в статьях 10 и 60 Конституции РА гарантии и положение “залогодержатель с целью удовлетворения своего требования вправе обращать взыскание на предмет залога и реализовывать его ... без обращения в суд” оспариваемой части 1 статьи 249 Кодекса, заявитель аргументирует свое вышеприведенное заключение следующим образом: а) очевидно, что в случае реализации заложенного имущества во внесудебном порядке предусмотрено изъятие собственности залогодержателем без решения суда против воли собственника, что предполагает лишение собственника права собственности против его воли; б) очевидно, что в спорной правовой норме отсутствуют предусмотренные законом объективные основания, необходимые для лишения права собственности”.

Заявитель, ссылаясь на закрепленные в Постановлении Конституционного Суда РА ПКС-903 основные обязательные условия лишения собственности, считает, что лишение права

собственности должно осуществляться через суд, безвозмездно, как вытекающее из ответственности принудительное действие. Между тем притязания банка-залогодержателя на собственность лица в сложившейся в настоящее время судебной правоприменительной практике решаются в контексте процесса обращения взыскания, осуществляемого банками-залогодержателями и кредитными организациями по их усмотрению, и приводят к произволу и беззаконию при лишении собственности.

В обоснование предполагаемого нарушения своего права на судебную защиту заявительница, констатируя, что на основании оспариваемой статьи Кодекса банк во внесудебном порядке обратил взыскание на ее собственность, не уведомил ее об обращении взыскания на предмет залога, не направил ей уведомления об обращении взыскания, считает, что в результате этого она, как совладелец, лишилась возможности оспорить законность обращения взыскания на имущество, следовательно, и права на судебную защиту права собственности. Помимо этого, согласно заявительнице, в оспариваемой норме с достаточной четкостью не раскрыты механизмы сопоставления добровольных и принудительных оснований прекращения права собственности в отношении заложенного имущества. Согласно заявительнице, предусмотренная в первой части оспариваемой нормы внесудебная реализация собственности является лишением собственности против воли собственника, а вторая часть предусматривает обязательное условие наличия согласия о передаче имущества собственника за долги и устанавливает, что внесудебное обращение взыскания на имущество не может быть осуществлено, если отсутствует письменное соглашение о передаче собственности, заключенное по воле собственника с залогодателем. Согласно заявительнице, подобный договор о передаче дома банку за долги должен был быть составлен в письменной форме и удостоверен в нотариальном порядке. Заявительница, ссылаясь на решения, вынесенные Кассационным Судом РА по гражданским делам номер ҒҪҒ/2013/02/12 и ҒҪҒҒ/0529/02/13, считает, что из-за различных взаимоисключо-

чающих и противоречивых толкований, данных Кассационным Судом оспариваемой норме в судебной практике, были ограничены ее права на судебную защиту и собственность, попраны ее права и законные интересы.

В обоснование своей позиции заявительница ссылается на ряд постановлений Конституционного Суда РА, а также на Протокол номер 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

4. Сторона-ответчик считает, что оспариваемые заявителем положения не противоречат Конституции РА. Обращаясь к Протоколу номер 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, ответчик отмечает, что статья 1 Протокола не касается отношений между частными лицами, носящих чисто договорной характер.

Согласно ответчику, в части 4 статьи 60 Конституции РА речь идет о лишении собственности, что предполагает передачу права собственности против воли лица, между тем как в рамках обсуждаемой статьи лицо теряет собственность в условиях предварительного согласия относительно предмета залога. Ответчик констатирует, что в случае реализации предмета залога во внесудебном порядке необходимо, чтобы лицо выразило свое согласие либо непосредственно в договоре о залоге, либо дало письменное согласие вне договора о залоге. Подобным правовым регулированием законодатель установил гарантию четкого выражения воли лица: выражение воли должно осуществляться исключительно в письменной форме, а именно на объективном материальном носителе. Следовательно, согласно ответчику, лицо заранее соглашается с возможными правовыми последствиями в случае ненадлежащего исполнения своих обязательств, и в этой части последствия предсказуемы для лица. Указанная логика свойственна сути обязательств в гражданско-правовых отношениях.

По мнению ответчика, заявитель безосновательно ссылается на возможное противоречие оспариваемого положения конституционному праву на судебную защиту, так как статья

249 Кодекса предоставляет залогодателю право оспорить в судебном порядке согласно той же статье законность обращения взыскания на предмет залога, в случае чего суд может приостановить процесс обращения взыскания на предмет залога.

Согласно ответчику, заявитель в рамках настоящего конституционного спора очевидно оспаривает правомерность применения в отношении него положений, ставших предметом рассмотрения.

Что касается оценки вынесенных Кассационным Судом РА противоречивых актов, то, согласно ответчику, в компетенцию Конституционного Суда РА не входит рассмотрение правомерности судебных актов и дача их правовой оценки.

Учитывая вышеизложенное, сторона-ответчик считает, что положения, установленные статьей 249 Гражданского кодекса РА соответствуют требованиям Конституции РА. В то же время, учитывая то обстоятельство, что заявитель оспаривает правомерность применения нормы, ответчик ходатайствует о прекращении производства по делу.

5. Конституционный Суд РА констатирует, что заявитель в рамках конкретного конституционного контроля указывает на две проблемы:

1) нарушение его права собственности как лица, обладающего правом общей собственности в отношении предмета залога;

2) необеспечение права на судебную защиту в процессе обращения взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке.

Поэтому в целях разрешения поднятого по настоящему делу конституционно-правового спора, Конституционный Суд РА считает необходимым обратиться к следующим вопросам:

1. На самом ли деле порядок обращения взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке наряду с данным ему в правоприменительной практике толкованием созвучен содержанию права собственности, защищаемого Конституцией РА?

2. На самом ли деле правовые регулирования статьи 249 Кодекса не ограничивают установленное Конституцией РА, а также Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод право на доступность суда настолько, что лицо может лишиться права на судебную защиту?

6. Сопоставив статью 60 Конституции РА с положениями, установленными статьей 249 Гражданского кодекса РА, Конституционный Суд РА считает необходимым обратиться к конституционно-правовому содержанию института “лишения собственности”. В частности, Конституционный Суд РА своим Постановлением от 13.07.2010 г. ПКС-903 переутвердил следующие основные элементы лишения собственности, а именно:

- “- в случае лишения собственности **против воли и без согласия собственника** имеет место безвозмездное прекращение его права собственности на имущество;
- лишение собственности применяется как мера ответственности;
- в случае лишения собственности имеет место одновременное прекращение правомочий собственника по владению, пользованию и распоряжению данным имуществом без гарантирования непрерывности”.

В правоотношениях, касающихся обращения взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке, в связи с выражением воли и согласия собственника имущества необходимо констатировать следующее:

во-первых, заключая договор о залоге, залогодатель дает свое согласие на возможное прекращение права собственности в отношении принадлежащего ему заложенного имущества в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обеспеченного залогом обязательства;

во-вторых, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обеспеченного залогом обязательства залогодатель дает свое согласие на возможность обращения взыскания на имущество и его реализацию во внесудебном порядке. Причем

согласно статье 249 Гражданского кодекса РА такое согласие может быть дано как по договору о залоге, так и заключено между залогодержателем и залогодателем в виде отдельного соглашения;

в-третьих, до обращения взыскания залогодержателем на заложенное имущество во внесудебном порядке залогодатель имеет возможность либо предпринять меры для исполнения обеспеченного залогом обязательства и тем самым предотвратить потерю права собственности в отношении заложенного имущества, либо в судебном порядке оспорить законность обращения взыскания во внесудебном порядке.

В первых двух из вышеупомянутых трех ситуаций (которые могут совпасть в случае предусмотрения в договоре о залоге условия об обращении взыскания во внесудебном порядке) волеизъявление собственника заложенного имущества проявляется активными действиями посредством заключения соответствующего договора или соглашения, и совершение таких активных действий является обязательным условием. В третьей ситуации воля собственника может выражаться пассивными действиями, когда, узнав об обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке, он не предпринимает никаких установленных законом действий по приостановлению обращения взыскания во внесудебном порядке.

В последнем случае с точки зрения защиты гарантированного Конституцией РА права собственности особую значимость имеют правовые регулирования соблюдения и эффективной защиты прав собственника.

Конституционный Суд РА констатирует, что в контексте оспариваемой статьи защита права собственности тесно взаимосвязана с правом на судебную защиту. Проанализировав положения оспариваемой статьи, необходимо выделить следующие правовые гарантии обеспечения прав собственника в отношении заложенного имущества:

1) надлежащее уведомление залогодателя об обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке (уведомление об обращении взыскания);

2) возможность судебного оспаривания законности обращения взыскания во внесудебном порядке;

3) обращение взыскания залогодержателем на заложенное имущество во внесудебном порядке через два месяца после направления уведомления об обращении взыскания;

4) реализация предмета залога залогодержателем по действующей в данный момент на рынке разумной цене.

С другой стороны, статья 249 Кодекса устанавливает ряд обязанностей залогодателя. В частности, суд может приостановить процесс обращения взыскания на предмет залога, «если залогодатель предоставит соразмерное стоимости предмета залога обеспечение для возмещения возможных убытков залогодержателя». Рассматривая это положение в свете статей 10 (Гарантия собственности), 60 (Право собственности), а также 61 (Право на судебную защиту и право на обращение в международные органы по защите прав человек) и 78 (Принцип соразмерности) Конституции РА, Конституционный Суд находит, что оно несоразмерно усложняет возможность залогодателя приостановить обращение взыскания во внесудебном порядке, так как для приостановления обязывает залогодателя предоставить обеспечение не в размере возможных убытков залогодержателя, а в размере суммы предмета залога. В ряде случаев сумма заложенного имущества может в несколько раз превышать не только размер основного обязательства, обеспеченного залогом, но и размер возможных убытков залогодержателя. В условиях подобного правового регулирования реализация предусмотренного законом права о приостановлении процесса обращения взыскания на предмет залога для залогодателя чаще всего становится неосуществимой.

7. Конституционный Суд РА констатирует, что законодательное требование о надлежащем уведомлении залогодателя залогодержателем об обращении взыскания (уведомление об обращении взыскания) не является самоцелью и преследует цель обеспечить реализацию также и других прав залогодателя. В частности, требование уведомления призвано обеспечить

еще одно другое право залогодателя, установленное статьей 252 Кодекса, согласно которой “должник или залогодатель, являющийся третьим лицом, вправе в любое время до продажи предмета залога прекратить обращение на него взыскания и его реализацию, исполнив обеспеченное залогом обязательство или ту его часть, исполнение которой просрочено. Соглашение, ограничивающее это право, ничтожно”.

Помимо этого, закрепление законодателем обязанности о надлежащем уведомлении залогодателя залогодержателем преследует цель гарантировать право залогодателя на судебную защиту.

В этом аспекте Конституционный Суд РА находит, что часть 2 статьи 249 Гражданского кодекса РА должна применяться в контексте обеспечения прав залогодателя, предусмотренных вышеупомянутыми нормами, в противном случае осуществление предоставленных залогодателю законодательством прав на оспаривание законности обращения взыскания или прекращения обращения взыскания не будет эффективным и не будет вытекать из требований Конституции РА.

С другой стороны, законодатель во втором и третьем абзацах части 2 оспариваемой статьи в качестве адресата надлежащего уведомления рассматривает не залогодателя, а должника. В частности, “залогодержатель после передачи надлежащим образом должнику уведомления об обращении взыскания вправе оставить предмет залога в своем распоряжении (если это движимое имущество), а также предпринять разумные шаги для хранения, обслуживания предмета залога и обеспечения его безопасности. Через два месяца после передачи должнику уведомления об обращении взыскания залогодержатель в силу настоящего Кодекса вправе от имени залогодателя реализовать предмет залога путем прямой продажи или публичных торгов с соблюдением статьи 195 настоящего Кодекса, если залогодатель и залогодержатель не предусмотрели иной порядок реализации предмета залога”.

Согласно вышеизложенному регулированию об обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке

залогодержатель надлежащим образом уведомляет и залогодателя, и должника, однако в силу закона он вправе реализовать предмет залога только через два месяца после передачи должнику уведомления.

Закрепление на законодательном уровне в оспариваемой статье разных адресатов – залогодателя или должника – могло и не вызвать никакой проблемы, если бы залогодателем и должником всегда было одно и то же лицо. Однако ситуация меняется, когда должник и залогодатель не совпадают. Согласно части 2 статьи 228 Кодекса “залогодателем может быть как сам должник, так и третье лицо”.

Из буквального толкования оспариваемой статьи следует, что, в отличие от случая уведомления должника по обеспеченному залогом обязательству, в случае уведомления залогодателя - третьего лица через день после передачи последнему уведомления об обращении взыскания залогодержатель получает право реализовать предмет залога путем прямой продажи или публичных торгов.

Необходимо отметить также, что хотя согласно статье 345 Гражданского кодекса РА стороны договора – залогодатель и залогодержатель как стороны гражданско-правового обязательства именуется должник и кредитор, тем не менее из логики оспариваемой статьи следует, что должником является сторона основного обязательства, обеспеченного залогом.

В этом аспекте законодатель четко и однозначно не урегулировал те вопросы, в какие сроки после уведомления залогодателя залогодержатель вправе реализовать предмет залога. В оспариваемой статье ничего не говорится о том залогодателе или залогодателях, которые не являются должниками. Подобное регулирование может вызвать ряд вопросов с точки зрения гарантирования основополагающего права лица на собственность. В частности, вследствие такой неопределенности залогодателя, не являющиеся должниками, по сравнению с залогодателями, являющимися должниками, не пользуются равными условиями при защите своей собственности. Недобросовестный должник-залогодатель, не исполняющий или ненадлежаще испол-

няющий обеспеченное залогом обязательство, в обязательном порядке уведомляется об обращении взыскания, и только через два месяца после этого заложенное им имущество может быть реализовано, а залогодателю, не являющемуся должником, такую возможность могут и не предоставить, так как закрепленный оспариваемым положением двухмесячный срок касается должников, а не залогодателей. Кроме этого, подобное регулирование может лишить залогодателя, являющегося третьим лицом, возможности оспорить в судебном порядке обращение взыскания на предмет залога, а также на практике может стать препятствием для осуществления закрепленного в статье 252 Кодекса права. Об этом свидетельствует также изучение правовых позиций, выраженных в решениях Кассационного Суда РА, вынесенных как по судебному делу от 28.12.2014 г. номер ԵՉԴ/2013/02/12, так и по судебному делу от 27.11.2015 г. номер ԵՉԴԴ/0529/02/13, где в обоих случаях речь идет о надлежащем уведомлении залогодателей в случае обращения взыскания во внесудебном порядке на заложенное имущество, принадлежащее им на праве общей совместной собственности.

8. Согласно части 1 статьи 10 Конституции РА в Республике Армения признаются и равным образом защищаются все формы собственности.

Это конституционное положение включает две наиважнейшие гарантии реализации права собственности:

- Республика Армения признает все формы собственности;
- Республика Армения равным образом защищает все формы собственности.

Согласно статье 28 Конституции РА все равны перед законом, из чего следует, что закрепленными законом гарантиями и процедурами должны пользоваться все субъекты, находящиеся в аналогичной ситуации.

Принцип равенства требует от Республики Армения, чтобы при защите собственности, принадлежащей разным субъектам в рамках одной и той же формы собственности, между ними не ставилась разница.

Согласно статье 75 Конституции РА “при регулировании основных прав и свобод законами устанавливаются организационные механизмы и процедуры, необходимые для эффективного осуществления этих прав и свобод”.

Оспариваемая статья 249 Кодекса посвящена порядку обращения взыскания на заложенное имущество без обращения в суд, что является необходимой процедурой при осуществлении права распоряжения по своему усмотрению имуществом, приобретенным на законном основании. Однако подобная процедура должна быть правомерной, а также не нарушать принцип равенства всех перед законом. Анализ как оспариваемого положения, так и правоприменительной практики показывает, **что неопределенность законодательного регулирования не дает возможности четко понять, какие именно процедурные гарантии имеет залогодатель, не являющийся должником, в связи с уведомлением об обращении взыскания**, что и делает неэффективными оспариваемые регулирования в связи с залогодателем, являющимся третьим лицом.

Конституционный Суд РА находит, что из конституционно-правового содержания термина “залогодатель” в первом абзаце части 2 статьи 249 Гражданского кодекса РА следует, что в данных правоотношениях термин “залогодатель” относится не только к залогодателю-должнику, но и к залогодателю, выступающему в этих отношениях третьим лицом. Одновременно из конституционно-правового содержания термина “должник” во втором и третьем абзацах части 2 статьи 249 Гражданского кодекса РА следует, что термин “должник” относится не только к залогодателю-должнику, но и к залогодателю, выступающему в этих отношениях третьим лицом.

Вопрос в том, что, не включив иных залогодателей в содержательный объем формулировки “через два месяца после передачи должнику уведомления об обращении взыскания”, законодатель четко и однозначно не гарантирует являющемуся третьим лицом залогодателю этот двухмесячный срок, что нарушает принцип равенства всех перед законом. В результате

этого являющийся третьим лицом залогодатель может лишиться не только своего права на прекращение обращения взыскания на заложенное имущество и его реализацию, исполнив обеспеченное залогом обязательство или ту его часть, исполнение которой отсрочено, но и права на оспаривание законности обращения взыскания.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64 и 69 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Часть 1 статьи 249 Гражданского кодекса Республики Армения соответствует Конституции Республики Армения.

2. Первый абзац части 2 статьи 249 Гражданского кодекса Республики Армения соответствует Конституции Республики Армения в таком конституционно-правовом содержании термина “залогодатель” в данном абзаце, согласно которому термин “залогодатель” относится не только к залогодателю-должнику, но и к залогодателю, выступающему в этих отношениях третьим лицом.

3. Второй и третий абзацы части 2 статьи 249 Гражданского кодекса Республики Армения соответствуют Конституции Республики Армения в таком конституционно-правовом содержании термина “должник”, согласно которому термин “должник” относится не только к залогодателю-должнику, но и к залогодателю, выступающему в этих отношениях третьим лицом.

4. Словосочетание “если залогодатель предоставит соразмерное стоимости предмета залога обеспечение” в первом абзаце части 2 статьи 249 Гражданского кодекса Республики Армения в той части, по которой должника могут обязать предоставить большее обеспечение, чем размер возможного ущерба залогодержателя, признать противоречащим части 1 статьи 61 и статье 78 Конституции РА и недействительным.

5. Исходя из требований пункта 9.1 части 1 статьи 64 и части 12 статьи 69 Закона РА “О Конституционном Суде”, вынесенный в отношении заявителя окончательный судебный акт подлежит пересмотру на основании вновь открывшегося обстоятельства в установленном законом порядке.

6. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

19 июля 2016 г.

ПКС-1294

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА
СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 176 КОДЕКСА
АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РА
КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ АЙКА МАШУРЯНА**

г. Ереван

18 октября 2016 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, А. Гюлюмян, Ф. Тохяна, А. Туняна (докладчик), А. Хачатряна, В. Оганесяна, Г. Назаряна,

с участием (в рамках письменной процедуры):

представителей заявителя Айка Машуряна – А. Зейналяна, Р. Ревазяна,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания РА – начальника Юридического управления Аппарата Национального Собрания РА А. Саргсяна и главного специалиста отдела юридической консультации Юридического управления В. Даниеляна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 части первой статьи 101 Конституции Республики Армения (с изменениями от 2005 года), статьям 25, 38 и 69 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия части 2 статьи

176 Кодекса административного судопроизводства РА Конституции Республики Армения на основании обращения Айка Машуряна”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде РА 20.06.2016 г. обращение Айка Машуряна.

Изучив письменное сообщение докладчика по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, исследовав Кодекс административного судопроизводства РА и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Кодекс административного судопроизводства РА (ЗР-139-Н) (далее - Кодекс) принят Национальным Собранием РА 5 декабря 2013 года, подписан Президентом РА 28 декабря 2013 года и вступил в силу с 7 января 2014 года.

Оспариваемая по настоящему делу часть 2 статьи 176 Кодекса устанавливает:

“Статья 176. Порядок нового рассмотрения дела

...

2. При новом рассмотрении дела не могут быть изменены основание, предмет иска или размер исковых требований, не может быть предъявлен встречный иск”.

Вышеупомянутая статья Кодекса изменению и дополнению не подвергалась.

2. Процессуальная предыстория дела сводится к следующему. 12.09.2013 г. Центральный отдел Управления города Еревана Полиции РА подал иск в Административный суд РА с просьбой о привлечении заявителя к административной ответственности за неисполнение законных требований служащего Полиции. Административный суд решением от 07.10.2013 г. принял иск к производству.

Административный суд решением от 08.10.2014 г. удовлетворил иск Полиции РА против заявителя о привлечении последнего к административной ответственности, и заявитель на

основании статьи 182 Кодекса РА об административных правонарушениях был привлечен к административной ответственности в виде административного штрафа в размере 50.000 (пятидесяти тысяч) драмов. Указанное решение заявитель оспорил в Административный апелляционный суд РА, который своим решением от 25.02.2015 г. удовлетворил апелляционную жалобу, отменил решение Административного суда РА от 08.10.2014 г. и направил административное дело номер ЧԴ/8125/05/13 в Административный суд РА на новое рассмотрение в полном объеме.

Определением Административного суда РА от 16.06.2015 г. в принятии предъявленного заявителем 12.06.2015 г. встречного иска отказано с мотивировкой, что “статья 176 Кодекса административного судопроизводства РА, устанавливая порядок нового рассмотрения дела, исключает возможность предъявления встречного иска при новом рассмотрении дела”. Одновременно суд отметил, что в рамках представленных во встречном исковом заявлении оснований и обоснований заинтересованное лицо может защитить свои права и законные интересы посредством подачи отдельного иска.

Заявитель подал апелляционную жалобу в Административный апелляционный суд РА, который своим решением от 07.08.2015 г. отклонил апелляционную жалобу и оставил без изменения определение Административного суда РА “Об отказе в принятии встречного искового заявления”.

11.09.2015 года против определения “Об отклонении апелляционной жалобы” по делу Административного апелляционного суда РА номер ЧԴ/8125/05/13 заявитель подал жалобу в Кассационный Суд РА, который 02.12.2015 г. вынес определение “Об отказе в принятии кассационной жалобы к производству”.

3. Заявитель находит, что Конституция РА, в числе прочего, гарантирует лицам, находящимся под юрисдикцией Армении, право на судебную защиту, равноправие и право не быть дис-

криминированным. Ссылаясь на ряд постановлений Конституционного Суда РА, заявитель отмечает, что Конституционный Суд посчитал необходимым составным элементом права на судебную защиту гарантирование права на доступ к правосудию, а также права на справедливое и эффективное судебное разбирательство.

Статья 63 Конституции РА, а также статья 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) устанавливают гарантии и стандарты обеспечения эффективности права лица на судебную защиту, которые в комплексе призваны обеспечить полное восстановление нарушенных прав лица.

Заявитель отмечает, что Европейский суд в своих решениях не раз отмечал, что первая часть статьи 6 Конвенции гарантирует право на обращение в суд в случае спора о гражданских правах и обязанностях лица. Это положение олицетворяет право на обращение в суд, а именно "на возбуждение в суде иска по гражданскому делу".

Заявитель ссылается на часть 1 статьи 3 Кодекса административного судопроизводства РА, согласно которой любое физическое или юридическое лицо вправе обращаться в Административный суд в установленном тем же Кодексом порядке, если сочтет, что административными актами, действием или бездействием государственного органа или органа местного самоуправления либо их должностных лиц нарушены или могут быть нарушены его права и свободы, закрепленные Конституцией РА, международными договорами, законами и иными правовыми актами РА, на него неправомерно возложена какая-либо обязанность или оно в административном порядке неправомерно привлечено к административной ответственности.

На основании вышеизложенного заявитель приходит к выводу, что Административный суд РА, применив часть 2 статьи 176 Кодекса административного судопроизводства РА, ограничил право заявителя на обращение в суд со встречным иском. Часть 2 статьи 176 Кодекса административного судопроизводства РА не предусматривает какой-либо дифференци-

ции, однако, согласно заявителю, необходимо признать, что ситуации могут быть кардинально разные. В частности, в рамках настоящего дела заявитель абсолютно не имел возможности подать встречный иск в связи с возбужденным против него иском. О возбужденном против него деле он узнал лишь после получения окончательного судебного акта Административного суда. Дело обстояло бы совсем по-другому, если бы заявитель знал, что против него возбужден иск и объективно имел возможность выступить со встречным иском. Однако для кардинально отличающихся ситуаций законодатель установил одинаковую процедуру.

По убеждению заявителя, часть 2 статьи 176 Кодекса административного судопроизводства РА, не устанавливая какой-либо дифференциации, содержит правовой пробел, который противоречит статьям 3, 61 и 63 Конституции РА.

Кроме этого, согласно заявителю, оспариваемые процедурные нормы Кодекса административного судопроизводства РА препятствуют реализации “права человека на доступ к суду” вообще и заявителя в частности, что нарушает основополагающий принцип конституционного права, согласно которому “процедурная норма права не может препятствовать полноценной реализации материальной нормы”.

4. Сторона-ответчик, ссылаясь на положения, предусмотренные частью 1 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также на выраженные Европейским судом позиции касательно доступа к суду как одного из элементов справедливого судебного разбирательства (Сиалковска против Польши (Sialkowska v. Poland) Решение от 22 марта 2007 г.), приходит к выводу, что нарушение упомянутого правового принципа может иметь место, когда право на доступ к суду будет ограничено настолько, что ограничит возможность воспользоваться на практике правом на судебную защиту.

Обращаясь к правовым позициям, выраженным в Постановлении Конституционного Суда РА от 23 июня 2016 года

ПКС-1289, ответчик отмечает, что встречный иск, являясь процессуальным средством защиты интересов ответчика, имеет цель способствовать реализации его права на эффективную судебную защиту и обеспечить осуществление права лица на рассмотрение дела в разумный срок, являющегося составной частью права на справедливое судебное разбирательство. Это означает, что Конституционный Суд РА считает составной частью конституционно-правового содержания института встречного иска в административном судопроизводстве установление эффективного механизма совместного рассмотрения встречного и первоначального исков, что полноценно гарантировало бы реализацию права на эффективную судебную защиту.

Относительно правовой определенности ответчик, обращаясь к правовым позициям, выраженным Европейским судом, а также Конституционным Судом РА, отмечает, что "(...) никакая правовая норма не может считаться "законом", если она не соответствует принципу правовой определенности (*res judicata*), то есть не сформулирована достаточно четко, что позволило бы гражданину совместить с ней свое поведение".

По мнению ответчика, часть 2 статьи 176 Кодекса содержит четкое временное ограничение (запрет) на предъявление встречного иска на определенном этапе административного судопроизводства, что является правомерным решением.

Исходя из вышеизложенного, ответчик находит, что в этой части являющееся предметом спора положение полностью соответствует Конституции РА, в частности, предъявляемым правовому закону требованиям правовой определенности, четкости употребленных в законе формулировок, достаточной доступности, практической реальной возможности приведения соответствующими субъектами своего поведения в соответствие с требованиями предписаний закона и предвидения наступления возможных отрицательных правовых последствий в случае несоблюдения требований закона. Вопрос в том, что общественные отношения весьма разнообразны и какой-либо правовой формулировкой объективно невозможно в законах обеспечить разрешение вопросов по всем случаям.

Однако, по мнению ответчика, в конкретном случае, при определенном сочетании обстоятельств, лицо объективно было лишено права на предъявление встречного иска, что не исходит не только из установленной частью 2 статьи 176 Кодекса цели правового регулирования, но и из логики правовых позиций, выраженных в Постановлении Конституционного Суда РА от 23 июня 2016 года ПКС-1289.

Учитывая вышеизложенное, сторона-ответчик находит, что установленное частью 2 статьи 176 Кодекса административного судопроизводства РА положение постольку, поскольку не обеспечивает для лица, не предъявившего встречный иск по не зависящим от него причинам, возможность предъявления встречного иска при новом рассмотрении дела, не соответствует требованиям Конституции РА.

5. С целью определения вопроса соответствия Конституции РА оспариваемого по настоящему делу правового положения Конституционный Суд РА считает необходимым обратиться к следующим вопросам:

1. Не ограничивает ли запрет на предъявление встречного иска в случае направления дела на новое рассмотрение в полном объеме вследствие удовлетворения вышестоящим судом жалобы гарантированную Конституцией РА и международными правовыми актами возможность эффективной судебной защиты, а также рассмотрения дела в разумный срок, являющегося составной частью права на справедливое судебное разбирательство?
2. Не противоречит ли оспариваемое положение предусмотренному Конституцией РА и Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод принципу равенства исходных условий сторон, являющемуся одним из принципов справедливого судебного разбирательства?
3. Имеется ли правовой пробел в оспариваемом положении в условиях возможности подачи отдельного искового заявления, учитывая также выраженные в постановлениях Конституционного Суда РА правовые позиции касательно этого?

6. Кодекс административного судопроизводства РА установил ряд условий, при наличии которых становится возможным принятие встречного искового заявления к рассмотрению. Ими являются предусмотренные частью 2 статьи 87 Кодекса административного судопроизводства РА условия:

- 1) требование встречного иска направлено в зачет первоначального требования, или
- 2) удовлетворение встречного иска исключает удовлетворение первоначального иска полностью или в части, или
- 3) между встречным и первоначальными исками имеется взаимная связь и их совместное рассмотрение может обеспечить скорейшее и правильное разрешение спора.

Кроме этого, согласно Кодексу административного судопроизводства РА встречный иск не может быть подан по искам об оспаривании и обязывании, а также по делам, предусмотренным главами 26 и 28 Кодекса.

Рассматривая предусмотренный Кодексом административного судопроизводства РА институт встречного иска с точки зрения эффективной реализации права лица на судебную защиту, Конституционный Суд РА переутверждает выраженные в своем Постановлении ПКС-1289 правовые позиции. В частности, Конституционный Суд отметил, что:

- “в аспекте защиты конституционных прав институт встречного иска лишается смысла, если не предусмотрены необходимые и достаточные процессуальные процедуры для его рассмотрения совместно с первоначальным иском”;
- “встречный иск, являясь процессуальным средством защиты интересов ответчика, имеет цель способствовать реализации его права на эффективную судебную защиту и обеспечить осуществление являющегося составной частью права на справедливое судебное разбирательство права лица на рассмотрение его дела в разумный срок”.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный Суд РА констатирует, что хотя ограничения возможности подачи встречного иска в общем смысле не препятствуют возможности судебной защиты лица, так как в любом случае он имеет

право на подачу отдельного иска в суд в порядке, установленном Кодексом административного судопроизводства, тем не менее такие ограничения в случае несоответствия принципу соразмерности в рамках конкретного правоотношения могут быть несозвучны конституционно-правовому содержанию права на эффективную судебную защиту, предусмотренного статьей 61 Конституции РА, а также требованиям части 1 статьи 63 Конституции РА, согласно которым каждый имеет право на справедливое, публичное разбирательство независимым и беспристрастным судом своего дела в разумный срок.

7. Конституционный Суд РА констатирует, что законодательный запрет на подачу встречного искового заявления после отмены вышестоящим судом разрешающего дело по существу судебного акта нижестоящего суда и направления дела на новое рассмотрение необходимо рассматривать во всем контексте института нового рассмотрения дела.

Согласно правовым регулированиям главы 24 Кодекса административного судопроизводства РА новое рассмотрение дела в Административном или Апелляционном суде осуществляется по правилам, установленным Кодексом административного судопроизводства РА для рассмотрения дел соответственно в Административном или Апелляционном суде. Одновременно законодатель, исходя из особенностей нового рассмотрения дела, предусмотрел ряд исключений:

во-первых, судья, осуществивший рассмотрение дела в нижестоящем суде, не может участвовать в новом рассмотрении данного дела (ст. 175);

во-вторых, при новом рассмотрении дела не могут быть изменены основание, предмет иска или размер исковых требований (ст. 176);

в-третьих, при новом рассмотрении дела не может быть предъявлен встречный иск (ст. 176);

в-четвертых, новое рассмотрение дела в нижестоящем суде осуществляется на основании решения вышестоящего суда в объеме, установленном вышестоящим судом (ст. 177);

В-ПЯТЫХ, при новом рассмотрении дела стороны не могут представлять новые доказательства, за исключением, когда суд указывает на подлежащий доказыванию новый факт и требует представить в этой связи новые доказательства, а также заслушивает возражения другой стороны по фактам, явившимся основанием для отмены (ст. 177).

Наличие вышеупомянутых особенностей обусловлено тем обстоятельством, что в результате удовлетворения жалобы вышестоящим судом этап нового рассмотрения дела направлен на пересмотр разрешающего спор по существу судебного акта на основании судебной ошибки (нарушение или неправильное применение норм материального права или нарушение или неправильное применение норм процессуального права). То есть вследствие удовлетворения жалобы новое рассмотрение дела преследует цель исправить материально-правовые и/или процессуальные недостатки в связи с уже вынесенным судебным актом.

Кроме этого, запрет на изменение основания, предмета иска, размера исковых требований, на предъявление встречного иска, представление, за некоторым исключением, новых доказательств направлен на обеспечение конституционного права лица на рассмотрение его дела в разумный срок. В тех случаях, когда вышестоящий суд, реализуя свое полномочие и полностью или частично отменяя судебный акт, направляет дело в отмененной части в соответствующий суд на новое рассмотрение и устанавливает объем нового рассмотрения, а в неотмененной части оставляет акт без изменений, вышеупомянутые ограничения становятся необходимыми и эффективными.

Необходимо отметить, что в рамках нового рассмотрения дела запрет на возбуждение встречного иска связывается с отсутствием возможности изменения истцом основания, предмета иска либо размера исковых требований. Предусмотрение законодателем таких ограничений в общем смысле преследует правомерную цель, а именно обеспечить разумный баланс между возможностями сторон в ходе судопроизводства.

8. Конституционный Суд РА констатирует, что другой вопрос, когда судебный акт отменяется по причине отсутствия ответчика в судопроизводстве из-за неизвещения его надлежащим образом о времени и месте заседания, вследствие чего он фактически лишается возможности реализовать свое право на эффективную судебную защиту, в том числе право на подачу встречного иска.

Согласно материалам дела, Административный апелляционный суд РА, отменив решение Административного суда и направив дело на новое рассмотрение в полном объеме, применил часть 2 статьи 152 Кодекса административного судопроизводства РА, которая является безоговорочным основанием отмены судебного акта.

Конституционный Суд РА, не обращаясь в рамках конкретного контроля к вопросам правомерности применения оснований отмены, находит, что в данном случае одной из важнейших целей нового рассмотрения дела является предоставление возможности ответчику участвовать в судопроизводстве, используя при необходимости предусмотренные законом средства процессуальной защиты, в том числе предъявление встречного искового заявления. Тем самым обеспечивается также предусмотренный статьей 6 Кодекса административного судопроизводства РА принцип равноправия сторон, согласно которому каждой стороне должна быть предоставлена **полноценная** возможность представлять свою позицию по рассматриваемому делу.

Европейский суд по правам человека, обращаясь к принципу равноправия сторон в ходе судопроизводства, в Решении Никогосян и Мелконян против Республики Армения переутвердил свою правовую позицию, согласно которой "... требование равноправия сторон в судопроизводстве, которое является одним из признаков понятия справедливого судебного разбирательства, предполагает, что каждой стороне должна быть предоставлена разумная возможность представлять свои аргументы, включая доказательства, в таких условиях, которые не поставят его в существенно невыгодное положение по сравне-

нию с другой стороной” (Nikoghosyan and Melkonyan v. Armenia, app. No. 11724/04).

В этом аспекте выраженная в Постановлении Конституционного Суда РА ПКС-1289 правовая позиция, согласно которой “... законодательно основная задача правового регулирования института встречного иска заключается в предусмотрении необходимых и достаточных процессуальных гарантий для гарантирования его правомерной реализации”, применима также при новом рассмотрении дела в полном объеме после отмены судебного акта на основании ненадлежащего извещения ответчика о времени и месте заседания.

9. Конституционный Суд считает важным также то обстоятельство, что институт встречного иска предоставляет возможность разрешить одним судебным актом в ходе одного судебного разбирательства взаимные требования сторон и, применив минимальные процессуальные силы и средства, провести судебный процесс с наибольшей эффективностью.

Тот аргумент, что в случае отклонения встречного иска ответчик имеет право реализовать свое право на судебную защиту путем подачи отдельного искового заявления, не может считаться полностью обоснованным с точки зрения эффективной судебной защиты прав ответчика со следующей мотивировкой:

во-первых, статья 21.2 Судебного кодекса РА, озаглавленная “Порядок распределения дел в суде первой инстанции”, регламентирует процесс распределения дел в судах, в том числе и в Административном суде. В отличие от встречного искового заявления, в случае представления ответчиком отдельного искового заявления вышеупомянутое регламентирование не гарантирует рассмотрение этого иска в той же резиденции Административного суда;

во-вторых, в случае подачи отдельного иска заметно увеличиваются судебные расходы, предусмотренные статьями 58 и 59 Кодекса административного судопроизводства РА;

в-третьих, в результате рассмотрения встречного иска вместе с основным иском выносится один судебный акт, что

наиболее доступно и эффективно с точки зрения обжалования, а также исполнения этого акта.

10. Обращаясь к вопросу отсутствия в оспариваемом положении какой-либо возможности предъявления встречного искового заявления при новом рассмотрении дела, Конституционный Суд РА считает необходимым рассмотреть оспариваемое положение в контексте постановок вопросов стороны-заявителя, с одной стороны, касательно института предъявления встречного иска, с другой стороны – законодательного пробела.

Постановлением от 10 марта 2016 года ПКС-1257 Конституционный Суд РА, переутвердив выраженные им в ряде предыдущих постановлений (в частности, ПКС-1127, ПКС-1190 и ПКС-1222) правовые позиции относительно прав на справедливое судебное разбирательство и доступ к суду, нашел, что “... никакая особенность или процедура не может стать препятствием для эффективной реализации права на обращение в суд, лишить смысла гарантированное Конституцией РА право на судебную защиту или стать преградой его реализации”. Было отмечено также, что “... никакая процедурная особенность не может толковаться как обоснование ограничения гарантированного Конституцией РА права на доступ к суду...”.

Относительно законодательного пробела Конституционный Суд РА выразил ряд имеющих принципиальное значение правовых позиций (ПКС-864, ПКС-914, ПКС-933, ПКС-1143), которые, в частности, сводятся к следующему:

- “в рамках рассмотрения дела Конституционный Суд обращается к конституционности того или иного пробела в законе, если обусловленная содержанием оспариваемой нормы правовая неопределенность в правоприменительной практике приводит к такому толкованию и применению данной нормы, которое нарушает или может нарушить конкретное конституционное право” (ПКС-864);
- “... законодательный пробел может стать предметом рассмотрения Конституционного Суда только в том случае, когда в законодательстве отсутствуют иные правовые

гарантии восполнения этого пробела или при наличии в законодательстве соответствующих правовых гарантий сформирована противоречивая правоприменительная практика, либо когда имеющийся законодательный пробел не обеспечивает возможность реализации того или иного права” (ПКС-914);

- “законодательный пробел не может быть механически отождествлен лишь с отсутствием законодательно закрепленного определения того или иного термина. Законодательный пробел имеется в том случае, когда вследствие отсутствия обеспечивающего полноценность правового регулирования элемента или неполного регламентирования этого элемента нарушается полное и нормальное осуществление законодательно урегулированных правоотношений” (ПКС-1143).

Обобщая вышеизложенное, Конституционный Суд РА констатирует, что предусмотренное оспариваемым положением ограничение в связи с исключением в любом случае предъявления встречного иска при новом рассмотрении дела, в результате неполного правового регулирования неправомерно ограничивает право на рассмотрение дела в разумный срок, являющееся составной частью прав на эффективную судебную защиту, а также на справедливое судебное разбирательство, в тех случаях, когда не обеспечивается возможность предъявления лицом, не предъявившим встречный иск по не зависящим от него причинам, встречного иска при новом рассмотрении дела и возможность сделать его предметом рассмотрения в полном объеме.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения (с изменениям от 2005 года), статьями 63, 64, 68 и 69 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Часть 2 статьи 176 Кодекса административного судопроизводства РА признать противоречащей требованиям статей 61 и 63 Конституции Республики Армения и недействительной в части, которой не обеспечивается возможность предъявления встречного иска при новом рассмотрении дела лицом, не предъявившим встречный иск по не зависящим от него причинам.

2. На основании части 12 статьи 69 Закона РА “О Конституционном Суде”, а также статьи 182 Кодекса административного судопроизводства РА вынесенный в отношении заявителя окончательный судебный акт подлежит пересмотру на основании новых обстоятельств в предусмотренном законом порядке.

3. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

18 октября 2016 года
ПКС-1315

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА
СООТВЕТСТВИЯ ПУНКТА 12 ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 41
ЗАКОНА РА “О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИЯХ”
КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ МАРИАМ ЛАЛАЯН**

г. Ереван

29 ноября 2016 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, А. Гюлюмян, Ф. Тохяна (докладчик), А. Туняна, А. Хачатряна, В. Оганесяна, Г. Назаряна, А. Петросян,

с участием (в рамках письменной процедуры):

заявительницы М. Лалаян,

привлеченных в качестве стороны-ответчика по делу официальных представителей Национального Собрания РА - начальника Юридического управления Аппарата Национального Собрания РА А. Саргсяна, главного специалиста Отдела юридической консультации того же управления В. Даниеляна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 части 1 статьи 101 Конституции РА (с изменениями от 2005 г.), статьям 25, 38 и 69 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия пункта 12 части 1 статьи 41 Закона РА “О государственных пенсиях” Кон-

ституции Республики Армения на основании обращения Мариам Лалаян”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде РА 14 июня 2016 г. обращение Мариам Лалаян.

Изучив письменное сообщение докладчика по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, а также исследовав Закон РА “О государственных пенсиях” и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Закон РА “О государственных пенсиях” принят Национальным Собранием РА 22.12.2010 года, подписан Президентом РА 30.12.2010 года и вступил в силу 01.01.2011 года. Оспариваемое положение было введено в Закон Законом ЗР-100-Н “О внесении изменений и дополнений в Закон РА “О государственных пенсиях”, который принят Национальным Собранием РА 19.03.2012 г., подписан Президентом РА 12.04.2012 г. и вступил в силу 05.05.2012 г.

Оспариваемое положение Закона устанавливает, что право на получение пенсии прекращается ... “12) в случае невыплаты пенсии пенсионеру, имеющему право на получение трудовой или военной пенсии, или лицу, имеющему право на получение пенсии вместо него, непрерывно в течение пяти лет”.

2. Процессуальная предыстория дела сводится к следующему.

В 2003 году заявительнице была назначена трудовая пенсия по возрасту. Заявительница получала пенсию до марта 2004 года, после чего она подала заявление с просьбой о перечислении пенсии на ее банковский счет в Центральном банке РА.

Согласно заявительнице, она в течение нескольких лет не проверяла свой счет, будучи уверенной, что ее пенсия накапливается. В 2013 году ей стало известно, что с 1 июня 2012 года ее право на получение пенсии прекращено на основании пункта 12 части 1 статьи 41 Закона РА “О государственных пенсиях”.

19 декабря 2013 года заявительница подала исковое заявление в Административный суд с просьбой обязать Ванадзорский территориальный отдел аппарата Государственной службы социального обеспечения Министерства труда и социальных вопросов РА восстановить ее право на получение пенсии и выплатить невыплаченную пенсию за прошедшие годы.

8 декабря 2014 года Административный суд РА решил отклонить иск (административное дело ЧҒ6/0666/05/13).

Против решения Административного суда РА была подана апелляционная жалоба, в которой было отказано решением Административного апелляционного суда РА от 8 сентября 2015 года.

Против решения Административного апелляционного суда РА от 8 сентября 2015 года была подана кассационная жалоба, которая решением Кассационного Суда РА от 9 декабря 2015 года в ее одной части была оставлена без рассмотрения, а в другой части в принятии кассационной жалобы к производству было отказано.

3. Заявительница считает, что оспариваемое положение Закона противоречит части 1 статьи 10, частям 1 и 4 статьи 60, а также статье 83 Конституции РА, так как лишает ее собственности.

Ссылаясь на решение Кассационного Суда РА от 30.06.2006 г. номер 3-1260 (ЧҒ), на решения Европейского суда по правам человека по делам Бурдов против России, Бейелер против Италии, заявительница обосновывает свою позицию тем, что с момента назначения пенсии подлежащая предоставлению сумма являлась ее собственностью, она имела право на владение, пользование и распоряжение этой суммой по своему усмотрению, а заявлением о переводе принадлежащих ей по праву собственности денежных средств на банковский счет она всего лишь определила способ владения имуществом и не совершала никаких действий, направленных на отказ от принадлежащих ей по праву собственности денежных средств.

Заявительница также отмечает, что установление оспариваемым положением Закона подобного срока для прекращения

права на получение пенсии не обосновано и в результате нарушаются право собственности и право на социальное обеспечение, имеющие жизненно важное значение для существования наиболее уязвимых слоев населения.

4. Ответчик, возражая против доводов заявительницы, считает, что пункт 12 части 1 статьи 41 Закона РА “О государственных пенсиях” соответствует Конституции Республики Армения.

Ссылаясь на ряд правовых позиций Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда РА, ответчик обосновывает свою позицию тем, что на момент подачи заявительницей предполагаемого заявления о переводе пенсии на ее банковский счет, по смыслу Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, заявительница не обладала правом собственности в отношении предусмотренных для выплаты денежных средств, так как для приобретения права на получение пенсии и для обеспечения непрерывности получения пенсии законодатель установил группу определенных правомерных обязанностей, таких как предъявление необходимых документов, явка в банк лично не реже одного раза в год в случае получения пенсии безналичным способом.

Согласно ответчику, прекращение права на получение пенсии не ведет к потере права на пенсию.

5. Учитывая доводы заявительницы, Конституционный Суд в рамках рассмотрения настоящего дела прежде всего считает необходимым обратиться к конституционно-правовому содержанию используемых в Законе терминов “право на пенсию” и “право на получение пенсии”.

Согласно части 2 статьи 7 Закона, озаглавленной “Право на пенсию и право на получение пенсии”, “лицо, по настоящему Закону имеющее право на пенсию, имеет право на получение пенсии, если оно в установленном законодательством порядке обратилось в соответствующее подразделение органа, имеющего правомочие назначать пенсию (далее – назначающее

пенсию подразделение), и ему назначена пенсия (далее - пенсионер)".

Согласно части 1 статьи 9 Закона "трудовая пенсия по возрасту назначается лицу по достижении 63 лет при наличии у него не менее 25 лет трудового стажа".

Из вышеуказанных правовых норм следует, что:

а) право на пенсию как форма проявления конституционного права на социальное обеспечение является исходным, то есть предварительным условием для приобретения права на получение пенсии;

б) право на пенсию имеет свои предпосылки и законные основания возникновения;

в) право на получение пенсии является гарантией реализации права на пенсию при наличии установленных законом правовых условий.

Предпосылки возникновения права на пенсию и права на получение пенсии различны: если в конкретном случае предпосылками возникновения права на трудовую пенсию по возрасту являются достижение определенного возраста и наличие определенного трудового стажа, то предпосылками возникновения права на получение пенсии являются обращение в соответствующее подразделение органа, имеющего правомочие назначать пенсию, и представление необходимых документов.

Законодатель закрепил в Законе условия, которые являются для лица предпосылкой реализации конституционного права на социальное обеспечение. Во-первых, статья 35 Закона закрепляет определенную обязанность, в частности ее часть 6 устанавливает: "Пенсионер, получающий пенсию безналичным способом (в случае несовершеннолетнего пенсионера или пенсионера, находящегося на попечении - его законный представитель /родитель, усыновитель или опекун/), для продолжения выплаты ему пенсии обязан **как минимум раз в год**, не позднее последнего рабочего дня двенадцатого месяца, следующего за месяцем его явки в банк (обращения за получением пенсии безналичным способом) в течение предыдущего года, явиться в банк и подписать объявление о нахождении в Респуб-

лике Армения”. А согласно пункту 3 части 2 статьи 41 Закона выплата пенсии прекращается “в случае неподписания объявления (неявки в банк) в порядке, установленном частью 6 статьи 35 настоящего Закона”.

Причем из статей 36 и 41 Закона следует, что **законодатель предусмотрел только возможность прекращения права на получение пенсии, а не прекращения права на пенсию**. Из этого следует также предусмотрение в являющемся предметом спора Законе положений относительно восстановления права на получение пенсии и возобновления выплаты пенсии (соответственно части 3 и 4 статьи 41 Закона). Причем из положений части 4 статьи 41 Закона следует, что прежде должно быть восстановлено право на получение пенсии, и только потом возобновлена выплата пенсии.

6. Конституционный Суд считает необходимым констатировать, что есть необходимость более конкретного уточнения внутренней логической связи между частями 1, 2, 3, 4 и 5 статьи 41 Закона РА “О государственных пенсиях”. Очевидно, что “право на получение пенсии” следует из “права на пенсию”. Часть 1 статьи 41 Закона закрепляет основания прекращения права на получение пенсии. Часть 2 той же статьи, в частности, предусматривает, что **выплата пенсии прекращается в случае прекращения права на получение пенсии**. А согласно пункту 12 части 1 статьи 41 Закона невыплата пенсии становится основанием **прекращения** права на получение пенсии. В статье 41 Закона нет последовательного и дифференцированного подхода относительно терминов “завершение” и “прекращение”. Если “завершение” предполагает правовое последствие, возникшее в силу права, то “прекращение” является следствием **определенного правового действия, следствием волеизъявления органа, наделенного государственно-властным полномочием**. В данных обстоятельствах может также возникнуть вопрос защиты прав лица даже в судебном порядке. Кроме этого, из правовых условий части 1 той же статьи следует, что во всех случаях, за исключением

пункта 12, основания **прекращения** права на получение пенсии следует из обстоятельства **завершения** права на пенсию.

Одновременно из части 5 статьи 41 Закона следует, что **выплата пенсии возобновляется в случае восстановления права на получение пенсии**. Однако между правовыми регулированиями **прекращения права** на получение пенсии на основании части 4 (возобновление выплаты пенсии) и пункта 12 части 1 той же статьи отсутствует системная связь. Если в связи с данным положением законодатель имел в виду, что право на пенсию завершается и как следствие прекращается право на получение пенсии, когда лицо пять лет подряд не получало пенсию, то данное положение именно так и надо изложить. В противном случае возникают вопросы, в частности, почему не выплачивалась пенсия, какие возможности имело лицо для защиты своих прав, в каком порядке и кто должен **прекратить** выплату пенсии и т.д.

7. Конституционный Суд считает необходимым констатировать, что согласно статье 75 Конституции Республики Армения, озаглавленной “Организационные механизмы и процедуры осуществления основных прав и свобод”, “при регулировании основных прав и свобод законами устанавливаются организационные механизмы и процедуры, необходимые для эффективного осуществления этих прав и свобод”. Несмотря на то, что данное конституционное требование законодательного регламентирования непосредственно касается основных прав и свобод, однако закрепленные в главе 3 Конституции Республики Армения гарантии также должны удовлетворять конституционному требованию эффективности.

Конституционный Суд считает, что являющимся предметом спора правовым регулированием это требование последовательно не реализовывалось. Невыплата пенсии в течение пяти лет подряд пенсионеру, имеющему право на получение трудовой или военной пенсии, или лицу, имеющему право на получение вместо него пенсии, может иметь различные причины и сама по себе не может предполагать, что существует

обстоятельство **завершения** права на пенсию. Кроме того, нарушается также причинно-следственная связь. Согласно пункту 12 части 1 статьи 41 Закона право на получение пенсии прекращается ... в случае невыплаты пенсии”, а согласно пункту 1 части 2 статьи 41 Закона “Выплата пенсии прекращается ... в случае завершения права на получение пенсии”. Подобное правовое регулирование приводит к тому, что лицо получает лишь одну возможность восстановить **право на пенсию** (что на самом деле он не утратил) и повторно приобрести новое право на получение пенсии.

Конституционный Суд считает, что такое правовое регулирование, когда не учитывается невыплата лицу пенсии без учета конкретных обстоятельств **прекращения его права на получение пенсии**, неправомерно и не соответствует требованиям конституционного принципа правовой определенности. При подобном правовом регулировании лицо лишается также возможности обжалования в судебном порядке вопроса о **прекращении его права на получение пенсии**, а также эффективной судебной защиты своего права собственности.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения (с изменениями от 2005 года), статьями 63, 64 и 69 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Пункт 12 части 1 статьи 41 Закона РА “О государственных пенсиях” в рамках правового содержания, данного ему в правоприменительной практике, признать противоречащим требованиям статей 3, 60, 61, 78, 79 и 83 Конституции Республики Армения и недействительным.

2. Учитывая, что признанное противоречащим Конституции РА положение в системном аспекте взаимосвязано с положениями статей 35, 36, 41 и ряда иных статей Закона РА “О государственных пенсиях”, а также учитывая возможные по-

следствия, обусловленные правовой безопасностью, устанавливаемой отменой данного положения в момент оглашения настоящего Постановления, на основании статьи 102 Конституции Республики Армения (с изменениями от 2005 года) и части 15 статьи 68 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде” установить окончательный срок вступления в силу настоящего Постановления в части положения, признанного противоречащим Конституции, 1 октября 2017 г., предоставляя возможность Национальному Собранию РА и Правительству РА в рамках их компетенции предпринять шаги по гарантированию конституционности являющегося предметом спора правового регулирования в системной целостности.

3. На основании части 12 статьи 69 Закона РА “О Конституционном Суде” вынесенный в отношении заявителя окончательный судебный акт подлежит пересмотру на основании новых обстоятельств в установленном законом порядке.

4. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения (с изменениями от 2005 года) настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

29 ноября 2016 года
ПКС-1325

Вестник Конституционного Суда
Республики Армении
(приложение)

Адрес редакции:
Республика Армения
Ереван, пр. Баграмяна 10
Телефон (+37411)58-81-89
E-mail: armlaw@concourt.am.
<http://www.concourt.am>.

Подписано к печати 10.11.2017
Формат 70x100 1/16
Тираж 300 экз

Издается при содействии Центра конституционного права РА

